

*Мемуары
последней Императрицы*

**АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА
РОМАНОВА**

Воспоминания и откровения

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Мемуары Императрицы Александры Федоровны (в девичестве принцессы Алисы Гессен-Дармштадтской), жены последнего русского Императора Николая II, поражают своей мудростью и глубиной. «Каждая женщина имеет в себе также материнское чувство к человеку, которого она любит, это ее природа». Бескорыстность, благородство, терпимость и любовь к Богу и людям — это то, чем обладала Императрица и чему учила своих детей.

Это издание дополнено письмами Александры Федоровны и дневниковыми записями Николая II, раскрывающими взаимоотношения представителей царской семьи.

- [Александра Федоровна Романова](#)
 - [Бог и человек. Вера и вечность](#)
 - [Смысл жизни. Добро и зло](#)
 - [Любовь и счастье супружества](#)
 - [Семья и дом](#)
 - [Подвиг христианина](#)
 - [Из дневников Николая II](#)
 - [1894. Начато в Виндзоре](#)
 - [1895. Начат в Питере](#)
 - [1896 год](#)
 - [1905 год](#)
 - [1906](#)
 - [1907](#)
 - [1914. Начат в Царском Селе](#)
 - [1915](#)
 - [1916](#)
 - [1917](#)
 - [1918](#)
 - [Письма Императрицы Александры Федоровны Анне Танеевой \(Вырубовой\)](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)

- ☐ 9
- ☐ 10
- ☐ 11
- ☐ 12
- ☐ 13
- ☐ 14
- ☐ 15
- ☐ 16
- ☐ 17
- ☐ 18
- ☐ 19
- ☐ 20
- ☐ 21
- ☐ 22
- ☐ 23
- ☐ 24
- ☐ 25
- ☐ 26
- ☐ 27
- ☐ 28
- ☐ 29
- ☐ 30
- ☐ 31
- ☐ 32
- ☐ 33
- ☐ 34
- ☐ 35
- ☐ 36
- ☐ 37
- ☐ 38
- ☐ 39
- ☐ 40
- ☐ 41
- ☐ 42
- ☐ 43
- ☐ 44
- ☐ 45
- ☐ 46
- ☐ 47
- ☐ 48
- ☐ 49
- ☐ 50
- ☐ 51
- ☐ 52

- ☐ 53
- ☐ 54
- ☐ 55
- ☐ 56
- ☐ 57
- ☐ 58
- ☐ 59
- ☐ 60
- ☐ 61
- ☐ 62
- ☐ 63
- ☐ 64
- ☐ 65
- ☐ 66
- ☐ 67
- ☐ 68
- ☐ 69
- ☐ 70
- ☐ 71
- ☐ 72
- ☐ 73
- ☐ 74
- ☐ 75
- ☐ 76
- ☐ 77
- ☐ 78
- ☐ 79
- ☐ 80
- ☐ 81
- ☐ 82

Александра Федоровна Романова
Мемуары последней Императрицы

Бог и человек. Вера и вечность

Без благословения Бога, без освящения Им брака все поздравления и добрые пожелания друзей будут пустым звуком. Без Его ежедневного благословения семейной жизни даже самая нежная и истинная любовь не сумеет дать все, что нужно жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни может быть в любой момент разрушена.

* * *

Мы знаем, что, когда Он отказывает нам в нашей просьбе, то выполнение ее было бы нам во зло; когда Он ведет нас не по той дороге, которую мы наметили, Он прав; когда Он наказывает или исправляет нас, то делает это с любовью. Мы знаем, что Он все делает ради нашего высшего блага.

* * *

Над каждым из нас всегда парит невидимый Ангел-Хранитель.

* * *

Есть горе, которое ранит еще больше, чем смерть. Но любовь Бога может превратить любое испытание в благословение.

За тучей скрывается звездный свет,
После ливня солнечный луч сияет,
У Бога существ нелюбимых нет,
Всем твореньям своим благо Он посылает!

* * *

И так течет жизнь истинного дома, иногда при ярком солнечном свете, иногда во мраке. Но при свете или во мраке — она всегда учит нас обращаться к Небу, как к Великому Дому, в котором претворяются все наши мечты и надежды, где соединяются вновь порванные на земле узы. Во всем, что мы

имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто кроме Бога не поддержит нас во время великого горя. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас еще будет возможность попросить прощения за злое слово и быть прощенными. Наша любовь друг к другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной, как в дни страданий и горя, когда раскрываются все ее скрытые до этого богатства.

* * *

Христианство, как небесная любовь, возвышает душу человека. Я счастлива: чем меньше надежды, тем сильнее вера. Бог знает, что для нас лучше, а мы нет. В постоянном смирении я начинаю находить источник постоянной силы. «Ежедневное умирание это тропа к ежедневной жизни»

* * *

Чем ближе душа приближается к Божественному и Вечному Источнику Любви, тем полнее раскрываются обязательства священной человеческой любви, и тем острее укоры совести за пренебрежение к малейшим из них.

* * *

Ближе к Богу мы бываем, когда считаем себя самыми не (испр. от руки) достойными. И приятнее всего для Него мы тогда, когда смиряемся и раскаиваемся до пыли и пепла.

* * *

Чем смиреннее человек, тем больше мира в его душе.

* * *

Мы должны крепиться и молить Бога, чтобы Он даровал нам терпение вынести все, что Он нам ниспошлет. Искушения, попущенные мудрым и любящим Отцом, предшествуют Его

МИЛОСТЯМ.

* * *

Тот, кто хочет зажечь сердца других людей любовью ко Христу, должен сам пылать этой любовью.

* * *

Воспоминание о прошлых милостях поддержит веру в Бога в испытаниях грядущих.

* * *

Учись ради любви к Богу расставаться даже с близким и дорогим тебе человеком.

* * *

Есть много людей, в которых Богом заложена жажда совершенства, которые не удовлетворены собой, стыдятся себя, терзаются желаниями, которые не в силах удовлетворить, инстинктами, которые не могут осознать, силами, которые не могут применить, обязанностями, которые не могут выполнить, смятением, которое не могут никому высказать. Рад бы был любому изменению, которое сделало бы их благороднее, чище, справедливее, более любящими, более чистосердечными и разумными, и, когда они думают о смерти, их мысль можно выразить словами поэта:

К жизни, не к смерти я устремляюсь,
Ярче, полнее жить собираюсь,
Малостью не удовлетворяюсь.

Этим людям можно повторить слова Господа: “Дерзай, чадо!” (Мф. 9, 2) Бог щедро одаривает людей. Если есть жажда Божественного, она несомненно будет удовлетворена. Если вы стремитесь стать лучше, так и будет. Только верьте своим лучшим чувствам, не старайтесь заглушить в себе эту жажду святого, боритесь, несмотря на ошибки, промахи, даже прегрешения. За каждого, за кого Бог с вас спросит, даже когда Он прощает, продолжайте борьбу, несмотря на все разочарования.

Да благословенны будут те, кто жаждет правды! Нам было сказано: “И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром” (Откр. 22, 17).

* * *

Душа, открытая более другого духовному, лучше знающая Бога, больше боится ошибиться пред Ним, больше трепещет в памяти о Страшном Суде.

* * *

Нам нужно искать своего спасения в том положении, в какое поместило нас Провидение, а не строить воздушные замки, воображая, как добродетельны мы были бы в каком-то другом положении. И потом, нам надо по-настоящему верить в Бога даже в малом. Большинство людей проводят жизнь, охая и сокрушаясь по поводу своих привычек, рассуждая о том, что их надо изменить, составляя правила своей жизни в будущем, которого они ждут, но которого, быть может, будут лишены, и таким образом теряют время, которое следовало бы тратить на добрые дела на пути к своему спасению. К спасению нужно стремиться каждый день и каждый час. Нет времени, лучшего для того, которое Господь в своей милости дает нам сейчас, а что принесет нам завтрашний день, мы не знаем. Спасение достигается не одним нашим мечтанием, а усердным прилежанием. Постоянное трезвение угодно Богу.

Даже мелочи становятся великими, когда они по воле Божией. Они малы сами по себе, но тотчас же делаются великими, когда исполняются ради Него, когда ведут к Нему и помогают навечно с Ним соединиться. Вспомните, как Он сказал: “Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом” (Ак. 16, 10).

Душа, которая искренне стремится к Богу, никогда не смотрит, большое это дело или малое; достаточно знать, что Он, для Кого это делается, безгранично велик, что все создания Его должны быть полностью Ему преданы, а достигнуть этого можно, только выполняя Его волю...

Страдать, но не терять мужество вот в чем величие... Куда бы ни вел нас Бог, везде мы Его найдем, и в самом изматывающем деле, и в самом спокойном размышлении...

То, что нас угнетает и ранит нашу гордость, больше приносит пользы, чем то, что волнует и вдохновляет.

* * *

Природа Бога — Дух. Имя Бога — Любовь. Отношения Бога и человека — это отношения Отца и сына.

* * *

Люди видели шипы на главе Иисуса, а ангелы видели розы.

* * *

Когда проснусь, потребуется вновь
Вся преданность моя и вся любовь.
Тогда Его увижу я, какой Он есть,
Который знает все, что было и что есть.

Христос знает, что в сердце человека. Когда Он смотрит на нас, Он видит не только какие мы, но и какими мы можем стать. Христос смотрит на молодую жизнь, стоящую перед Ним, и видит в ней — под внешней непривлекательностью великолепную зрелость и призывает к ее воплощению.

Иисус всегда видит лучшее в человеке. Он видел возможность добра, которая скрывалась в мытаре за всей жадностью и бесчестностью, и Он призвал его стать одним из своих друзей. В падшей женщине, которая лежала у Его ног, Он желал увидеть душу непорочную и сказал ей слова милосердия и надежды, которые спасли ее. В каждом, кто появился с Ним рядом, Он видел возможность выявить что-то хорошее.

Нужно в человеке видеть лучшее, что в нем есть, и уметь находить красоту и добро в жизни каждого, если мы хотим вдохновлять людей на развитие лучших их качеств. Богу не нужна помощь, чтобы раскрывать Его бутоны и давать цвести Его розам. Бутоны должны раскрываться и розы цвести естественным путем, путем, который определил Господь, Заставлять их цвести раньше времени значило бы погубить их. Мы должны быть максимально осторожными, пытаясь влиять на духовную жизнь других людей, особенно детей. Насилие может принести непоправимый вред. Лучшее, что мы можем сделать, чтобы развить духовную жизнь

других это — дать им атмосферу любви и чистоты. Новая дружеская связь для многих меняет все будущее. Для каждого из нас много значит знать, что кто-то нами интересуется.

Один из первых секретов умения помогать — это способность ободрять других. Ободрение нас вдохновляет; если его нет, гаснут многие благородные возможности. Ты думаешь, что не можешь добиться многого в жизни, не можешь сделать ничего хорошего, ничего прекрасного. Тебе кажется, что и твои друзья думают так же, и тебя охватывает безнадежное чувство собственной незначительности. Потом приходит кто-то, кто видит твои способности, чей взгляд ловит драгоценные проблески твоей души, кто видит в твоей жизни возможности, о которых ты никогда не подозревал, и говорит тебе об этом. Ты понимаешь, что это для тебя значит. Любовь Иисуса к Симону, высказанная Им, и Его ободрение, стали для него началом новой жизни. Иисус поверил в него, и это наполнило его упованием.

Христос видит в нас возможную красоту характера и возможную силу для служения и сразу же стремится показать нам спрятанные в нас сокровища. Это не всегда легко, а иногда очень трудно.

* * *

Мы должны утвердить в нашем сознании мысль, что цель Бога по отношению к нашей жизни это уподобить нас Христу. Если у нас тяжкая ноша, то потому, что благодаря ей мы лучше растем. Если другие нас подводят для нас это еще один урок терпения и кротости. Если у нас трудное положение, неподходящие условия это для того, чтобы мы могли совершенствоваться в трезвении и учились быть довольными, находясь в любом обстоянии. Всегда Господь наш дает нам новые уроки, заставляя нас приблизиться к прекрасному образцу, который Он для нас создал, готовя нас к лучшему служению.

* * *

Христос призывает всех раскрыть в себе самые лучшие черты. Мы еще не достигли совершенства. В нас таятся такие качества, которые, если пробудить их и развить, сделают нас благороднее, достойнее, полезнее.

Христос собственную Божественную жизнь вкладывает в тех, кто следует за Ним. Он воплощается в них. Сами по себе они имеют не больше сил, не больше мудрости, не больше способностей, чем другие люди. Но с благодатью Христовой они могут выполнить то, что было бы невозможно без Его помощи.

* * *

Если наша любовь верная и искренняя, мы всегда уповаем на небеса. Что такое молитва? Это когда мы находимся рядом со Христом.

* * *

Есть также обещание защиты. У нас есть уверенность, что Бог постоянно видит нас, каждый шаг, который нам предстоит сделать в этом мире. Но нам нужна помощь и в духовном развитии, и в этом Небо нам тоже помогает: “Господь сохранит тебя от всякого зла” (Пс. 120, 7). Сам Бог является для людей убежищем. “Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он. Уповайте на Господа вовеки, ибо Господь Бог есть твердыня вечная” (Ис. 26, 3–4). Бог Хранитель. Всемогущество Бога это стена убежища. И мы должны умом и сердцем быть преданы Богу. Это означает веру. Мы должны безоговорочно верить Богу, не дожидаясь Его помощи. Вот что означает “уповать на Бога” абсолютное доверие и полное послушание. Тогда в душе будет полный и совершенный покой.

* * *

Библия содержит возвышенное духовное учение, которое направлено на то, чтобы преобразить возделываемую землю в Небесный сад. Слово Христа должно делать свою работу изнутри, поэтому оно должно попасть в наше сердце, и мы должны позволить ему в нас поселиться мы должны принять это слово в свое сердце.

* * *

Библию следует изучать умно. Ее следует изучать тщательно, так как каждая ее часть полезна для назидания, для исправления, для утешения, для помощи. Слово Божие это лампада. Где бы она ни светила, она высвечивает какие-то изъяны, пятна, пороки в сердцах и жизнях. Где бы ни звучал! слово Христа, оно обнажает и омывает недостатки.

* * *

Слова Христа это семена, принесенные с Неба. Он посеяны в нашем мире, и сейчас растут по всюду, где распространилось православное евангельское благовестие. Жизнь каждого православного христианина это маленький сад где растут любовь, радость, мир, долготерпение, мягкость, доброта и другие духовные ценности.

* * *

Бог утешает. Он всегда полон нежности и сочувствия человеческой боли и страданиям. Когда мы читаем Библию мы находим в ней, от начала до конца, слова утешения. На каждой ее странице Бог дает понять людям, что Он их любит, что Он их Друг, и что Он хочет им добра. В Скрижалях нет ни одной главы, которая не открывала бы нам тем или иным способом Божию милость. Вот что делает Библию такой драгоценной книгой для тех, кто пал духом, оскорблен, разочарован, одинок, изнемогает в борьбе. Библия, как грудь матери к которой можно прильнуть в минуту боли и отчаяния.

* * *

Умение утешать требует большой мудрости. Некоторым людям, которые хотят утешить других, не удаются их попытки. В последней главе великой книги пророка Исаии приводят прекраснейшие слова. Бог говорит о возвращении милости Его народу после плена: “Я направляю к нему мир как реку и богатство народов как разливающийся поток”. Потом Он добавляет: “Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены”.

Во всем Писании нет слов,
Что слаще бы звучали,

Воспоминанья лучших лет
В душах бы пробуждали,
Чем те слова, где наш Господь
В нас веру укрепляет
И, обещая нам покой,
Как мать нас утешает.

* * *

Когда на Небе Бог,
То в мире все в порядке.

* * *

Заповеди Христовы да будут единым, общим для нас путем,
который вел бы нас на небо и к Самому Богу. *Преп. Симеон Новый
Богослов*

* * *

Человек, чем более приближается к Богу, тем более видит
себя грешным. *Древний Патерик*

* * *

Тому, кто не внимает словам твоим, не говори их. *Древний
Патерик*

* * *

Душа, которая любит Бога, в Боге и в Нем Едином
приобретает себе успокоение. *Св. Исаак Сириянин*

* * *

Истинно любящий Бога считает себя странником и
пришельцем на земле сей, ибо в своем стремлении к Богу душою
и телом созерцает только Его Одного. *Св. Серафим Саровский*

* * *

Все, происходящее от Бога, — мирно и полезно, и приводит человека к самоосуждению и смирению. *Св. Серафим Саровский*

* * *

Первым требованием к жене является верность, верность в самом широком смысле. Сердце ее мужа должно ей доверяться без опаски. Абсолютное доверие — это основа верной любви. Тень сомнения разрушает гармонию семейной жизни. Верная жена своим характером и поведением доказывает, что она достойна доверия мужа. Он уверен в ее любви, он знает, что ее сердце неизменно предано ему. Он знает, что она искренне поддерживает его интересы. Очень важно, что муж может доверить своей верной жене ведение всех домашних дел, зная, что все будет в порядке. Мотовство и экстравагантность жен разрушили счастье многих семейных пар.

* * *

Истинная вера проявляется во всем нашем поведении. Это как соки живого дерева, которые доходят до самых дальних веточек.

* * *

Пусть на примере вашей жизни ближние увидят, что вера — это нечто большее, чем учение или соблюдение обрядов. Неси с радостью свой крест: тебе его дал Господь.

* * *

Неверующий и неверный, не внимлющий небесному зову, не удостоится бессмертия.

* * *

Доверяй своему сердцу, особенно, когда это доверие в

добром, слушай его.

* * *

Многие знания о вещах божественных сокрываются, когда вера мала.

* * *

Есть люди верующие, но почти ничего не делающие. Тех же, кто истинно любит Христа, отличает именно действие. Другие слушают, а эти делают. Угоден Христу тот, кто выполняет Его волю. Его последователи посылаются в мир не просто знать, верить, сделать из Его имени профессию, мечтать, но действовать.

...

*Они жили! Творили добро и умерли в забвении.
Они сделали свое и ушли
В неведомую страну.
Молодые они были или старые,
богатые или бедные?
О них известно только одно — они были
Преданными и верными.
Они любили сладость единого Имени
И жили для Бога.
Имели они почести, отличия, похвалу?
На земле их имена не осияла слава,
Но на Божьих небесах
Книга имеется с именами их,
И место уготовано там
Для всех, кто угодил Господу своему.*

* * *

Можно понять, какова женщина, по дому, который она создает. В некоторых домах всегда какая-то мрачная атмосфера. Иных религия делает суровыми и угрюмыми. Но это не по-

христиански. Религия, которую вдохновляет слово Христа, солнечная и радостная.

* * *

Наш Господь хочет от нас, чтобы мы не предавали доверия. Верность великое слово. “Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни” (Откр. 2, 10). Наполните любовью свои дни. Забудьте себя и помните о других. Если кому-то нужна ваша доброта, то доброту эту окажите немедленно, сейчас. Завтра может быть слишком поздно. Если сердце жаждет слов ободрения, благодарности, поддержки скажите эти слова сегодня. Беда слишком многих людей в том, что их день заполнен праздными словами и ненужными умолчаниями, что они откладывают на потом свою заботу о ком-то. Мы не можем достаточно ясно представить себе, что многие вещи, если не сделать их сейчас, не следует делать вообще. Не уклоняйтесь от своих обязанностей, какими бы они ни были неприятными. Невыполненный долг в этот день оставит чувство пустоты, а позднее придет чувство сожаления. Делайте что-то нужное в каждый момент своей жизни. Каждый день, когда мы делаем что-нибудь хорошее в верности своей Христу, возвышает нас и устанавливает более высокую планку для нашей судьбы.

Смысл жизни. Добро и зло

По мере того, как со временем в трудах и заботах исчезает обаяние физической красоты, все более и более должна сиять красота души, заменяя потерянную привлекательность. Жена всегда должна больше всего заботиться о том, чтобы нравиться мужу, а не кому-нибудь еще. Когда они только вдвоем, она должна выглядеть еще лучше, а не махать рукой на свою внешность, раз больше никто ее не видит. Вместо того, чтобы быть оживленной и привлекательной в компании, а оставшись одна, впадать в меланхолию и молчать, жена должна оставаться веселой и привлекательной и когда она остается вдвоем с мужем в своем тихом доме. И муж, и жена должны отдавать друг другу все лучшее в себе. Ее горячий интерес ко всем его делам и ее мудрый совет по любому вопросу укрепляют его для выполнения своих ежедневных обязанностей и делают храбрым для любой битвы. А мудрость и силу, которые нужны ей для выполнения святых обязанностей жены, женщина может найти, обращаясь только к Богу.

* * *

Душа пишет свою историю на теле.

* * *

Благородная жизнь, сильный, честный, серьезный, богоугодный характер это лучшая награда для родителей за утомительные годы самозабвенной любви. Пусть дети живут так, чтобы родители в старости могли ими гордиться. Пусть дети наполняют нежностью и лаской их годы угасания.

* * *

Для каждого молодого человека жизнь особенно трудна. Когда он вступает в нее, ему нужна поддержка всех, кто его любит. Ему нужны молитвы и помощь всех его друзей. Из-за того, что не хватает любящей поддержки, многие молодые люди проигрывают в жизненных битвах, а те, кто выходят победителями, часто обязаны этой победе любви верных сердец,

которая вселила в них в часы их борьбы надежду и мужество. В этом мире невозможно познать истинную пену настоящей дружбы.

* * *

Чистота помыслов и чистота души вот что действительно облагораживает.

* * *

Никто не знает, какое святое таинство происходит в младенце, которому всего лишь час суждено прожить на этой земле. Он не напрасно его проживает. За этот короткий час он может совершить больше, оставить более глубокий след, чем иные, проживая долгие годы. Многие дети, умирая, приводят своих родителей к священным стопам Христа.

* * *

Жизнь ничто, если мы не знаем Его, благодаря Кому живем.

* * *

Быть великим — значит быть счастливым, это одно из ошибочных мнений, которого придерживалась почти во все времена большая часть человечества. Быть добрым — значит быть счастливым, вот тайна, доступная тем немногим мудрым и добродетельным, которые являются украшением не только сами по себе, но и украшением ближних и Отечества.

* * *

Когда неожиданно надвигаются тучи и небо над нами темнеет, будем с радостью ожидать от него благословенного ливня; а когда он пройдет, тучи рассеются, и солнце засияет ярче, чем прежде.

* * *

Истинная мудрость состоит не в усвоении знаний, а в правильном применении их во благо.

* * *

Мы часто теряем то дорогое, что у нас есть, гоняясь за недостижимым.

* * *

Если все хорошо внутри, то ничто не повредит снаружи.

* * *

Во всех испытаниях ищи терпения, а не избавления; если ты его заслуживаешь, оно скоро к тебе придет.

* * *

Каждое искушение имеет свой смысл и цель, и дается нам неспроста.

* * *

Вуаль, которая закрывает от наших глаз события последующих лет, соткана милосердной рукой.

* * *

Религиозное воспитание — самый богатый дар, который родители могут оставить своему ребенку; наследство никогда не заменит это никаким богатством.

* * *

Не падайте духом, а спокойно доверяйтесь воле Божией, и что бы вам ни выпало, переносите все во славу Господа, так как после зимы следует лето, после ночи — день, а после бури —

тишина.

* * *

Если вы осознаете, что вы из себя представляете, вы не будете обращать внимание на то, что о вас говорят люди.

* * *

Спасибо сердцу, которым мы живем, спасибо его чуткости, его жизнерадостности и трепету, самый убогий цветок может дать цветение. Мысли, что часто лежат глубоко — до слез.

* * *

Будь мужественным — это главное.

* * *

Добрые слова всегда соединяют.

* * *

Иди вперед, ошибайся, падай и снова вставай, только продолжай идти.

* * *

Делай что-нибудь, ради чего стоит жить и за что стоит умереть; пусть в делах твоих будет виден и ум, и сердце, и душа.

* * *

Из-за постоянных хлопот и забот мы не раскрываем и половину хорошего, что есть в нас.

* * *

К святости ведет такой ясный путь!

* * *

Смысл жизни не в том, чтобы делать то, что нравится, а в том, чтобы с любовью делать то, что должен.

* * *

Пока жив, можешь употребить жизнь на помощь ближнему. Жизнь прекрасное дело.

* * *

На ошибках людей учатся следующие поколения.

* * *

Живущий — возрастающий; святой — возросший.

* * *

Христианство учит нас не только тому, что каждый из нас должен жить так, чтобы спасти свою душу, но что каждый должен также стремиться сделать для ближнего все, что в его силах. Мы не можем полностью в должной мере следовать этому учению, так как сила сильнейшего из людей в присутствии безграничной мощи и безграничной мудрости кажется слабостью, затмеваются самые зоркие глаза людей. По крайней мере, не каждый из нас может стремиться к высшему, так как свет и сила даются нам в качестве идеала. Но ни к чему другому стремиться не следует. Мы должны быть не только хорошими, но и сильными. Мы должны быть не только высоконравственными, но и мужественными. Мы должны думать о возвышенном и понуждать себя. В Священном Писании не написано, что мы должны быть только простыми, как голуби. Там написано также, что мы должны быть мудрыми, как змеи. Опыт, не соединенный с совестью, делает опытного человека в социальном плане диким зверем, который нападает на сородичей и поэтому должен быть изгнан. Мягкость и доброта, не соединенные с силой и

решительностью, почти бессильны творить добро.

* * *

В самом волнении, которое сопровождает первое потрясение от несчастья, есть что-то, что поддерживает нас так же, как острая боль часто стимулирует и кратковременно поддерживает организм. Отчаяние появляется потом, когда боль уже притупилась, когда исчезло эмоциональное напряжение, помогающее нам ее терпеть. И день сменяет день в скучном однообразии, и испытание становится ужасной повседневностью. Именно тогда нашей душе начинает чего-то не хватать, зрение и слух напрягаются в надежде разгадать секрет нашего существования, который может превратить простое терпение в удовлетворение.

* * *

Нет человека настолько бедного, чтобы он мог считать себя таким. Мудрость в том, чтобы человек позволил Господу решать все за него.

Пусть и лицо твое просияет, как у Моисея, радуя других, но не любуйся собой, как перед зеркалом.

* * *

В самом слове “мужество” есть что-то, что говорит о почти неискоренимой любви к героическому в сердце человека. Но, может быть, самое истинное мужество — это часто менее героическое, но более напряженное и деловое, чем мы склонны представлять. Это, главным образом, выполнение очень мелких дел, вся ценность которых в том, что делать их можно только с верой в Бога: скрывать свое настроение, не говорить ни слова о своих огорчениях, взять на себя ношу прежде, чем ее возьмут другие, прощать другим, но не прощать себе. Для большинства из нас главное искушение — это потеря мужества, главное испытание наших сил — в монотонном ряде неудач, в раздражающей череде прозаических трудностей. Нас изматывает дистанция, а не темп. Двигаться вперед, выбирая правильный путь, пробираться к слабо мерцающему свету и никогда не сомневаться в высшей ценности добра, даже в малейших ее

проявлениях — это обычная задача жизни многих, и, выполняя ее, люди показывают, чего они стоят.

* * *

Он изучил высшее из всех искусств как вести себя по отношению к своим врагам. Враги у него, разумеется, были, как у всякого сильного человека, живущего полной жизнью. Нельзя вести насыщенную жизнь, много работать и не возбуждать при этом в большей или меньшей степени зависть, неприятие, клевету, презрение, вражду... Ни от одного человека не требуется, чтобы он равнодушно переносил враждебное отношение. Мы должны охранять свою личность и репутацию свою и своего труда. Правда это не какая-то обезличенная вещь, и жизнь это не пьеса, где действуют абстрактные герои. Мы живем в мире, где взаимодействие добра и зла касается нас лично. Поэтому в нашей жизни возникают конфликты и вражда. Перед лицом дьявольской вражды мы должны проявлять выдержку, терпение, показывать презрительное равнодушие, но никогда не должно быть покорного молчаливого согласия, а, наоборот, должна быть по силам нашим непримиримая брань. Все зависит от сути конфликта. Мы можем пострадать сами, но не можем позволить, чтобы страдала истина. Когда мы это осознаем и подчиняем этому свои личные чувства, не так трудно переносить враждебность. В человеке с сильной верой это вызывает решимость. Он идет своим путем среди мира, враждебного ему, как победитель... и, конечно, победит.

* * *

Жизнь человечества — это большая общая жизнь отдельных человеческих созданий. Нужно понять, что существование одного человека отдельно от всех других людей — это то же самое, как если бы человек существовал отдельно от клеток своего собственного организма.

* * *

Тот, кто выбрал более высокую цель, даже и не достигая ее, все же значит больше, чем тот, чья цель ниже.

То, что приходит после, всегда похоже на то, что уже ушло.

Важнее всего научиться проводить различие между главными и важными идеями и маленькими и второстепенными мыслями, которые, сменяя друг друга, проносятся у нас в мозгу.

Чем дольше я живу, тем отчетливее понимаю, что главная разница между людьми сильными и слабыми, великими и ничтожными — это энергия, непобедимая решимость, твердая цель, при которых и смерть — победа.

Лучшая часть красоты та, которую внешне выразить невозможно.

Жизнь — это искусство, в котором мы часто простые дилетанты, а мастерство приобретается ценой крови нашего сердца.

Каждое сердце должно быть маленьким садом. Он должен всегда быть очищен от сорняков и быть полон чудных прекрасных растений и цветов. Кусочек сада повсюду красив не только сам по себе, но приносит радость всем, кто его видит... Богу угодно, чтобы мы сделали наши жизни такими, чтобы они искупили из мрака окружающее нас и преобразили в прекрасное.

Предположим, что в этом саду и деревья, и цветы, и все растения еще в объятии зимы. Как это бывает перед приходом весны, деревья голые, но тысячи почек ждут только прикосновения теплых солнечных лучей, чтобы распуститься живыми цветами. Кусты роз голые и колючие и пока лишены красоты, но нужен только теплый весенний воздух и тихий дождь, чтобы они оделись в чудесный наряд. Поля мрачные и безжизненные, но есть миллионы корней, которые ждут только

ласки весенних небес, чтобы прорваться вверх свежестью и зеленью.

Это напоминает картину, описанную в призыве к ветрам:

Проснитесь, ветры, и вейте на этот зимний пейзаж, чтобы вызвать красоту, благоухание, жизнь.

Разве это не напоминает также картину жизни многих людей? Разве не лежат наши дарования и наши молитвы в нераскрывшихся почках? Разве мы делаем в жизни лучшее, на что способны? Разве наши жизни так прекрасны, как они могли бы быть? Разве мы также помогаем другим людям, думаем о них и так добры к ним, как нам следовало бы быть? Мы не можем взрастить любовь в своих сердцах к другим без Божественного вдохновения. Прекрасные качества христианского характера — это не обычные добродетели. В скрижалях о них говорится как о плодах Духа. Ничто, кроме любви Господа, не может пробудить в нас духовные силы и возможности... Радость спасения рождается из скорби раскаяния. Пепел великих бедствий удобряет почву жизней человеческих, и добродетели произрастают на ней в изобилии. После великой скорби жизнь для вас становится в тысячу раз важнее. И плодами вашей любви кормятся многие другие.

...

*Молю, о, Господи, чтоб жизнь моя была,
Как звуки чистой музыки чудесной,
Что утешенье дарит повсеместно
Всем людям в трудные их дни.
Прервав работу, слушают они,
И духом укрепясь, с охотой
Берутся снова за свою работу.
Молюсь я, чтобы день за днем
Судьбы моей звучала постоянно
Струна.
И чтоб лечила неустанно
Сердца она.
От давней боли,
Вздывая мысли над земной юдолюю,
Гармонией их жизнь наполнив!
О, дай мне силы все исполнить!
Хочу жить так; когда же на земле*

*Меня не станет,
Пусть музыка судьбы моей
Звучать не перестанет.*

Призыв проснуться означает, что величие в нас еще спит, и необходимо его пробудить. В одном из посланий святого апостола Павла к Тимофею он просил его возгревать дар Господний, который в нем был (2 Тим. 1, 6). Тимофей делал не все, на что был способен. В уме святого апостола Павла, когда он писал послание, была картина огня горящего, прикрытого чем-то, едва тлеющего, и он просил Тимофея возгревать его, чтобы он разгорелся ярким пламенем. Нет недостатка в духовных дарах и прекрасных возможностях в сердцах и жизнях христиан, но они не проявляются в полной мере, и надо их возгревать.

* * *

Только та жизнь достойна, в которой есть жертвенная любовь.

* * *

Никогда не следует удовлетворяться достигнутым, словно нет других высот.

* * *

Самое доброе дело, которое учитель может сделать своим ученикам — это научить их вести жизнь, полную веры и мужества, — жизнь победителей. Никогда не падайте духом и не давайте падать духом другим.

* * *

То укрепит нашу веру и поможет нам верить во времена страданий и испытаний, если мы поймем, что нет ничего бесцельного, ничего случайного, ничего, созданного нам во вред, а все задумано, чтобы помочь нам стать благороднее и жить более полной, более счастливой жизнью. Горе иногда больно ранит нас. В этом есть какая-то загадка, которую мы не можем решить. Никто не может точно ответить на этот вопрос, сказать, почему

именно этот хороший человек так горько страдает, но все же мы знаем, что такое испытание обязательно принесет какую-то пользу. Возможно, человек страдает, чтобы его жизнь стала еще чище, еще светлее. Возможно, страдания ему посланы как свидетельства Христовы, что терпение, доверие, радость человека это плоды Святого Духа в нем. По крайней мере, мы понимаем, что назначение боли — заслужить благословение для того, кто ее выносит, или для тех, кто видит и замечает, с каким мужеством она переносится. В одной вещи мы всегда должны быть уверены — в том, что Бог посылает нам страдания, потому что любит нас.

* * *

Когда мы тщательно изучаем жизнь Христа, мы обнаруживаем, что всегда, встречаясь с плохим к Себе отношением, Он был в высшей степени терпелив и мягок. Он не возмущался злом. Он не боролся за свои права! Он без жалоб переносил несправедливость и даже оскорбления. Мы едва ли найдем такие случаи в нашей жизни, когда бы личные оскорбления и несправедливое отношение к нам не трогали бы нас. С нами не всегда поступают честно и справедливо. Всегда найдется кто-нибудь недобрый или не понимающий нас, кто-нибудь, кто говорит резкие слова, оскорбляющие наши чувства. Люди думают, что мягкость и терпение по отношению к несправедливости — это знак слабости. Нет, это означает силу. Это то, к чему должны стремиться христиане в жизни личной.

* * *

Чтобы взойти по великой небесной лестнице любви, надо самому стать камнем, ступенькой этой лестницы, на которую, поднимаясь вверх, будут ступать другие.

* * *

Смирение — это одна из самых благородных добродетелей, но быть смиренным не означает испуганно сжиматься при любом призыве Божиим.

* * *

У каждого есть свое место, и каждый важен на своем месте. Самые малые и незначительные тоже имеют свои места, и необходимо, чтобы эти маленькие места так же были заполнены, как места, которые занимают самые важные и значительные личности.

* * *

Никого не радует наказание, но потом мы благодарим Бога за то, что Он отсекает в нас все грубое, ненужное и выявляет красоту. Мы не должны отталкивать карающую руку, она готовит нас к жизни достойной и праведной.

* * *

Мы созидатели. Человеческие жизни повсюду, как недостроенные здания, и все, кто проходит мимо, кладут на стену кирпич или добавляют какое-нибудь украшение. Каждый, с кем мы соприкасаемся, кто говорит нам хотя бы слово, кто хотя бы издали на нас влияет, оставляет в нашем характере черточку красоты или знак чего-то дурного.

...

*Как храмы, строятся души у нас.
Вот резьбы прекрасный узор,
Там икону увидит взор,
Темную раму, которая скажет
Правду святую иль чудо покажет.
Каждая малость со всем сливается,
Все изменяет, к чему прикасается.
Красоту или шрам оставляя на нас.*

Все здание покоится на фундаменте, а каждый новый камень, в свою очередь, становится основанием, опорой для другого камня, который кладется сверху.

...

*Мы созидатели, и каждый
Как можно лучше строить должен,
Жизнь каждого как будто глыба,
Обтесанная человеком плохо либо
Хорошо, и все вместе сложены.*

* * *

Одна из главных трудностей в жизни христиан это прожить ее, не поддавшись дурному влиянию. Иисус сказал, что Его ученики это «свет мира» (Мф. 5,14). Он хочет, чтобы мы светили там, где темно, чтобы мы могли быть утешением для других и ободрением унылых. Господь наш хочет, чтобы Его друзья в гуще мирового зла могли очистить его, чтобы среди скорби и лишений они могли утешить.

* * *

Нравственность — вот что определяет смысл какого-нибудь поступка смысл суетный или неотмирный. Фарисеи творили долгие молитвы и демонстрировали всюду свое “великое благочестие” Но Иисус, который читал в человеческих сердцах, сказал, что они лицемеры. «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное» (Мф. 7, 21). Задача в жизни христиан не избегать искушений, не бежать от несправедливости и вражды, а во всех испытаниях, даже когда зло захлестывает нас, как поток, сохранять в сердцах чистоту, тепло, искренность и любовь. Есть люди, которые как будто призваны постоянно переносить недоброе к себе отношение. Они не могут изменить свое положение. Даже в собственном доме у них атмосфера недружелюбия. Всегда в их жизни присутствуют обстоятельства, которые могут ожесточить. К этим людям относятся несправедливо и нечестно. Они вечно слышат резкие слова. И только пока они хранят в сердцах любовь, до той поры они неуязвимы. Любовь была убежищем Христа среди всей ненависти и злобы, которые, как морские волны, плескались вокруг Него. Если ваша душа в прекрасной гавани любви вы в безопасности.

* * *

По-настоящему трудно внести в суету наших будней, в шум и беспокойство Божественный мир и Дух Христа. Действительно, в нашей жизни, наполненной заботами и борьбой, мы не можем устроить себе рай. Как бы мы ни старались, будут и падения, и поражения, и ошибки, и мы не достигнем в земной жизни своего идеала.

* * *

Промысел Божий не ограждает нас от искушений. Мы все должны познавать искушения. Слаба и ненадежна жизнь, в которой их нет. Но, позволяя нам подвергнуться искушению, Бог не желает, чтобы мы совершили грех. Искушение это не грех. Когда Бог попускает нам подвергнуться искушениям, это означает, что мы должны их преодолеть и сделаться сильнее.

* * *

Радость — это отличие христианина. Христианину никогда не следует впадать в уныние, никогда не следует сомневаться в том, что добро победит зло. Плачущий, жалующийся, напуганный христианин предаёт своего Бога. Неисчислимыми путями проявляется в жизни слово Христа, запавшее в сердце. В беде оно приносит нам утешение, в минуты слабости силу. Оно заставляет лица сиять, делает мужчин патриотами, а женщин терпеливыми и добрыми. Оно приносит в дома благословение, в жизнь — красоту.

* * *

Каждое искушение это урок. Всем христианским добродетелям надо учиться. Сами по себе они ни к кому не приходят. Святой апостол Павел сказал: «Я научился быть довольным тем, что у меня есть» (Фил. 4,11). Так и мы должны учиться быть терпеливыми, кроткими, вежливо отвечать на резкие несправедливые слова и оскорбления. Мы должны учиться прощать своих обидчиков. Должны учиться быть бескорыстными. Самое трудное, что человек должен преодолеть это самого себя.

* * *

Неожиданная опасность не должна нас пугать, а должна научить не бояться никаких ужасов, потому что Бог нас хранит. Бог охраняет каждого из своих чад: «Научитесь от Меня <...> и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29).

* * *

Каждый день это жизнь в миниатюре. Если бы мы, проживая свой день, помнили, что все известно Богу, что мы делаем или говорим и даже то, что нам не удастся сделать или сказать, то мы более тщательно обдумывали бы свои дела и поступки. Иисус сказал, что мы должны будем дать ответ за каждое праздное слово, которое мы сказали когда-либо (см.: Мф. 12, 36). Кто-то сказал, что секрет счастливой старости это хорошее прошлое. «Секрет сего дня в хорошо проведенном вчерашнем дне»

* * *

Цветение терний.

Благословенно все, что делает человека кротким, какой бы ценой это ни достигалось. Некоторые люди не могут переносить славу. Даже небольшое отличие уже кружит им голову. А духовная гордость иссушает. Мы не знаем, скольким страданиям и горестям достойных мужей и жен мы обязаны. Лучшие мысли, богатые уроки, самые чудесные песни, которые пришли к нам из прошлого, это плоды боли, немощи и страдания.

Мы не должны забывать, что искупление человечества пришло к нам с Крестом Сына Божия. Плоды земных страданий могут казаться горькими на вкус, но только ими питается душа человека. Древнее предание рассказывает, как всю Страстную седмицу на алтаре лежал терновый венец, но в утро Пасхи он был найден превратившимся в венок из благоухающих роз; каждая колючка превратилась в розу. Так и венцы земных страданий в тепле Божественной любви превращаются в сады роз. Нет ни одного человека, которого не терзали бы его шипы. У кого-то это может быть телесная слабость или немощность. У другого — уродство, которое невозможно устранить. Это могут быть какие-то обстоятельства, которые мешают наладить жизнь. Какой-нибудь молодой человек считает невыносимым место, где он работает; а люди, с которыми он общается на службе, «суть плоть» (Быт. 6, 3). Он среди них единственный христианин, и они делают все, чтобы помешать ему сохранить свою веру. Но, может

быть, Бог как раз и назначил ему быть в таком месте, и этот человек как раз и нуждается в таком враждебном окружении, чтобы проявились его лучшие черты. Или, может быть, Богу он нужен для свидетельства в этом месте. Сознание того, что здесь он единственный верный Господу, налагает великую ответственность на этого человека. Он не может уйти из этого места, его долг — остаться там и выполнить все испытания или для очищения своей собственной жизни, или ради Христа, чтобы быть Его исповедником.

Имея этот Божественный Дух в себе, возможно правдиво свидетельствовать и перед Богом, и перед всем миром. Иметь в себе Дух Божий, Сокровище благих, очищающий нас от вейния скверны и вся исполняющий вот величайшая честь, которую Небо может оказать кому-либо в этом мире. Но опасно, когда мы сами начинаем сознавать, что живем праведно, что от наших лиц исходит сияние, что работа, которую мы делаем, угодна Богу. Моисей сорок дней был с Господом на Горе, а когда сошел вниз, к людям, они увидели, что лицо его светится. Люди видели это, а он нет (см.: Исх. 34, 29). Секрет его величия его смирение, забвение того, что от его лица исходит сияние. Если бы он осознал великое чудо, которое видели другие, великолепии бы увяло.

Сила обожения в том, чтобы отвергнуться себя. Самый опасный грех, в который могут впасть деятельные, думающие, приносящие много пользы христиане — это духовная гордость. Когда мы думаем об этом, легко можно понять опасность, которой подвергся святой Павел после своего замечательного духовного возвышения. И неудивительно, что ему было послано мучительное испытание для того, чтобы уравновесить духовный взлет и одновременно приблизить его к земле. Давайте поэтому не удивляться, что и нам таким же образом, после того, как мы испытали величайшую милость, посылается и испытание, чтобы мы не теряли смирения. Святой Павел говорил, что рад своему испытанию. Но вначале он не радовался, а молил Небеса освободить от этого. Когда Господь вразумил его, что это испытание для него благословение, что оно послано для укрепления и нужно ему, он больше не переживал. Действительно, он быстро к нему приспособился, принял его и больше не жаловался. Это единственный и правильный способ, как нужно поступать в любой неприятной, болезненной ситуации, которую мы не можем изменить. Она возникла в нашей жизни по Божию попущению и по причине, которую Он знает. Мы должны победить ее, приняв всем сердцем и сознавая, что она дана

Христом. Как бы она нас ни мучила, если мы ее восприимем таким образом, она принесет пользу нашей душе. Бог посылает нам некоторые свои милости в виде шипов, и мы много потеряем, если откажемся от них. Есть много таких людей, которые настолько заняты собой, что на Христа у них не остается времени. Если бы только они могли освободиться от своего эгоизма, Бог наполнил бы их Самим Собой, и они приобрели бы необыкновенную силу творить добро в мире. Мы можем безопасно доверить Ему обогащение нашей жизни. Он знает, когда нужна боль, когда потеря это единственный способ приобретения, когда страдания необходимы, чтобы удержать нас на пути Его. Он посылает нам заботы как Свою милость и мы потеряем, если будем отчаиваться и отказываться от своих шипов.

Христианская религия — религия радости. Но почему-то многие люди думают, что религиозная жизнь не может быть радостной. Они понимают, что отвергнуться себя необходимо, но не могут себе представить, что это может принести радость. На самом же деле нет более глубокой и радостной жизни, чем жизнь, наполненная самопожертвованием в служении Христу.

Любовь и счастье супружества

Одно слово охватывает все это слово «любовь». В слове «любовь» целый том мыслей о жизни и долге, и когда мы пристально и внимательно изучаем его, каждая из них выступает ясно и отчетливо.

* * *

В любви нужна особая деликатность. Можно быть искренним и преданным, и все же в речах и поступках может не хватить той нежности, которая так покоряет сердца. Вот совет: не демонстрируйте плохое настроение и оскорбленные чувства, не говорите гневно, не поступайте дурно. Ни одна женщина в мире не будет так переживать из-за резких или необдуманных слов, слетевших с ваших губ, как ваша собственная жена. И больше всего в мире бойтесь огорчить именно ее. Любовь не дает право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больше сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманны.

* * *

Еще один важный элемент семейной жизни это отношения любви друг к другу: не просто любовь, а культивированная любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках. Любезность в доме не формальная, а искренняя и естественная. Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужен воздух и солнечный свет. Самое богатое наследство, которое родители могут оставить детям, это счастливое детство, с нежными воспоминаниями об отце и матери. Оно осветит грядущие дни, будет хранить их от искушений и поможет в суровых буднях жизни, когда дети покинут родительский кров.

...

*Пусть дом ваш будет, как сад,
Где радость звенит в голосах ребят,*

И детство наполнено счастьем.

* * *

Тяжелая работа, трудности, заботы, самопожертвование и даже горе теряют свою остроту, мрачность и суровость, когда они смягчены нежной любовью, так же, как и холодные, голые, зазубренные скалы становятся прекрасными, когда дикие лозы обвивают их своими зелеными гирляндами, а нежные цветы заполняют все углубления и трещины.

* * *

Венец любви — это тишина.

* * *

Любящее сердце — самое необходимое для нас.

* * *

Пока любишь, прощаешь.

* * *

Любовь не вырастает, не становится великой и совершенной вдруг и сама по себе, но требует времени и постоянного попечения.

* * *

...

*Ликует Небесная Церковь, чье слово
Для нас любовь, а не только вера,
И пребывает торжеством в вечных пределах.*

*Люди там спрашивают друг друга:
«Ты любишь?» а не только что: «ты веруешь?»
И все пред алтарем Господним
Отвечают: «О Боже, я люблю Тебя!»
Надежда может быть якорем, вера — рулем,
А Любовь, Великая Любовь — Капитаном наших душ*

* * *

Всемогущий повсюду осеняет нас. Куда бы мы ни пошли, всегда и везде мы будем встречать любовь Бога.

* * *

Иисус требует любви не только как прекрасного чувства, а любви, пронизывающей всю повседневную жизнь, влияющей на отношения со всеми людьми.

* * *

Сердце христианина должно быть кладезем, вмещающем милость Божию и дающим только любовь, а не горечь и озлобление. Каждый христианин должен пресекать злословие.

* * *

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве. Божественный замысел поэтому в том, чтобы брак приносил счастье, чтобы он делал жизнь и мужа, и жены более полной, чтобы ни один из них не проиграл, а оба выиграли. Если все же брак не становится счастьем и не делает жизнь богаче и полнее, то вина не в самих брачных узах; вина в людях, которые ими соединены.

* * *

Брак — это Божественный обряд. Он был частью замысла

Божия, когда Тот создавал человека. Это самая тесная и самая святая связь на земле.

* * *

После заключения брака первые и главнейшие обязанности мужа по отношению к его жене, а у жены по отношению к мужу. Они двое должны жить друг для друга, отдать друг за друга жизнь. Прежде каждый был несовершенно. Брак — это соединение двух половинок в единое целое. Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна. Каждый до конца своей жизни несет священную ответственность за счастье и высшее благо другого.

* * *

День свадьбы нужно помнить всегда и выделять его особо среди других важных дат жизни. Это день, свет которого до конца жизни будет освещать все другие дни. Радость от заключения брака не бурная, а глубокая и спокойная. Над брачным алтарем, когда соединяются руки и произносятся святые обеты, склоняются ангелы и тихо поют свои песни, а потом они осеняют счастливую пару своими крыльями, когда начинается их совместный жизненный путь.

* * *

По вине тех, кто поженился, одного или обоих, жизнь в браке может стать несчастьем. Возможность в браке быть счастливыми очень велика, но нельзя забывать и о возможности его краха. Только правильная и мудрая жизнь в браке поможет достичь идеальных супружеских отношений.

* * *

Бойтесь малейшего начала непонимания или отчуждения, вместо того, чтобы сдержаться, произносится неумное неосторожное слово и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка, она

ширится и ширится до тех пор, пока они не оказываются навеки оторванными друг от друга. Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения. У вас возникло какое-то непонимание? Неважно, чья это вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами. Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гордости и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы и уступить, и извиниться.

* * *

Когда увядает красота лица, потухает блеск глаз, а со старостью приходят морщинки или оставляют свои следы и рубцы болезни, горе, заботы, любовь верного мужа должна оставаться такой же глубокой и искренней, как и раньше. Нет на земле мерок, способных измерить глубину любви Христа к Его Церкви, и ни один смертный не может любить с такой же глубиной, но все же каждый муж обязан это сделать в той степени, в какой эту любовь можно повторить на земле. Ни одна жертва не покажется ему слишком большой ради его любимой.

* * *

Есть нечто святое и вызывающее почти благоговейный страх в том, что жена, вступая в брак, сосредотачивает все свои интересы на том, кого она берет себе в мужа. Она оставляет дом своего детства, мать и отца, разрывает все нити, которые ее связывают с прошлой жизнью. Она оставляет те развлечения, к которым раньше привыкла. Она смотрит в лицо того, кто попросил ее стать его женой, и с дрожащим сердцем, но и со спокойным доверием вручает ему свою жизнь. И муж с радостью чувствует это доверие. Это на всю жизнь составляет счастье человеческого сердца, способного и на несказанную радость, и на неизмеримые страдания. Жена в полном смысле слова все отдает своему мужу. Для любого мужчины это торжественный момент принять ответственность за молодую, хрупкую, нежную жизнь, которая доверилась ему, и лелеять ее, защищать, оберегать, пока смерть не вырвет у него из рук его сокровище или не поразит его самого.

* * *

Каждой жене следует знать, что, когда она в растерянности или затруднении, в любви своего мужа она всегда найдет безопасный и тихий приют. Ей следует знать, что он ее поймет, будет обращаться с ней очень деликатно, употребит силу, чтобы ее защитить. Ей никогда не следует сомневаться в том, что во всех ее затруднениях он ей посочувствует. Надо, чтобы она никогда не боялась встретить холодность или укор, когда придет к нему искать защиты.

* * *

Если считаешь своего супруга, то и другой возвышен, если нет, то и другой унижен.

* * *

Надо, чтобы руки мужа, вдохновленные любовью, умели делать все. Надо, чтобы у каждого любящего мужа было большое сердце. Многие страждущие должны найти помощь в настоящей семье. Каждый муж жены-христианки должен объединиться с ней в любви ко Христу. Из любви к ней он пройдет через испытания в вере. Разделяя ее жизнь, наполненную верой и молитвами, он и свою жизнь свяжет с Небом. Объединенные на земле общей верой во Христа, переплавляя свою взаимную любовь в любовь к Богу, они будут вечно соединены и на Небе. Зачем на земле сердца тратят годы, срастаясь в одно, сплетая свои жизни, сливаясь душами в один союз, которого можно достичь только за гробом? Почему сразу не стремиться к вечности?

* * *

Не только счастье жизни мужа зависит от жены, но и развитие и рост его характера. Хорошая жена это благословение Небес, лучший дар для мужа, его ангел и источник неисчислимых благ: ее голос для него сладчайшая музыка, ее улыбка освещает ему день, ее поцелуй страж его верности, ее руки — бальзам его здоровья и всей его жизни, ее трудолюбие — залог его благосостояния, ее экономность его самый надежный управляющий, ее губы — лучший его советник, ее грудь самая мягкая подушка, на которой забываются все заботы, а ее молитвы его адвокат перед Господом.

Женщина наделена даром сочувствия, деликатности, умением вдохновлять. Это делает ее похожей на посланца Христа с миссией облегчить человеческие страдания и горести.

Если знание это сила мужчины, то мягкость это сила женщины. Небо всегда благословляет дом той, которая живет для добра. Преданная жена оказывает мужу самое полное доверие. Она от него ничего не скрывает. Она не слушает слова восхищения других, которые не может пересказать ему. Она делится с ним каждым своим чувством, надеждой, желанием, каждой радостью или огорчением. Когда она чувствует себя разочарованной или оскорбленной, она может испытать искушение найти сочувствие, рассказав о своих переживаниях близким друзьям. Более губительного ничего не может быть, как для собственных ее интересов, так и для восстановления мира и счастья в ее доме. Горести, о которых жалуются посторонним, остаются незаживающими ранами. Мудрая жена ни с кем не поделится своим тайным несчастьем, кроме своего владыки, так как только он может сгладить терпением и любовью все размолвки и несогласия. Любовь раскрывает в женщине многое, чего не видят посторонние глаза. На ее недостатки она набрасывает вуаль и преображает даже самые простенькие ее черты.

Семья и дом

Первый урок, который нужно выучить и исполнить, это терпение. В начале семейной жизни обнаруживаются как достоинства характера и нрава, так и недостатки и особенности привычек, вкуса, темперамента, о которых вторая половина и не подозревала. Иногда кажется, что невозможно притереться друг к другу, что будут вечные и безнадежные конфликты, но терпение и любовь преодолевают все, и две жизни сливаются в одну, более благородную, сильную, полную, богатую, и эта жизнь будет продолжаться в мире и покое.

* * *

Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть свое “я”, посвятив себя другому. Каждый должен винить себя, а не другого, когда что-нибудь идет не так. Необходимы выдержка и терпение, нетерпение же может все испортить. Резкое слово может на месяцы замедлить слияние душ. С обеих сторон должно быть желание сделать брак счастливым и преодолеть все, что этому мешает. Самая сильная любовь больше всего нуждается в ежедневном ее укреплении. Более всего непростительна грубость именно в своем доме, по отношению к тем, кого мы любим. Еще один секрет счастья в семейной жизни это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких, быстро забывающихся удовольствий от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб.

* * *

Еще один важный элемент в семейной жизни — это единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким, даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами ее мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении. Она захочет узнать, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и

быть в курсе всех его ежедневных дел. Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть они делят пополам груз забот. Пусть все в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогим для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения? Так они и будут жить одной жизнью, а не двумя. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом. Друг от друга не должно быть никаких секретов. Друзья у них должны быть только общие. Таким образом, две жизни сольются в одну жизнь, и они разделят и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга.

* * *

В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности.

* * *

Нужно советоваться с женой о своих делах, своих планах, доверять ей. Может быть, она и не так, как он, смыслит в делах, но, возможно, сумеет предложить много ценного, так как женская интуиция часто срабатывает быстрее, чем мужская логика. Но даже если жена не может оказать мужу помощь в его делах, любовь к нему заставляет ее глубоко интересоваться его заботами. И она счастлива, когда он просит у нее совета, и так они еще больше сближаются. Если день был благоприятный, она вместе с мужем разделяет его радость, если неудачным, она помогает ему, как верная жена, пережить неприятности, ободряет его.

* * *

Верной жене не нужно быть ни мечтой поэта, ни красивой картинкой, ни эфемерным созданием, до которого страшно дотронуться, а нужно быть здоровой, сильной, практичной, трудолюбивой женщиной, способной выполнять семейные

обязанности, и отмеченной все-таки той красотой, которую дает душе высокая и благородная цель.

* * *

Каждая верная жена проникается интересами своего мужа. Когда ему тяжело, она старается подбодрить его своим сочувствием, проявлениями своей любви. Она с энтузиазмом поддерживает все его планы. Она не груз на его ногах. Она сила в его сердце, которая помогает ему делаться все лучше. Не все жены являются благословением для своих мужей. Иногда женщину сравнивают с ползучим растением, обвивающим могучий дуб своего мужа.

Верная жена делает жизнь своего мужа благороднее, значительнее, обращая его могуществом своей любви к возвышенным целям. Когда, доверчивая и любящая, она припадает к нему, она пробуждает в нем самые благородные и богатые черты его натуры. Она поощряет в нем мужество и ответственность. Она делает его жизнь прекрасной, смягчает резкие и грубые его привычки, если такие были.

Но есть и такие жены, которые подобны растениям-паразитам. Они обвиваются, но сами не делятся ничем. Они не протягивают руку помощи. Они нежатся на диванах, прогуливаются по улицам, грезят над сентиментальными романами и сплетничают в гостиных. Они абсолютно бесполезны и, будучи таковыми, становятся обузой для самой нежной любви. Вместо того, чтобы сделать жизнь мужа сильнее, богаче, счастливее, они только мешают его успехам. Результат для них самих тоже оказывается плачевным. Верная жена проникает и обвивает мужа, но также и помогает, и вдохновляет. Ее муж во всех сферах своей жизни чувствует, как помогает ему ее любовь. Хорошая жена хранительница семейного очага.

* * *

Некоторые жены думают только о романтических идеалах, а повседневными своими обязанностями пренебрегают и не укрепляют этим свое семейное счастье. Часто бывает, когда самая нежная любовь погибает, а причина этого — в беспорядке, небрежности, плохом ведении домашнего хозяйства.

Для каждой жены главная обязанность это устройство и ведение ее дома. Она должна быть великодушной и добросердечной. Женщина, чье сердце не трогает вид горя, которая не стремится помочь, когда это в ее силах, лишена одного из главных женских качеств, которые составляют основу женского естества. Настоящая женщина делит с мужем груз его забот. Что бы ни случилось с мужем в течение дня, когда он входит в свой дом, он должен попасть в атмосферу любви. Другие друзья могут ему изменять, но преданность жены должна быть неизменной. Когда наступает мрак, и невзгоды обступают мужа, преданные глаза жены смотрят на мужа, как звезды надежды, сияющие в темноте. Когда он сокрушен, ее улыбка помогает ему снова обрести силу, как солнечный луч распрямляет поникший цветок.

Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их беспомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность очищающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчавшие до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели, появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

На их руки возложена святая ноша, бессмертная жизнь, которую им надо сохранить, и это вселяет в родителей чувство ответственности, заставляет их задуматься. “Я” больше не центр мироздания. У них есть новая цель, для которой надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь.

...

*Дети — это апостолы Бога,
Которых день за днем
Он посылает нам, чтобы говорить
О любви, мире, надежде!*

Конечно, с детьми у нас появляется масса забот и хлопот, и поэтому есть люди, которые смотрят на появление детей как на

несчастье. Но так смотря на детей только холодные эгоисты.

...

*Ах, чем бы мир для нас вдруг стал,
Когда б в нем не было детей,
За нами только пустота,
А впереди лишь смерти тень.
Что значат листья для дерев?
И свет, и воздух через них,
Сгущаясь в сладкий, нежный сок,
Идут в стволы, питая их.
Как будто листья в том лесу
Для мира дети; их глазами
Воспринимаем мы красу,
Дарованную небесами.*

Великое дело взять на себя ответственность за эти нежные юные жизни, которые могут обогатить мир красотой, радостью, силой, но которые также легко могут погибнуть; великое дело — пестовать их, формировать их характер вот о чем нужно думать, когда устраиваешь свой дом. Это должен быть дом, в котором дети будут расти для истинной и благородной жизни, для Бога.

* * *

Никакие сокровища мира не могут заменить человеку потерю ни с чем не сравнимых сокровищ его родных детей. Что-то Бог дает часто, а что-то только один раз. Проходят и снова возвращаются времена года, расцветают новые цветы, но никогда не приходит дважды юность. Только один раз дается детство со всеми его возможностями. То, что вы можете сделать, чтобы украсить его, делайте быстро.

* * *

Главным центром жизни любого человека должен быть его дом. Это место, где растут дети растут физически, укрепляют свое здоровье и впитывают в себя все, что сделает их истинными и благородными мужчинами и женщинами. В доме, где растут дети,

все их окружение и все, что происходит, влияет на них, и даже самая маленькая деталь может оказать прекрасное или вредное воздействие. Даже природа вокруг них формирует будущий характер. Все прекрасное, что видят детские глаза, отпечатывается в их чувствительных сердцах. Где бы ни воспитывался ребенок, на его характере сказываются впечатления от места, где он рос. Комнаты, в которых наши дети будут спать, играть, жить, мы должны сделать настолько красивыми, насколько позволяют средства. Дети любят картины, и если картины в доме чистые и хорошие, то чудесно на них влияют, делают их утонченнее. Но и сам дом, чистый, со вкусом убранный, с простыми украшениями и с приятным окружающим видом, оказывает бесценное влияние на воспитание детей.

* * *

Великое искусство жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей. Каждый дом похож на своих создателей. Утонченная натура делает и дом утонченным, грубый человек и дом сделает грубым.

* * *

Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни.

* * *

О, пусть Бог поможет каждой матери понять величие и славу предстоящего ей труда, когда она держит у своей груди младенца, которого ей нужно вынянчить и воспитать. Что касается детей, то долг родителей подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог. Будьте преданы. С благоговением примите свою священную ношу. Самые прочные узы — это узы, которыми сердце человека связано с настоящим домом. В настоящем доме даже маленький ребенок имеет свой голос. А появление младенца влияет на весь семейный уклад. Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым дорогим местом на земле. Он должен быть наполнен такой любовью, таким счастьем, что, в

каких бы краях человек потом ни странствовал, сколько бы лет ни прошло, сердце его должно все равно тянуться к родному дому. Во всех испытаниях и бедах родной дом убежище для души.

* * *

Пока живы родители, ребенок всегда остается ребенком и должен отвечать родителям любовью и почтением. Любовь детей к родителям выражается в полном доверии к ним. Для настоящей матери важно все, чем интересуется ее ребенок. Она так же охотно слушает о его приключениях, радостях, разочарованиях, достижениях, планах и фантазиях, как другие люди слушают какое-нибудь романтическое повествование.

* * *

Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь все, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль, не намеренно, а просто по небрежности. Для того, чтобы проявить заботу, не так уж и много нужно — слово ободрения, когда у кого-то неприятности, немного нежности, когда другой выглядит печальным, вовремя прийти на помощь тому, кто устал. Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу. Они могут это сделать, не требуя излишнего внимания, не причиняя другим забот и беспокойства из-за себя. Как только они немного подрастут, детям следует учиться полагаться на себя, учиться обходиться без помощи других, чтобы стать сильными и независимыми.

* * *

Родители иногда грешат чрезмерным беспокойством или неумными и постоянно раздражающими увещаниями, но сыновья и дочери должны согласиться с тем, что в основе всей этой чрезмерной заботливости лежит глубокая тревога за них.

* * *

Между братьями и сестрами должна быть крепкая и нежная дружба. В наших сердцах и нашей жизни мы должны беречь и растить все красивое, истинное, святое. Дружеские связи в нашем собственном доме, чтобы они были глубокими, искренними и сердечными, должны формировать родители, помогая сблизиться душам. Нет в мире дружбы чище, богаче и плодотворнее, чем в семье, если только направлять развитие этой дружбы. Молодой человек должен быть более вежливым со своей сестрой, чем с любой другой молодой женщиной в мире, а молодая женщина, пока у нее нет мужа, должна считать брата самым близким в мире для нее человеком. Они должны в этом мире охранять друг друга от опасностей и обманных и гибельных путей.

* * *

Каждая преданная сестра может оказать такое сильное влияние на своего брата, которое будет вести его, как перст Господа, по верной жизненной дороге. В своем собственном доме, на собственном примере покажите им всю возвышенную красоту истинной благородной женственности. Стремясь ко всему нежному, чистому, святому в божественном идеале женщины, будьте воплощением добродетели и сделайте добродетель для всех настолько привлекательной, чтобы порок у них всегда вызывал только отвращение. Пусть они видят в вас такую чистоту души, такое благородство духа, такую божественную святость, чтобы ваше сияние всегда охраняло их, куда бы они ни пошли, как защитная оболочка или как ангел, парящий над их головами в вечном благословении. Пусть каждая женщина с помощью Божией стремится к совершенству. Когда у вашего брата появятся искушения, тогда перед его глазами возникнут видения такой любви и чистоты, что он с отвращением отвернется от искушительницы. Женщина для него — объект или уважения, или презрения, и зависит это от того, что он видит в душе своей сестры. Поэтому сестре надо стараться завоевывать любовь и уважение брата. Она не сможет причинить большего вреда, если внушит ему мысль, что все женщины бессердечны и легкомысленны, жаждут только удовольствий и желают, чтобы ими восхищались. А братьям, в свою очередь, следует охранять сестер.

* * *

Отношение к женщинам — вот лучший способ проверить благородство мужчины. Он должен к каждой женщине относиться с почтением, независимо от того, богатая она или бедная, высокое или низкое занимает общественное положение, и оказывать ей всяческие знаки уважения. Брат должен защищать свою сестру от любого зла и нежелательного влияния. Он должен ради нее вести себя безупречно, быть великодушным, правдивым, бескорыстным, любить Бога. Каждый, у кого есть сестра, должен ее лелеять и любить. Власть, которой она обладает, это власть истинной женственности, которая покоряет чистотой своей души, и сила ее в мягкости.

* * *

В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом — это место тепла и нежности. Говорить в доме надо с любовью.

* * *

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера. Одним из несчастий нашего времени является то, что тихие семейные вечера вытесняются делами, развлечениями, вращением в обществе.

* * *

Каждая прекрасная мысль, которая приходит на ум ребенку, впоследствии укрепляет и облагораживает его характер. Наши тела, вопреки нашему желанию, старятся, но почему бы нашим душам не оставаться всегда молодыми? Просто преступление подавлять детскую радость и заставлять детей быть мрачными и важными. Очень скоро на их плечи лягут жизненные проблемы. Очень скоро жизнь принесет им и тревоги, и заботы, и трудности, и тяжесть ответственности. Так пусть же как можно дольше остаются они юными и беззаботными. Их детство нужно, по мере возможности, наполнить радостью, светом, веселыми играми.

Родителям не следует стыдиться того, что они играют и шалят вместе с детьми. Может, именно тогда они ближе к Богу, чем когда выполняют самую важную, по их мнению, работу.

Никогда не забываются песни детства. Воспоминания о них

лежат под грузом заполненных заботами лет, как зимой под снегом нежные цветы.

* * *

В жизнь каждого дома, раньше или позже, приходит горький опыт страданий. Могут быть годы безоблачного счастья, но наверняка будут и горести. Поток, который так долго бежал, подобно веселому ручейку, бегущему при ярком солнечном свете через зимние луга среди цветов, углубляется, темнеет, ныряет в мрачное ущелье или низвергается водопадом.

* * *

В христианском доме должна жить любовь. Он должен быть местом молитвы. Именно в молитве мы черпаем благодать, нужную нам, чтобы сделать наш дом светлым, добрым, чистым. Мы сами должны быть честными, а не смотреть, чтобы честными были другие. Мы сами должны быть любящими, искренними, святыми.

* * *

Важный труд, который человек может сделать для Христа, это то, что он может и должен делать в своем собственном доме. У мужчин есть своя доля, она важна и серьезна, но истинным творцом дома является мать. То, как она живет, придает дому особую атмосферу. Бог впервые приходит к детям через ее любовь. Как говорят: “Бог, чтобы стать ближе всем, создал матерей” прекрасная мысль. Материнская любовь как бы воплощает любовь Бога, и она окружает жизнь ребенка нежностью.

Некоторые матери очень преданно любят своих детей, но думают только, главным образом, о земных вещах. Они нежно склоняются над своими детьми, когда те болеют. Они много работают и во всем отказывают себе, чтобы прилично одеть своих детей. Они очень рано начинают их учить понемногу и постоянно развивают их умственные способности, чтобы они со временем заняли достойное место в обществе. Но духовному развитию детей они не уделяют такого внимания. Они не учат их Божией

воле. Есть дома, в которых дети вырастают, никогда не услышав молитвы от своих отцов и матерей и не получив никакого обучения духовного.

С другой стороны, есть дома, где постоянно ярко горит лампада, где постоянно говорят слова любви ко Христу, где детей с ранних лет учат тому, что Бог их любит, где они учатся молиться, едва начав лепетать. И, спустя долгие годы, память об этих священных мгновениях будет жить, освещая темноту лучом света, вдохновляя в период разочарования, открывая секрет победы в трудной битве, и ангел Божий поможет преодолеть жестокие искушения и не впасть в грех.

* * *

Жизненно важно значение среды. Мы еще не вполне понимаем, как много значит атмосфера в доме, где растут дети, для становления их характера. Самое первое место для нас, где мы учимся правде, честности, любви — это наш дом — самое родное место для нас в мире.

* * *

На трудном жизненном пути родителей есть место для ребенка, где он может беззаботно разбрасывать цветы. За любовь родителей детям следует платить такой же любовью и благодарностью на протяжении всей их жизни, до конца дней.

* * *

Как счастлив дом, где все — дети и родители, без единого исключения — вместе верят в Бога. В таком доме царит радость товарищества. Такой дом, как преддверие Неба. В нем никогда не может быть отчуждения.

Подвиг христианина

Не может быть глубокой и искренней любви там, где правит эгоизм. Совершенная любовь это совершенное самоотречение.

* * *

Сила воли лежит в основе мужества, но мужество тогда только может вырасти в настоящую мужественность, когда воля уступает, и чем больше воля уступает, тем сильнее проявления мужественности. Нет на земле более подходящего для мужчины поступка, чем такого, когда мужчина в расцвете своих сил, как малый ребенок, с любовью склоняется перед своим немощным родителем, оказывая ему почитание и уважение.

* * *

Без чистоты невозможно представить истинную женственность. Даже среди этого мира, погрязшего в грехах и пороках, возможно сохранить эту святую чистоту. “Я видел лилию, плавающую в черной болотной воде. Все вокруг прогнило, а лилия оставалась чистой, как ангельские одежды. В темном пруду появилась рябь, она покачивала лилию, но ни пятнышка не появилось на ней”. Так что даже в нашем безнравственном мире молодой женщине можно сохранить незапятнанной свою душу, излучая святую бескорыстную любовь. Сердце молодого человека должно ликовать, если у него есть прекрасная благородная сестра, доверяющая ему и считающая его своим защитником, советчиком и другом. А сестре следует радоваться, если ее брат превратился в сильного мужчину, способного защитить ее от жизненных бурь. Между братом и сестрой должна быть глубокая, крепкая и близкая дружба, и они должны доверять друг другу. Пусть между ними лягут моря и континенты, их любовь навсегда останется преданной, сильной и верной. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на борьбу и ссоры, особенно в священном кругу семьи.

* * *

Основа благородного характера абсолютная искренность.

* * *

Влияние хороших женщин это самая великая сила после милости Божией, которая формирует хороших мужчин.

* * *

Быть неправильно понятым даже теми, кого любишь, — это крест и горечь жизни... Это самое жестокое испытание для преданности. Это то, что должно было чаще всего ранить сердце Сына Человеческого... Увы! Никогда не отступать, никогда не проявлять холодность, быть терпеливым, сочувствовать, высказывать нежность. Искать распускающийся цветок и раскрывающееся сердце... Всегда надеяться, как и Бог. Всегда любить — это долг.

* * *

Пережив горе, знаешь, как сочувствовать другим.

* * *

Мы всегда должны думать не о своих личных делах и удобствах, а о пользе ближним, которую можем принести.

* * *

Искреннее сознание своего недостойнства делает исполнение каждого благословения великим и бесценным.

* * *

Никогда так не почувствуешь страдания других людей и не утетишь их, чем когда разум твой охвачен и смягчен собственным горем.

* * *

Братская доброта и милосердие обычно проявляются в мелочах. Маленькие знаки внимания, пустяки, но постоянное самоотречение; коротенький разговор о желаниях и настроениях других; деликатный, не показной уход от всего, что может причинить боль это те мелочи, которые создают мир и любовь и которые гораздо больше внешней вежливости. Сколько возможностей сделать хорошее мы упускаем, даже не сознавая ценности того, что упустили!

* * *

Доброта — ключ человеческого сердца.

* * *

Смирение не в том, чтобы рассказать о своих недостатках, а в том, чтобы вынести, как о них говорят другие; в том, чтобы слушать их терпеливо и даже с благодарностью; в исправлении недостатков, о которых нам говорят; в том, чтобы не испытывать неприязни к тем, кто нам о них говорит.

* * *

Занимаясь благотворительностью, важно не потонуть в самоуважении.

* * *

Слова, сказанные от сердца, найдут другое сердце, сопровождаемые святым сочувствием.

* * *

Чем больше осознание собственного не достоинства, тем больше даров может быть воспринято.

* * *

Смелей в тяжелый путь пускайся, брат,

Он приведет туда, где горя не бывает,
Но легкого, без бедствий и утрат,
Никто еще пути туда не знает.

Смирение — это такое важное состояние души, без которого трудно сделать свою жизнь разумной и благочестной. Невозможно видеть без глаз и жить без дыхания, но еще менее возможна христианская жизнь без смирения.

* * *

Невзгоды это то время, когда нужно поддержать ближнего.

* * *

Кто перестает помогать другим, становится обузой и для себя.

* * *

Потщиться [\[1\]](#) сделать счастливыми своих ближних — это путь и к собственному счастью.

* * *

Как сладки слова Правды, несомые дыханием любви.

* * *

Я пишу тебе, потому что любое выражение человеческого сочувствия приносит небольшое облегчение, хотя бы напоминает таким, как ты, что мы в мире не одиноки. Я знаю, что ничто не может возместить тебе твою потерю. Но ты можешь найти любовь на земле вокруг себя. Эта любовь не умерла. Ты можешь найти любовь и в другом мире. Почему те, кто покинул нас, если они сейчас с Богом, не могут не быть ближе к нам, молясь за нас на небесах, и помогают нам, и ведут тем путем, в котором мы нуждаемся. Да, не бойся верить, что тот, которого ты любила, все еще рядом с тобой, и ты с ним рядом, и вы оба близки Богу, Который, распавшись на Кресте, отдал за вас Свою жизнь. Это все, что я могу сказать. Но верить в это — большое утешение.

* * *

Верь, что те, кто нас покинул, ближе к нам, чем когда бы то ни было, и если, в чем нет сомнений, они действительно скорбят о наших невзгодах и неправильных поступках, их скорбь не напрасна. Их сочувствие — это обещание помощи в окончательном избавлении от горя тех, на кого они взирают с любовью.

* * *

Настоящая добродетель — это без свидетелей поступать так, как обычно поступают перед глазами мира.

* * *

Тот, кто сделал добро, не должен об этом говорить, но если этим хвастают, добро теряет благородство... Отдавайте, не ища ничего взамен, не рассчитывая выгоду в будущем; отдавайте детям, старикам, умирающим, тем, кто не сможет отблагодарить, и тем, кого вы больше никогда не увидите, иначе это будет не благодеяние, а торгашество; старайтесь помочь даже вашим врагам. Не доверяйте раздачу своей милостыни сомнительным посредникам, иначе само деяние, которое апостол назвал “труд любви” (Сол. 1, 3), будет под сомнением. Своей собственной рукой творите то, что подсказало вам сердце. Так вы познакомитесь с жизнью и нуждами бедняков созданий Христа.

* * *

Подобие с отдельными черточками отличия — залог дружбы.

* * *

Бдение и трезвение, какими бы трудными они поначалу ни казались, шаг за шагом становятся все легче и приятнее. Таинственным образом наша натура как бы раздваивается, остается все меньше желанных побед и больше добрых ощущений, чем достигается полное владение собой. Насколько приятнее ехать на разгоряченной лошади, чем плестись на заморенной

кляче, хотя это и требует больше сил и умения. В первом случае вы чувствуете под собой сгусток живой свободной силы, а в другом вынуждены пришпоривать тупого и безжизненного раба.

* * *

Самопожертвование это чистая, святая, действенная добродетель, которая увенчивает и освящает человеческую душу.

* * *

Никогда человек не бывает так прекрасен, как во время молитвы о своем прощении или прощении другого.

* * *

Мессию в Ветхом Завете много раз называют Службой Божиим. Служение — это не что-то низменное, это Божественное. Если бы только мы внесли этот закон служения в нашу домашнюю жизнь, это сделало бы нас внимательными ко всем, а дома наши превратило бы в места Божественной любви. Если бы мы научились так служить, как Христос, то стали бы думать не о том, как получить какую-то помощь, внимание и поддержку от других, но о том, как другим принести добро и пользу.

* * *

Добром за добро воздаст любой, но христианин должен быть добрым даже к тем, кто обманывает, предает, вредит.

* * *

Людям рядом с нами больше всего нужна просто доброта.

* * *

Даже то, что нам не нравится, мы должны делать с любовью и щанием, и перестанем видеть, что нечто было нам неприятно. Мы должны оказывать помощь не только, когда нас об этом

просят, но сами искать случая помочь.

* * *

«Любите врагов ваших <...> и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 44). Когда мы научимся это делать, мы приблизимся к Богу. Христианская любовь должна раскрываться в святом служении, в заботе по отношению к другим, в доброте, в готовности помочь.

* * *

Часто для обыденных дел требуется больше небесной благодати, чем для великих.

* * *

Он позволяет искушению приблизиться к нам, так как нет другого способа для нас сделаться сильнее; но никогда в Его намерения не входит, чтобы мы искушению поддались. Он желает, чтобы мы сопротивлялись и одолевали искушения, и они не приносили бы нам никакого вреда.

* * *

Мы сами не знаем, как мы можем ободрить и вселить силу в других людей мирным, спокойным выражением лица, когда проходим среди людей. Лицо, озаренное радостью, сияющее светом веры, для всех, кто его видит, — свидетельство любви, и мира, и силы Христа.

* * *

Если в нас живет слово Христа, оно заставит нас помогать другим. Нам нужно постоянно молиться о том, чтобы Бог дал нам умение словами своими поддерживать слабых. Почти беспредельны возможности помогать людям, просто беседуя с ними. Тот, кто умеет говорить убежденно, умеет говорить языком любви, может вдохновить других на добрые и прекрасные дела, утешить их горе, подбодрить упавших духом, просветить тех, кто

неопытен, — тысячею способов может помочь ближним.

* * *

Каждый новый друг, входящий в нашу жизнь, доверяется нам. Самое правильное понятие о дружбе — это то, что она дает нам возможность служить, помогать, защищать другого. Момент, когда у нас появляется новый друг — это священный момент. Это еще одна жизнь, порученная нам, чтобы мы могли быть для нее благом, внести в нее красоту, быть ей убежищем и защитой.

* * *

Мы должны оставаться на своем месте, выполнять свой долг, нести свою ношу, выполнять Божию волю. Это тропа к душевному покою.

* * *

Покой, который дает нам Господь, это покой души не внешней покой, не безделье. Можно наслаждаться им со всей полнотой, и в то же время непрерывно работать и переносить страдания и боль. Некоторые из лучших христиан, которых когда-либо знал мир, были величайшими страдальцами, но в то же время ничто не могло нарушить их душевный покой.

Только те, у кого в душе царит мир, могут хорошо выполнять свою работу. Беспокойный ум не годится для хорошей работы. Как говорит Пророк: «В тишине и уповании крепость ваша» (Ис. 30, 15).

Беспокойство делает нас слабыми. Когда мы нервничаем, руки нас не слушаются, и мы не можем хорошо выполнить свою работу. Раздраженный ум не может ясно мыслить. Даже нашей вере это вредит — мы теряем опору на Христа и на вечные ценности. Духовной жизни не хватает глубины, она похожа больше на шумный, плещущийся брызгами поток, чем на спокойное и тихое озеро, мирные глубины которого не тревожат бури на поверхности.

Покой — это Божественный дар, но, в то же время, надо этому учиться. Учиться, взяв на себя иго Христово. Иго Христово — это символ покорности Ему.

Если в доме горе, оно сближает домочадцев. Оно делает всех более терпеливыми друг к другу, более добрыми, заботливыми, стойкими. Испытания нам посылаются не для того, чтобы нас погубить. Мы должны стать настоящими людьми. Бог хочет, чтобы мы очистились от всяческого зла и стали подобными Ему. Часто, чтобы сделать это, Он подвергает нас горьким испытаниям. Бог часто делает это с человеческими душами, потому что они не таковы, какими им следовало бы быть. Внешне они могут казаться прекрасными, но внутри них не звучит Божественная музыка. Им не хватает духовности, желания быть подобными Христу. Тогда Бог сокрушает их горем и страданиями, а из осколков прежней жизни создает новую жизнь, достойную славы, величия и благословения. В мире много горя. Многие люди упали духом, и именно они нуждаются в утешении Божиим. Нам не надо впадать в отчаяние, какие бы ни были у нас испытания.

Никто не заслуживает большей награды, чем миротворцы. “Они будут наречены сынами Божиими” сказал Господь (Мф. 5, 9). Всегдашнее желание Бога, чтобы Его дети принимали Его любовь и милость, были Его соработниками. Быть миротворцем — благородная миссия, которой должен быть предан каждый верный Христу. Благословение миротворцу так велико и возвышенно, что всем следует стремиться быть достойными его.

Каждый миротворец, пытающийся сблизить людей и примирить их в спорах и ссорах, делает в мире Божественную работу любви. Большинство споров между людьми ничемны. Они вызваны или вмешательством посторонних, или легкомысленными словами, или действием нераскаянных грехов. Слово миротворца, сказанное в нужный момент, может предотвратить ссору! Еще одна возможность сникать славу миротворца распространять христианскую любовь. Мы можем делать это примером собственной жизни, выказывая терпение, мягкость, выдержку, где бы мы ни находились, как бы дурно с нами ни обращались. Это просто чудо, как много может сделать один благородный человек, ясными волнами своей любви меняя

всю атмосферу окружения.

...

*Дарите любовь. Взгляните кругом. Помогайте
Тем, с кем рядом вам выпало в жизни идти,
Дни их, как можете, украшайте,
Чтоб свой жизненный крест было им легче нести.
Дарите любовь. Взгляните — поодаль ваш брат,
Отчаявшись, грех уж готов совершить.
Вы руку ему протяните, и рад
Он будет чистою, новою жизнью жить.*

* * *

Мы всегда должны думать о том, чтобы наша помощь другим приносила им какую-то пользу, учила их чему-то, изменяла к лучшему характер, делала их мужественнее, сильнее, искреннее, счастливее. В мире много людей, впавших в отчаяние, и мы должны уметь сказать им слово надежды или сделать доброе дело, которое выведет их из безысходности и даст силы вернуться к радостной, полной жизни. Любовь это самое великое в мире. Мы должны стараться, чтобы все, что мы делаем, вся наша жизнь, были на благо другим людям. Мы должны так жить, чтобы никому не навредить, чтобы наша жизнь служила примером для других.

* * *

Без Бога ничего не бывает, поэтому и язык злоречивый нападает на нас по попущению Божию. Терпи, убо что Бог посылает. Клевету слышит Бог и совесть твою знает. *Св. Тихон Задонский*

* * *

Не верь себе, что ты силен,
пока не будешь искушен
и не найдешь себя неизменным.

Так и во всем испытывай себя.

Св. Исаак Сириянин

* * *

Без смирения никто не вникнет в небесный чертог. Где нет света, там все мрачно, а где нет смирения, там все наши дела суетны. *О. Серафим Саровский*

* * *

Истинная патриотическая любовь к Родине не бывает мелочной. Она великодушна. Это не слепое обожание, но ясное видение всех недостатков страны. Такая любовь не озабочена тем, как ее будут восхвалять, а больше думает о том, как помочь ей выполнить ее высшее предназначение. Любовь к Родине по силе своей близка любви к Богу. Любовь к своей Отчизне сочетает в себе преданную сыновнюю любовь и всеобъемлющую любовь отцовскую, часто трудную, и эта любовь не исключает любви к другим странам и всему человечеству. Во всех видах любви, которые выше простых инстинктов, есть что-то таинственное, и это же можно сказать о патриотизме. Патриот видит в своей стране больше, чем видят другие. Он видит, какой она может стать, и в то же время он знает, что много в ней остается такого, что увидеть невозможно, так как это является частью величия нации. Хотя и видимы ее поля и города, ее высшее величие и главные святыни, как и все духовное это сфера невидимого.

Из дневников Николая II

1894. Начато в Виндзоре

Сентябрь

21-го сентября. Среда

После холодной ночи настало теплое ясное утро. В 10 ч. прибыли в Севастополь, где на пристани была обычная встреча и почет. кар. от 49-го Брестского полка. Пересели на «Орел» и в 11 пошли в море. Вся эскадра стояла вытянутая в одну линию и выглядела прекрасною. Сели завтракать у Херсонеса. Когда повернули, засвежело. Ровно в 2 ч. подошли к Ялтинскому молу, на кот. первыми увидали Ксению и Сандро. Та же встреча, как и в прошлые года, с тою разницею, что везде попадались знакомые. Тут же стоял почет. кар. от 52-го Виленского полка, а в Ливадии — от 16-го Стрелк[ового] Его Вел. п. Погода стояла холоднее чем утром в Севастополе. Папа устал и чувствовал себя хуже. Георгий, Ники и я живем в другом доме, мы в своих старых комнатах. Обедали одни с Папá и Мамá у них наверху. Грущу ужасно, что писем нет от моей Аликс.

23-го сентября. Пятница Ночь Папá провел лучше, поэтому он утром вышел погулять и затем сидел около часу на скамейке недалеко от дома. Погода к счастью была теплее и ветер слабее вчерашнего. Завтракали снова одни в 12 ч. Затем отправились к морю и долго сидели на берегу. Наконец получил три письма за раз от моей дорогой Аликс! Это было для меня радостным событием дня! Котя Оболенский приехал сюда. Вечером сидели у Мамá недолго!

24-го сентября. Суббота Чудный летний день — облеклись в кителя! После breakfast'a пошли втроем с Ники в виноградник, где вкушали от сего прекрасного плода лоды. Завтракали одни по обыкновению с Ксенией и Сандро только. Поехали верхом за Папá и Мамá на Эриклик, откуда спустились на ферму и пили молоко, кофе и ели простоквашу. Все напомнило прежние счастливые годы! Писал и получил два слезных письма от моей дорогой Аликс, по поводу отмены моего приезда к ней!

25-го сентября. Воскресенье

День был такой же как вчера. В 11 ч. пошли к обеду: Папá слушал ее, как в прошлом году в кабинете Анпапá.

За завтраком играла стрелковая музыка. Смотрели на спуск почтовых голубей, которые полетели в Севастополь. В 2 часа поехали верхом в Айтодор, куда Папá и Мамá приехали раньше. Смешно было осматривать апартаменты Ксении в новом доме, в кот. она как хозяйка принимала нас и поила чаем! Она и Сандро

выглядят такими счастливыми, что большего и желать нельзя! Душа радуется глядя на них обоих! Но при виде их счастья, невольно думаешь о своем — о том напр., что могло бы быть, если б я тоже женился летом? Были дома в 5 ч.

«Двенадцать Апостолов» проходил, вероятно, испытывая свои механизмы. Папа был бодрее! Получил три чудных письма от моей ненаглядной милой Аликс!

28-го сентября. Среда

День был хороший, ветер стихал, хотя пароходы в море здорово качало. После завтрака отправились верхом за Папá и Мама́, Ксенией и Сандро в Массандру. Управляющий Шелухин угостил нас земляникой, персиками, орехами и каштанами. Получил два письма от милой дорогой Аликс.

Октябрь

2-го октября. Воскресенье

Стоял серый день, вполне соответствующий моему душевному состоянию! Были у обедни — только тут и видимся с остальной публикою. После завтрака пошел гулять с Вороном по всему берегу моря и разными крупными тропинками вернулся к дому. Янышев и Лейден прибыли из-за границы; первый привез мне от моей Аликс подушку и книжку с выписанными стихами! После обеда от нее пришло два милых письма.

4-го октября. Вторник Невеселый день! Дорогой Папа почувствовал себя настолько слабым, что сам захотел лечь в постель. Это случилось после грустного томительного завтрака! Погода стояла как нарочно чудная — совершенно летняя. Уехал, скрепя сердце, верхом по дороге к Учансу и затем через Аутку и Ялту домой. Папа поспал часок и благодаря этому выглядел бодрее! Обедали без него — он был в постели! Второй день, что не имею писем от моей Аликс!

5-го октября. Среда Вчера поздно вечером пришла почта и привезла с собою два письма от Аликс! Был ясный день, но с гордул очень свежий ветер — вроде боры! После breakfast'a, за которым был и Папа, пошел гулять с Мама́. Она мне прочла длинное письмо т. Аликс. После завтрака отправились верхом на Чаир, проехали к чайному домику и вернулись к 4 ч. к себе. Папá и Мама́ позволили мне выписать мою дорогую Аликс из Дармштадта сюда — ее привезут Элла и д. Сергей! Я несказанно был тронут их любовью и желанием увидеть ее! Какое счастье снова так неожиданно встретиться — грустно только, что при таких обстоятельствах.

7-го октября. Пятница Сегодня было как будто маленькое

улучшение: хотя Папа спал мало, но у него аппетит, в особенности к вечеру увеличился и самочувствие поправилось! Телеграммы продолжали сыпаться. Читал бумаги, привезенные фельдъегерем, кот. Папа передал мне. Погода стояла хорошая. После завтрака пошли осматривать комнаты, очищенные дамами в свитском доме для Аликс, Эллы и пр. Жду ее приезда с страшным нетерпением! Получил два милых письма. Завтра она должна встретиться с Эллой в Александрове! В первый раз в России после того, что она стала моей невестой! Обедали в 8 ч., все мы чувствовали себя бодрее, т. к. Папа хорошо кушал и был веселее!

8-го октября. Суббота Дивный летний день: 19° в тени! После кофе увидели «Эриклик», который шел с т. Сани, т. Ольгой, Минни и Христофором в Ялту. Тотчас же с Ники полетел туда и приехали в то время, как «Эриклик» сильно покачиваясь подходил к молу. Мы долго ждали в каюте выхода путешественниц, т. к. их закачало и до прихода в Ялту они не вставали. О. Иоанн прибыл с ними и по приезде в Ливадию он отслужил обедню, а позже молебен для всех людей. Завтракали внизу — приятно видеть новые лица — это так отрезвляет! После завтрака поехали верхом в Орианду Вит. — на plage, где прибой был громадный — редкостный! Получил чудную телеграмму от милой дорогой Аликс уже из России — о том, что она желала бы миропомазаться по приезде — это меня тронуло и поразило до того, что я ничего долго сообразить не мог! — Д[яди] Сергей и Павел приехали из Москвы. Милый Папа чувствовал себя немного лучше и ел больше! Читал доклады и бумаги.

9-го октября. Воскресенье Дорогой Папа, хотя спал побольше, но чувствовал себя слабым; доктора были довольны его состоянием. Несколько раз кровь принималась идти из носу. После обедни Янышев зашел к Папа и приобщил его Св. Тайн! После этого он совсем успокоился. Нас заставили завтракать со всеми и даже с музыкой, что было совсем неуместно! Когда вернулись к себе, только узнали о том, что милый Папа приобщался! Около 2 ч. он лег в постель и заснул на полтора часа. Познакомился и разговаривал с о. Иоанном. День стоял чудный; пошел гулять с д. Сергеем. Осмотрели церковь в Орианде, спустились к морю и так вернулись в Ливадию. Получил хорошие вести с пути от дорогой Аликс, а также письмо из Дармштадта!

10-го октября. Понедельник

Проснулся с чудным жарким днем! Дядя Владимир и т. Михень прибыли рано утром на «Саратове» из Одессы. В 9½ отправился с д. Сергеем в Алушту, куда приехали в час дня.

Десять минут спустя, из Симферополя подъехала моя ненаглядная Аликс с Эллой.

Сели завтракать в доме отставного генерала Голубова. После завтрака сел с Аликс в коляску и вдвоем поехали в Ливадию. Боже мой! Какая радость встретиться с ней на родине и иметь близко от себя — половина забот и скорби как будто спала с плеч. На каждой станции татары встречали с хлебом-солью; на границе Массандры ждали: Лазарев, Олив и Вяземский. Вся коляска была запружена цветами и виноградом. Мною овладело страшное волнение, когда мы вошли к дорогим Родителям. Папа был слабее сегодня и приезд Аликс, кроме свидания с о. Иоанном, утомили его! У дворца стояли стрелки Его Вел. в почетном карауле. Вошли в церковь, где был отслужен краткий благодарственный молебен. Сидел с моей Аликс до обеда. Вечер провели как всегда. Отвел ее до ее комнат!

11-го октября. Вторник Ночью д. Алексей пришел на «Орле» из Одессы! Дорогой Папа спал всю ночь и чувствовал себя утром лучше; но днем он все-таки устал и лег в постель. Утром пил кофе с милой Аликс вдвоем. Не могу нарадоваться ее присутствию среди нас! Гулял с нею и занимался бумагами в ее комнате, пока она работала. Завтракали наверху как всегда в 12 час. Поехали вчетвером в Орианду-Витт на берег моря. День стоял чудный — жара тропическая — позже нашел туман. Пили чай опять вдвоем! Обедали в 8 ч. и играли по обыкновению в карты. Сидел у нее недолго.

12-го октября. Среда Хороший ясный день с сильным ветром с гор. Пил кофе у милой Аликс. Не могу прийти в себя от радости видеть ее среди нас — ее присутствие дает мне столько бодрости и спокойствия! В 10½ большая часть семейства отправилась пешком в Ориандскую церковь, к обедне, которую служил о. Иоанн. Он очень резко делает возгласы, как-то выкрикивает их — он прочел свою молитву за Папа, которая произвела сильное впечатление на меня. Дорогая Аликс тоже пошла со мной! Завтракали в 12½ ч. Поехали вчетвером: Аликс, Ксения, Сандро и я к Учансу в коляске — остальные верхом. Дуло жестоко! До обеда сидел у своей, ненаглядной невесты, которую люблю все больше и глубже! Что за счастье иметь такое сокровище как жену! Вечером сидел у нее до 12½ ч.

13-го октября. Четверг Папа мало спал, но чувствовал себя недурно; вид у него был бодрее. В 11½ я с Аликс и остальными отправился в Айтодор по случаю дня рождения д. Миши. Завтракали только семейством. Николай тоже был! Вернулись в 3 ч., когда все гуляли. После чаю сидел у моей дорогой Аликс;

помогал ей вышивать воздушы для св. Даров в день, когда она будет причащаться в первый раз. Обедали в 8 ч. и затем играли в secretaire. Все дяди и тети пришли к вечернему чаю. Папа спал в своей уборной!

14-го октября. Пятница Дорогой Папа ночь провел недурно, но после завтрака чувствовал себя опять слабее. Погода была серая, но теплая. С нами наверху завтракал Николай. В 2 часа отправились большим обществом в Массандру. Дошли пешком до строящегося дома в Верхней М[ассандре]. Аликс ехала в коляске, т. к. надо беречь ее ноги, чтобы боли не возобновились! Вернулись домой в 5 ч. и после чаю опять читал у милой Аликс дела, пока она работала. Вечер провели по обыкновению все вместе!

15-го октября. Суббота Папа́ чувствовал себя немного лучше! День стоял чудный. После завтрака с д. Мишей, отправились на Эриклик, откуда Аликс и я пришли пешком на ферму. Пили там кофе и ели простоквашу с другими. Д. Владимир тоже подошел в это время. Сидел у своей дорогой Аликс до обеда и вечером до 12½ ч.

16-го октября. Воскресенье

Встал поздно с чудным днем. Папа́ себя чувствовал лучше, но во время посещения докторов его вырвало. В 11 час. пошли к обедне — молился вместе с Аликс.

Завтракали семейно на балконе в большом доме. Гулял с моей душкой невестой; были у моря и вернулись через вертоград. Вечер провели как всегда.

17-го октября. Понедельник

Утром Папа причастился св. Тайн у отца Иоанна. От волнения он себя чувствовал слабым, кроме того он ночью мало спал. В 11 час. пошли к панихиде и молебну по случаю годовщины крушения. После завтрака отправились вчетвером с Эллой и д. Сергеем в Алупку, где осматривали дом и сад с террасы.

День стоял чудный и теплый. Вернулись домой с темнотой. Сергей прибыл с Алексеем проездом в Вену; у того бедного оказывается чахотка! После обеда провел вечер у Папа́ — его сильно мучает кашель горловой. Сидел как всегда у моей милой дорогой душки Аликс!

18-го октября. Вторник

Тяжелый, грустный день! Дорогой Папа́ вовсе не спал и почувствовал себя худо утром, так что нас разбудили и позвали наверх. Что за испытание! Потом Папа́ немного успокоился и

дремал днем с перерывами.

Не смел долго отлучаться из дому. Такое утешение иметь дорогую Аликс; она целый день сидела у меня, пока я читал дела от разных министров. Около 11 час. у д. Владимира было совещание докторов — ужасно! Завтракали внизу, чтобы не шуметь! Немного походил с Аликс около дома. После чаю опять читал. Вечером казалось, что милый Папá чувствует себя бодрее — но слабость страшная! Одно упование и надежда на Милосердного Господа: да будет воля Его святая!

19-го октября. Среда Утром Дорогой Папá проспал четыре часа подряд и Посидел днем в кресле. Беспокойства наши опять начались под вечер, когда Папá переехал в спальню и лег в постель: опять слабость сделалась страшная! Все бродили по саду взаброд — я с Аликс был у моря, так что побоялся за ее ноги, чтобы она не устала влезть наверх: коляски не было. После чаю и вечером читал бумаги. Сидел у моей ненаглядной Аликс!

20-го октября. Четверг Боже мой, Боже мой, что за день! Господь отозвал к себе нашего обожаемого дорогого горячо любимого Папá. Голова кругом идет, верить не хочется — кажется до того неправдоподобным ужасная действительность. Все утро мы провели наверху около него! Дыхание его было затруднено, требовалось все время давать ему вдыхать кислород. Около половины 3 он причастился св. Тайн; вскоре начались легкие судороги... и конец быстро настал! О. Иоанн больше часу стоял у его изголовья и держал за голову. Эта была смерть святого! Господи, помоги нам в эти тяжелые дни! Бедная дорогая Мама́!.. Вечером в 9½ была панихида — в той же спальне! Чувствовал себя как убитый. У дорогой Аликс опять заболели ноги! Вечером исповедался.

23-го октября. Воскресенье

Погода поправилась — стало снова тепло. В 10¼ прибыли т. Аликс и д. Берти из Севастополя на «Орле». Были на заупокойной обедне. Какое громадное утешение стоять в церкви рядом с дорогой Аликс и молиться с нею вместе! Завтракали отдельно от Мама́ и т. Аликс. В 2½ поехал с моей невестой в Орианду, зашли в церковь, осмотрели мозаичные образа и отправились на plage. Сидели у моря, на том месте, где еще недавно были вместе с незабвенным Папá! Вернулись домой к чаю. Писал телеграммы без конца; милая Аликс помогает мне в этом! После обеда пошли в церковь на панихиду.

Вечер провели вместе по обыкновению.

24-го октября. Понедельник День простоял серый — так же

было и на душе! Утром походил немного с дорогой Аликс, затем писал и читал. После завтрака, в 2 часа была панихида в церкви, вечером в 9 ч. Все не решаюсь зайти в угловую комнату, где лежит тело дорогого Папа — оно так изменилось после бальзамировки, что тяжело разрушить то дивное впечатление, которое осталось от первого дня! Днем катался с Аликс, гуляли у берега моря в Орианде. Вечером сидел у нее.

25-го октября. Вторник Утро было занятое: после кофе с моей ненаглядной Аликс принимал ген. — лейт. Дена по делам о Финляндии. Долго беседовал с д. Владимиром о том, торжественно ли или частным образом сделать мою свадьбу после похорон? Опять приехал фельдъегерь, читал урывками до вечера. После панихиды катался с Аликс до Айтодора. В 6½ началась тяжелая церемония переноса тела дорогого Папа в гробу в большую церковь. Казаки несли гроб на носилках. Уже третий раз подряд приходится бывать на панихидах в этой церкви — по Оболенском, Басаргине и теперь по нашем незабвенном Отце! Вернулись в пустой дом разбитые нравственно! Тяжелое испытание послал нам всем Господь!

26-го октября. Среда Утром большая часть семейства уехала вперед в Москву и Питер. День стоял серый, но совсем тихий. В 2 ч. и в 7 ч. были панихиды в больш. церкви; гроб не открывали! Доканчивал последние бумаги. Поехал кататься с милой Аликс в последний раз. Осматривали место раскопок у Айтодорского маяка. Все уложено — комнаты смотрят грустными. Все легли спать пораньше — посидел у своей Аликс!

29-го октября. Суббота Окончательно попали в зиму. Останавливались три раза: в Курске, Орле и Туле. Для меня присутствие моей милой ненаглядной Аликс в поезде — громадное утешение и поддержка! Сидел с ней целый день.

Ноябрь

3-го ноября. Четверг

Утром читал доклады. В 11 ч. поехал на станцию с д. Берти навстречу д. Альфреду, Ерни, Джоржи и Ирен. Аликс и Элла тоже встретили своих. Принял Н. Х. Бунге. Завтракали одни, т. к. Мама кушала с т. Аликс. В 1½ поехал с Мишей в крепость, затем посетил иностранных принцев. В 3½ принимал всю свиту, опять пришлось сказать несколько слов. Гулял в саду — погода прояснилась. В 4 приехала дорогая Аликс — провели время до 7¼. После панихиды обедал у д. Сергея и Эллы. Скучно, что так мало видимся с Аликс — поскорее бы жениться — тогда конец прощаниям!

13-го ноября. Воскресенье День отдыха для меня — ни

докладов, ни приемов никаких. В 11 час. пошли к обедне, в первый раз в нашу милую церковь. Грустно и больно было стоять на том же старом месте, зная, что одно место останется навсегда пустым. Словами не выразить, как тяжело и как жаль дорогой Мама́! Завтракали как всегда — одни в кабинете Папа, другие в столовой. Гуляли в саду и ездили на велосипедах — солнце выглянуло и стало холоднее. Виделся с милой Аликс за чаем, затем поехал к ней и простился с ней в 8 час. — больше нельзя видаться! до свадьбы? Мне все кажется, что дело идет о чужой свадьбе — странно при таких обстоятельствах думать о своей собственной женитьбе! Обедали и вечер провели спокойно — сидел с Мама́.

14-го ноября. Понедельник День моей свадьбы! После общего кофе пошли одеваться: я надел гусарскую форму и в 11½ поехал с Мишей в Зимний. По всему Невскому стояли войска для проезда Мама́ с Аликс. Пока совершался ее туалет в Малахитовой, мы все ждали в Арабской комнате. В 10 мин. первого начался выход в большую церковь, откуда я вернулся женатым человеком! Шаферами у меня были: Миша, Джоржи, Кирилл и Сергей. В Малахитовой нам поднесли громадного серебряного лебедя от семейства. Переодевшись, Аликс села со мною в карету с русскою упряжью с форейтором, и мы поехали в Казанский собор. Народу на улицах было пропасть — едва могли проехать! По приезде в Аничков на дворе встретил почет, кар. от ее Л. Тв. Уланского п. Мама́ ждала с хлебом-солью в наших комнатах. Сидели весь вечер и отвечали на телеграммы. Обедали в 8 ч. Завалились спать рано, т. к. у нее сильно разболелась голова!

15-го ноября. Вторник Итак я женатый человек! Днем к счастью никто не лез мешать нам — спокойно отписывались от телеграмм! После кофе Мама́ посетила нас — ей понравилась отделка новых комнат. Нам обоим больше всего приятнее сидеть в угловой. Завтракали в час — Юрий также (деж.). Поехал с Аликс в крепость, помолиться на могиле дорогого незабвенного Папа; народу была масса! Ездил в саду на велосипеде. В 5 ч. семейство влезло к нам с подарком для моей Аликс и осталось у нас пить чай. Ерни, она и я обедали втроем, затем проводили его, Ирен и Генриха на станцию. Они уехали в 8.45. Вечером посидели наверху и до 11 читали письма из-за границы.

16-го ноября. Среда Встали поздно, т. к. произошла путаница и нас разбудили в 9 ч. вместо восьми. День был преисполнен суеты. Муравьев был с докладом и затем я принимал — так что за все утро виделся с милой Аликс только час. Завтракали все вместе в столовой, Мама́ тоже в первый раз! В 3 ч. поехал покататься с Аликс — странно сидеть с ней рядом в коляске в

Питере. Гулял в саду с Мама́ и Па́па. Пили чай вдвоем у себя. Все время до обеда писали телеграммы. Вечером все пришли сверху к нам — рассматривали свадебные подарки моей жены!

17-го ноября. Четверг

Пили кофе в угловой комнате, которая стала нашей любимой! От 11–14 имел доклады Дурново, Рихтера и Гирса. Много читал; к счастью телеграммы перестали наплывать. После завтрака катались с Аликс и посетили тетю Михень и т. Сани. Пили чай у себя и опять показывали родным свои комнаты. Обедали в 8 ч.

Невообразимо счастлив с Аликс, жаль, что занятия отнимают столько времени, которое так хотелось бы проводить исключительно с ней!

22-го ноября. Вторник День рождения Миши: ему минуло 16 лет. Ходили к обеду с Ксенией и Сандро — больше из семьи никого не было. Завтракали в 12½ с д. Мишей. В 3 часа Аликс и я уехали в Царское. Погода была ясная и веселая. Поездка по жел. дороге напомнила Англию прошлым летом! На Александровской ст. встретили нач. частей и масса Царскосёлов. Начало морозить, когда подъехали к Александр[овскому] дворцу. Я живу в своих старых комнатах, а моя Аликс в комн. Мама́. Невыразимо приятно прожить спокойно, не видя никого — целый день и ночь вдвоем! Обедали *tête a tête* в угловой комнате и легли спать рано!

24-го ноября. Четверг Каждый день, что проходит, я благословляю Господа и благодарю Его от глубины души за то счастье, каким Он меня наградил! Большого или лучшего благополучия на этой земле человек не вправе желать. Моя любовь и почитание к дорогой Аликс растет постоянно! После кофе гуляли и затем занимались — она письмом, я чтением. Катались днем в дрожках, посетили моего цейлонского слона, кот. очень вырос за три года. Начало морозить. Легли спать рано — в 11 ч.

26-го ноября. Суббота

Именины дорогого Георгия! Получили вчера телеграмму от милой Мама́ о том, что мы можем остаться тут еще день. Гуляли после кофе ясным морозным утром — было 9°. Завтракали и обедали одни. В 3 часа поехали кататься в Павловск. Пили чай в моих комнатах. Блаженство мое беспредельное — очень грустно покинуть Царское, которое стало нам обоим таким дорогим местом: в первый раз после свадьбы оставались одни и жили действительно душа в душу.

Декабрь

14-го декабря. Среда

Сегодня месяц, что мы женаты — странно, а я еще едва только начинаю привыкать к этой мысли. Любовь моя к Аликс продолжает расти! В 10 ч. мы двое, Ксения и Сандро отправились пешком к слону. Погода была теплая. В 11 час. был у меня Бунге; а затем Муравьев. Завтракали одни и в 2½ поехали в санках с другою лошадию по всем паркам. Пошел снег, кот. залеплял глаза. Много читал. Вечер провели по обыкновению.

31-го декабря. Суббота Мороз усилился и дошел до 14°, потом он сдал. Несмотря на это утром все-таки пошли гулять. Принимал: Делянова, Ванновского и бар. Фредерикса. Завтракал Черевин. Не катались по городу и не бегали на коньках из-за мороза: гуляли в саду с Мама́ и тетей Аликс. Пили чай вдвоем. Читал до 7½, когда пошли наверх к молебну. Тяжело было стоять в церкви при мысли о той страшной перемене, кот. случилась в этом году. Но уповая на Бога, я без страха смотрю на наступающий год — потому что для меня худшее случилось, именно то, чего я так боялся всю жизнь! Вместе с таким непоправимым горем Господь наградил меня также и счастьем, о каком я не мог даже мечтать — дав мне Аликс.

1895. Начат в Питере

Январь

27-го января. Пятница

С утра день стоял солнечный, но морозный и ветер уменьшился. Пошли гулять в сад. Зашли к Ольге, которая теперь лежит в простуде, только что Миша начал поправляться. Имел доклады: Витте и Хилкова. Епископы: Герман и Антоний представлялись мне и Аликс. Завтракал Я. И. Шаховской (деж.). В 2 ч. большой прием, чем в среду. Закончил его приемом запоздавших депутатов с иконами и хлебом-солью. Погуляли вдвоем. После чаю читал. Обедал также Я. И. Шаховской. Вечер прошел по обыкновению. Все глубже, все сердечнее люблю свою ненаглядную жену.

Апрель

23-го апреля. Воскресенье

Именины моей ненаглядной Аликс! В первый раз и ей самой странным казалось справлять новый для нее праздник. После кофе принимали всех садовников с фруктами и цветами, а также большую депутацию от людей Двора, кот. поднесли каждому из нас по иконе. Камер-фурьер Герасимов сказал очень трогательное приветствие. В 10^{3/4} приехала Мама́ из Петербурга и мы отправились к обедне, куда съехалось все семейство. Затем в угловой зале Александровского дворца был завтрак на 26 чел. Проводили Мама́ на станцию и, вернувшись домой, пошли гулять. Погода стояла хорошая. Обедали и вечер [провели] вдвоем.

Май

25-го мая. Четверг

Дорогой Аликс минуло 23 года! Первый день рождения, который проводим вместе, дай Бог, чтобы еще много таких дней нам позволено было прожить в обоюдном мире, тихой радости и счастья! За все что Господь дал нам уже, за все чем наградил нашу нелегкую жизнь — надо благодарить Его за великую благодать и милосердие! Во время кофе приехали Миша и Ольга из Гатчины, и Сандро из Михайловского без Ксении. К 11 ч. съехалась в Большой двор. вся остальная фамилия к обедне. Завтракали как в именины Аликс и затем вышли в сад курить. Погода стояла теплая. Отписывались от телеграмм. Катался с Мишей и Андреем на велосипедах. Пили чай впятером на острове. Читал до обеда; одолеваю отчет Госуд. Контролера. После обеда долго катались по Павловскому парку.

Октябрь

6-го октября. Пятница

С вечера у Аликс опять появились боли, которые она чувствовала ночью, когда просыпалась. Так как утром они продолжались, я отказал охоту и остался дома. Около 10 час. Аликс встала и провела весь день на ногах как ни в чем не бывало; так вот, а я думал, что эти боли начало конца. Был Витте с докладом, а потом Лобанов, вернувшийся из Франции. Завтракали вдвоем с Эллой. Погода сделалась чудною, так и манило внаружу. Погулял одиноко. После чаю читал. Обедали: д. Владимир, Элла и д. Павел; сидели вместе у Аликс.

7-го октября. Суббота

Весь день моя душка жена чувствовала себя отлично — дело застряло, а мы так надеялись, что к воскресенью известное событие произошло бы! Погода была чудная — ясная при 8° тепла. Гулял более часа. В первый раз Ванновский был с докладом, потом гр. Воронцов. Завтракали с д. Павлом в первой комнате Аликс. Ездил с ним верхом; встретились все в Павловске у белой березы. После чаю занимался и вечером читал вслух.

Ноябрь

3-го ноября. Пятница

Вечно памятный для меня день, в течение которого я много выстрадал! Еще в час ночи у милой Аликс начались боли, которые не давали ей спать. Весь день она пролежала в кровати в сильных мучениях — бедная! Я не мог равнодушно смотреть на нее. Около 2 ч. дорогая Мама́ приехала из Гатчины; вдвоем, с ней и Эллой, находились неотступно при Аликс. В 9 час. ровно услышали детский писк и все мы вздохнули свободно! Богом нам посланную дочку при молитве мы назвали Ольгой! Когда все волнения прошли, и ужасы кончились, началось просто блаженное состояние при сознании о случившемся! Слава Богу, Аликс перенесла рождение хорошо и чувствовала себя вечером бодро. Поел поздно вечером с Мама́ и когда лег спать, то заснул моментально!

4-го ноября. Суббота Хотя Аликс ночь спала мало, она себя чувствовала хорошо. Очевидно я присутствовал при ванне нашей дочки. Она большой ребенок 10 фунтов весом и 55 сантим. длины. Почти не верится, что это наше дитя! Боже, что за счастье!!! В 12 ч. все семейство приехало к благодарственному молебну. Завтракал один с Мама́. Аликс весь день пролежала в тауве гоот, для перемены воздуха. Она себя чувствовала хорошо, маленькая душка тоже. Телеграмм была гибель.

6-го ноября. Понедельник

Утром любовался нашей прелестной дочкой; она кажется

вовсе не новорожденной, потому что такой большой ребенок с покрытой волосами головой. Немного погулял один. В 12 ч. поехал в Гусарский полк, где в большом манеже был церковный парад.

Проходили гусары отлично и с лихостью три раза. Потом, как всегда, пили обоюдные здоровья в малом манеже, убранном столами. Завтрак с офицерами и полковыми дамами происходил в Большом дворце.

Вернулся к 3 ч. к своей душежке жене. Все, слава Богу, идет хорошо; но дите не хочет брать у нее грудь, приходится еще звать кормилицу. Гуляли как всегда. Пили чай у Аликс. Много читал. Обедали: Мама́, Ксения, Элла, д. Павел и Сандро (деж.). Вечер провели вместе.

14-го ноября. Вторник.

Утро было светлое и вполне праздничное. В 10 ³/₄ нашу дочку повезли в золотой карете в Большой дв. Из серебряной залы началось шествие в церковь; я шел с Мама́ — княг. М. М. Голицына несла дочку. Сидел один в комнате за церковью, пока происходило крещение. Все обошлось хорошо и маленькая душа вела себя, оказывается, примерно. Обедня окончилась в 1½, а вернулись мы домой только в 2 ч. Обняв Аликс, сел за семейный завтрак.

Гулял с д. Сергеем. Отвечал на телеграммы. Пил чай у Аликс; она провела вечер сначала в кресле, а затем в постели. Обедали в столовой, потому что нас было 9 чел.

Май

25-го мая. Суббота

Второй день рождения дорогой душки Аликс, что она празднует в России. Дай Бог, побольше таких дней в нашей жизни! К обеду пошло только семейство и все принцы. Завтракали в зеленой гостиной. Жара кажется еще увеличивается! У меня сидел д. Charles Alexandre, потом принял наедине корейского посла и наконец Фердинанда с делегацией болгар, кот. поднесли огромный альбом. В 4 ч. только удалось уехать вдвоем в Александрию. Пили чай там после прогулки. В 7 час. был большой обед в Георгиевской зале для дипломатов и иностранцев.

Брожение в семействе по поводу следствия, над кот. назначен Пален! Пили чай у Мама́. Вечером все было улажено! Уехали ночевать в Петровское. Ночь была дивная.

Ноябрь

14-го ноября. Четверг

Спали отлично, но утром все-таки боль чувствовалась в моей голове. Вследствие этого мне сделалось дурно за обеднею и я, к великой досаде, должен был выйти с Аликс. Завтракали со всеми за отдельными столами в Белой зале. Гулял с Мишей, Сандро и Андреем и стрелял ворон из нового монтекристо. Погода была пакостная; почти весь снег стоял и дул свежий ветер. Пили чай с Мама́ и Ксенией и в 6 ч. поехали обратно в Царское, к нашей душке. У нее все еще продолжается лихорадка. Сегодня два года нашей свадьбы, и год крестинам дочки!

Декабрь

5-го декабря. Четверг

Утром гулял с д. Сергеем. Имел всего два доклада. Завтракали еще д. Павел и Сандро (деж.). У дорогой Аликс третий день появились боли в боку и спине и, самое главное, теперь ей лежать возможно больше. Меня, малейшая такая вещь с нею, сильно беспокоит и волнует! Господь да благословит и подкрепит ее!

В 5¼ поехали в Зимний в Питер. Обедали у себя с Мама́, Мишей, Ксенией и Сандро. Потом я получил подарки от нее, а вечером когда мы остались одни — от Аликс. Легли спать довольно поздно.

Июль

30-го июля. Пятница

Незабвенный великий для нас день, в кот. так явно посетила

нас милость Божья. В 1¼ дня у Аликс родился сын, кот. при молитве нарекли Алексеем. Все произошло замечательно скоро — для меня по крайней мере. Утром побывал как всегда у Мама́, затем принял доклад Коковцова и раненного при Вафангоу арт. офицера Клепикова и пошел к Аликс, чтобы завтракать. Она уже была наверху и полчаса спустя произошло это счастливое событие. Нет слов, чтобы уметь достаточно благодарить Бога за ниспосланное нам утешение в эту годину трудных испытаний!

Дорогая Аликс чувствовала себя очень хорошо. Мама́ приехала в 2 часа и долго просидела со мною, до первого свидания с новым внуком. В 5 час. поехал к молебну с детьми, к кот. собралось все семейство. Писал массу телеграмм. Миша приехал из лагеря; он уверяет, что подал «в отставку». Обедал в спальне.

31-го июля. Суббота

Аликс спала немного, но она и маленький чувствовали себя хорошо. Утром ходил к Мама́, потом были обычные доклады. Завтракал с детьми и Петей. Приходил в уныние от массы дела и телеграмм. Гулял один, попал под грозу, отстаивался в Коттедже и вернулся домой после 5 ч. Читал до обеда. В 7 час. Милица и Стана посетили Аликс.

Август

3-го августа. Вторник

Погода была теплая. Аликс себя чувствовала очень хорошо, маленький Алексей тоже. Удивительно спокойный ребенок, почти никогда не плачет. Завтракал Дмитрий Шереметев (деж.).

Телеграммы начинают убывать. Долго гулял, потом встретил Мама́ и искал с нею грибы. Читал много до 8 ч. Обедал в спальне. Милица и Стана провели с нами вечер.

11-го августа. Среда

Знаменательный день крещения нашего дорогого сына. Утро было ясное и теплое. До 9½ перед домом по дороге у моря стали золотые кареты и по взводу Конвоя, Гусар и Атаманцев. Без пяти 10 шествие тронулось. Через полчаса поехал в Коттедж. Увидел у Мама́ Кристиана, только что прибывшего от имени Апапа. С Мишей отправился в Большой дворец. Крестины начались в 11 час. Потом узнал, что маленький Алексей вел себя очень спокойно.

Ольга, Татьяна и Ирина с другими детьми были в первый раз на выходе и выстояли всю длинную службу отлично. Главными восприимчиками были Мама́ и д. Алексей.

После обедни пришлось принять дипломатов и затем был

большой завтрак. Только в 3¼ приехал домой и поздравил душку Аликс с крестинами. Погода испортилась и полил дождь. Аликс многих видела, лежа на кушетке. Провел остальную часть дня дома. Вечером у нас посидели Милица и Стана.

14-го августа. Суббота Погода была холодная, ветреная и серая. Простился с Мама́ и имел два доклада. Тяжело было расставаться с дорогой Аликс и маленьким Алексеем. В час дня отправился в поездку на Дон с Мишей, Николашей и теми же спутниками. Читал целый день всласть для себя.

18-го августа. Среда

В 9 час. утра при прохладной погоде вернулся в Петергоф. С большою радостью увидел Аликс и маленького Алексея. У Мама́ застал всех дочек. Имел доклад и небольшой прием. Завтракал Орлов (деж.). Гулял долго и искал с Мама́ грибы. Погода прояснилась. Много читал. Обедал в спальне.

Сентябрь

23-го сентября. Четверг

Серая, но теплая погода при южном ветре. Погулял утром как всегда. Был небольшой прием. Приехал Сергей из объезда артиллерии. Он и Дрентельн (деж.) завтракали. Погуляли вдвоем. Укладывался для. Царского Села. До обеда читал и писал. Провели вечер как всегда, Аликс в постели с «маленьким сокровищем», а я за чтением вслух.

Декабрь

23-го декабря. Четверг

В 10 час. прибыл благополучно домой в Царское Село. Счастлив был увидеть дорогую Аликс и детей здоровыми. Без докладов не могло обойтись. Завтракали одни. Погулял с удовольствием, погода была мягкая. Много читал.

Апрель

23-го апреля. Суббота

День именин дорогой Аликс. Утром обычные поздравления. В 11 час. обедня в Большом дв., а завтрак семейный у нас в Круглой зале. Катался с Мишей и Дмитрием в байдарках. Днем было ясно и потеплело. Пили чай у Мама́. Читал до 8 ч. Обедали те же, что вчера.

Май

25-го мая. Среда

Дорогой Аликс минуло 33 года. Погода стояла отличная. Были у обедни в Большом дворце и завтракали с семейством. Принял американского посла Мейера с поручением от Рузвельта.

Гулял и катался в байдарке. После чая проводили Мама́ на станцию. После обеда отвезли туда же Эллу.

Июнь

14-го июня. Вторник

Чудный день. Сегодня Марии исполнилось 6 лет. Был занят до завтрака, Аликс ездила с детьми к молебну. В 3 часа отправились в Ропшу маленьким пикником. Аликс с детьми и А. А. Олениной в первом автомобиле, я с Соней Ден во втором с Орловым. Погуляли по всему парку, осмотрели дворец и выпили чай на террасе. Воздух был дивный и зелень особенно густая. Дети насладились вполне. Вернулись в Александрию в 6½ час. Читал долго. Ездил в байдарке и выкупался в море — в воде 19°. После обеда покатались вдвоем.

Июль

30-го июля. Суббота

Знаменательная для нас годовщина рождения нашего «маленького сокровища». Утром приняли с ним депутацию Атаманского полка, кот. поднесла ему образ. Он сам полез на руки вахмистру.

За обедней причастили Алексея. Были доклады. Завтракала т. Маруся. В 2½ приняли 60 чел. увечных раненых. Погуляли вдвоем. Анастасия пила у нас чай и простилась. Читал и отвечал на телеграммы. Мама́ обедала у нас. Занимался большую часть вечера. Была гроза — дождь лил долго.

Ноябрь

14-го ноября. Понедельник

День рождения дорогой Мама́ и 11-летняя годовщина нашей свадьбы! Были у обедни в Большом дворце и завтракали в

Александровском

в Круглой зале, как по воскресеньям. Принял трех губернаторов.

Гулял, была. форменная слякоть. Принял доклад Бирилева. Обедали: Миша, Ольга и Петя. Провели с ними вечер.

14-го ноября. Вторник

День рождения дорогой Мама́ и 12-я годовщина нашей счастливой супружеской жизни. Да благословит ее, Господь Бог, и впредь!

Утром к нам заехали Ольга и Петя; он появился в первый раз после своей операции. В 11 час. поехали к обедне и завтракали с наличным семейством и воскресным обществом. Принял Извольского. Гулял. Погода была тихая и серая.

Обедали и катались вдвоем.

25-го мая. Пятница

День рождения моей дорогой Аликс, прошедший в этом году необычным образом. Утром поехал на велосипеде вниз. Был у обедни с детьми и завтракал со всеми на балконе. Принял Коковцева и Фредерикса. Погулял с Аликс и сестрами. Погода была хорошая, но прохладная. После чая возился с детьми на пожарном сарае.

Принял Кауфмана. Читал. После обеда пришла Аликс, по обыкновению посидела с нами, и я проводил ее до дома.

Она назначена сегодня шефом 21-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

1914. Начат в Царском Селе

25-го мая. Троицын день

Дивная погода. День рождения дорогой Аликс. В 9¼ началась обедня. В 10½ церковный парад и вечерня с тремя красивыми молитвами с коленопреклонением.

Затем поздравления и большой завтрак. Все кончилось в час с ½. Поиграли хорошо в теннис. После чая принял гр. Воронцова.

Обедали с Аней на балконе и покатались по Массандре. Эскадра была отлично иллюминирована; в Ялте спустили фейерверк. Вернулись к 11 ч.

14-го ноября. Пятница

Не верится, что сегодня двадцатилетие нашей свадьбы! Редким семейным счастьем Господь благословил нас; лишь бы суметь в течение оставшейся жизни оказаться достойным столь великой Его милости!

В 10.20 поехали в город в Аничков по случаю дня рождения дорогой Мамá. Были у обедни и завтракали с немногими членами семейства. В 3 ч. вернулись в Ц. С. Погулял. Таяло, было темно. В 6 ч. принял Барка. До этого приняли вместе трех солдат Георг. кавал., которые собственноручно взяли два австр. знамени. Один Томского пех., а два Колыванского полков.

19-го декабря. Пятница Хорошо выспался и встал в 8½ после остановки в Витебске. Ехали весь день новыми местами, кот. до сих пор проезжали ночью. Гулял на многих остановках. В 10 час. вечера наконец вернулся в Царское Село. Ольга и Татьяна встретили меня. Так был рад обнять Аликс и младших детей. Посидели вместе до чая. Легли пораньше.

2-го февраля. Начало Великого поста Встал в обычное время и пил чай со всеми спутниками. В 9 час. поезд подошел к павильону Царского Седа. С дочерьми в санях приехал домой. Большая радость увидеть их всех, а особенно Аликс и Алексея здоровыми. Читал бумаги и привел свои вещи в порядок, а затем погулял недолго. Начали говеть в пещерном храме феодоровского собора. Днем гуляли все вместе, Аликс в санках. Потом поработал с Алексеем и его штатом у башни. Была оттепель. После обеда был порядочно занят, Аликс просидела у меня в кабинете.

25-го мая. Понедельник День рождения дорогой Аликс. Погода простояла прохладная и дождливая. В 10 час. принял Григоровича. Поехали к обедне. Мама́ уже ожидала нас с Ксенией, Петей и Андреем. Завтракали вместе. Сделал прогулку с дочерьми и покатался с Алексеем на прудах. В 6½ ч. был кинематограф. Обедала Аня. Н. П. Саблин провел у нас вечер.

18-го ноября. Среда

Спал отлично. К утреннему чаю собрались все спутники. В 10.30 прибыли в Царское Село. С какою радостью увиделся с дорогой Аликс и дочерьми на станции. Посидели вместе до 12 ч. Принял франц. майора Ланглуа и читал.

После завтрака погулял с Т[атьяной], М[арией] и А[настасией].

Был небольшой мороз и шел снег. Приводил свой стол в порядок. От 6¼ до 7¼ принимал Безобразова по делам гвардии. После обеда занимался. Вечер за чаем провели вдвоем.

25-го мая. Среда

День рождения дорогой Аликс — грустно было проводить вдали от нее. Зато его озарили наши крупные успехи на Юго-Зап. фронте. Ко вчерашнему дню число пленных возросло — офицеров до 900 чел. и ниж. чин. более 40000 чел. Захвачено 77 орудий, 134 пулемета и 49 бомбометов и масса всякого имущества. После обедни и молебна был доклад.

Днем совершил прогулку с Алекс[еем] и другими по большаку за Ставку. Гуляли и осматривали окопы. Два эшелона прошли мимо по пути на юг. Попали под хороший дождь. После чая читал и вечером писал Мама́.

9-го марта. Четверг Скоро и благополучно прибыл в Царское Село — в 11 ч. Но, Боже, какая разница, на улице и кругом дворца, внутри парка часовые, а внутри подъезда какие-то прапорщики! Пошел наверх и там увидел душку Аликс и дорогих детей. Она выглядела бодрой и здоровой, а они все лежали в темной комнате. Но самочувствие у всех хорошее, кроме Марии, у кот[орой] корь недавно началась. Завтракали и обедали в игровой у Алексея. Видел доброго Бенкендорфа. Погулял с Валеи Долг.[оруковым] и поработал с ним в садике, т. к. дальше выходить нельзя! После чая раскладывал вещи. Вечером обошли всех жильцов на той стороне и застали всех вместе.

23-го апреля. Воскресенье Чудная погода выдалась для именин дорогой Аликс. Перед обедней дамы и господа, живущие во дворце, а также наши люди принесли поздравление. Завтракали, как всегда, наверху. В 2 часа вышли в сад всей семьей. Работали на пруду вокруг «детского» острова; разбили и разогнали весь лед. Вернулись домой в 4½ часа. Читал у себя до обеда и вечером вслух. С 9 час. пошел дождь.

25-го мая. Четверг

День рождения моей дорогой Аликс. Да ниспошлет ей Господь здоровье и душевное спокойствие!

Перед обедней все жильцы дома принесли свои поздравления. Завтракали наверху по обыкновению. Днём Аликс вышла с нами в сад. Рубил и пилил в парке. В 7½ покатался с дочерьми на велосип[еде]. Погода была хорошая. Вечером начал читать вслух «Le comte de Monte-Christo».

14-го ноября. Вторник День рождения дорогой и 23-я годовщина нашей свадьбы! В 12 час. был отслужен молебен; певчие путали и сбивались, должно быть, не сделали спевки. Погода была солнечная, теплая и с порывистым ветром. За дневным чаем я перечитываю свои прежние дневники — приятное занятие.

23 апреля. Понедельник

Встали поздно морозным серым утром. Второй раз взаперти провели именины дорогой Аликс, но этот раз не всей семьей. Узнали от коменданта, что Алексей уже выходил на воздух пять дней тому назад — слава Богу!

Гуляли и при солнце и при крупе. Мороз держался около 3–4°. Перед обедом хотели затопить камин в столовой, но повалил такой дым, что пришлось загасить огонь, а в комнатах стало прохладно.

25 мая. Пятница

День рождения дорогой Аликс провел в кровати с сильными болями в ногах и в др[угих] местах.

Следующие два дня стало лучше, мог есть, сидя в кресле.

Письма Императрицы Александры Федоровны Анне Танеевой (Вырубовой)

Август 1917, Царское Село

Написано по-английски.

Дорогая моя мученица, я не могу писать, сердце слишком полно, я люблю тебя, мы любим тебя, благодарим тебя, благословляем и преклоняемся перед тобой, — целуем рану на лбу и глаза, полные страдания. Я не могу найти слова, но ты все знаешь, и я знаю все, расстояние не меняет нашу любовь — души наши всегда вместе, и через страдание мы понимаем друг друга еще больше.

Мои все здоровы, целуют тебя, благословляют, и молимся за тебя без конца. Я знаю твое новое мучение — огромное расстояние между нами; нам не говорят, куда мы едем (узнаем только в поезде) и на какой срок, но думаем, это туда, куда ты недавно ездила — святой зовет нас туда и наш друг.

Не правда ли, странно, что и ты знаешь это место?.. Дорогая, какое страдание наш отъезд, все уложено, пустые комнаты — так больно, наш очаг в продолжении 23 лет.

Но ты, мой Ангел, страдала гораздо больше! Прощай. Как-нибудь дай мне знать, что получила это. Мы молились перед иконой Знаменья, и я вспоминала, как во время кори она стояла на твоей кровати. Всегда с тобой; душа и сердце разрывается уезжать так далеко от дома и от тебя и опять месяцами ничего не знать, но Бог милостив и милосерден, Он не оставит тебя и соединит нас опять. Я верю в это — и в будущие хорошие времена. Спасибо за икону для Бэби.

14 октября 1917, Тобольск

Открытка. Написано по-русски.

Милая, дорогая моя, все время тебя вспоминаем и все тяжелое, которое ты испытала, помоги тебе Бог и вперед. Как больное сердце и ноги? Надеемся говеть, как всегда, если позволят. Занятия с Гиббсом опять начались, мы так рады, наконец. Все здоровы. Чудное солнце; все время сижу во дворе за этим забором и работаю. Кланяюсь батюшке Досифею, докторам и Жуку [2]. Горячо целую тебя. Храни Бог.

21 октября 1917 года, Тобольск

Написано по-русски.

Милая моя Аня.

Несказанно обрадована дорогими известиями, нежно целую за всю любовь вашу. Да, любовь родных душ не имеет преград, расстояние для нее не существует, но сердце человеческое все-таки жаждет вещественного знака этой любви. Это как раз то, почему я усердно желала, чтобы вы Зину [3] повидали. Да, глаза ваши оставили на меня глубокое впечатление. Так рыдала, когда их увидела, — Боже мой! Но Бог милостив и долготерпелив и своих не забудет. Мзда ваша многа на небесех.

Чем больше здесь страданья, тем ярче будет на том светлом берегу, где так много дорогих нас ждут. Все мысленно всё вместе переживаем. Родная моя, нежно вас ласкаю и целую, вы всегда в моем сердце, в наших сердцах, как за вас молимся, о вас говорим — но все в Божьих руках. Вдали ужасно трудно, невозможность помочь, утешить, согреть страдающего любимого человека — большое испытание.

Мы надеемся завтра приобщиться Святых Тайн — сегодня и вчера не позволили быть в церкви, — но служба дома: вчера заупокойная всенощная, сегодня обедница, всенощная и исповедь. Вы будете как всегда с нами, родная моя душка.

Так много хотелось бы сказать, спросить. О Лили давно ничего не слыхала. Мы здоровы, я очень страдала зубами и невр. в лице. Теперь приехал Кострицкий и лечит нас. Много о вас говорим.

В Крыму ужасно жить теперь. Ольга А. [4] страшно счастлива со своим маленьким Тихоном, сама его кормит. Няни у них нет, так что она и Н.А. все сами делают. Живут все в Ай-Тодор [5]. Дробязгин [6] умер от рака. Где бедная, бедная Е.В. [7] Как за них страдаешь и молишься!.. Это единственное, что всегда и везде можно.

Погода не особенная; последнее время не выхожу, так как сердце себя нехорошо ведет. Сколько утешения в чтении Библии. Я теперь много с детьми читаю и думаю, что ты, дорогая, тоже. Нежно целую и благословляю родное, любимое дитя. Мы все вас целуем, пишите.

Господь Бог сохранит и подкрепит. Сердце полно, но слова слабые.

Всем сердцем Ваша М.

Мад. и Аннушка [8] еще в Петрограде. Привет родителям. Кофточка греет и радует. Окружена дорогими подарками: голуб. халат, кр. туфли, серебряное блюдечко, ложка, палка, на груди

образа. Не помню твоих хозяев. Видала ли ты отца Иоанна из Петергофа? Христос с Тобой.

24 ноября 1917, Тобольск

Написано по-английски

Дорогая, вчера я получила твое письмо от 6 ноября и благодарю от всего сердца. Такая радость — слышать о тебе, Бог очень милостив, дав нам это утешение. Жизнь в городе должна быть ужасной, в душных комнатах, огромная, крутая лестница, никаких прогулок и только ужасы вокруг.

Бедное дитя! Но ты знаешь, что душой и сердцем я с тобой, разделяю все твои страдания и молюсь за тебя горячо. Каждое утро я читаю книгу, которую ты мне подарила семь лет тому назад: «День за днем» [9], и очень ее люблю, нахожу много слов и утешения.

Погода переменчивая: мороз и солнце, потом тает и темно. Ужасно скучно для тех, кто любит длинные прогулки и теперь их лишен.

Уроки продолжаются как раньше. Мать и дочери работают и много вяжут, приготавливая рождественские подарки. Как время летит, скоро будет 9 месяцев, что я со многими простилась... и ты одна — в страданье и одиночестве. Но ты знаешь, где искать успокоения и силу, и Бог тебя никогда не оставит — Его любовь превыше всего.

Все, в общем, здоровы, исключая мелкие простуды: иногда колено и ручка пухнет [10], но, слава Богу, без особых страданий. Сердце болело последнее время. Читаю много, живу в прошлом, которое так полно богатых и дорогих воспоминаний.

Надеюсь на лучшее будущее. Бог не оставляет тех, кто Его любит и верит в Его безграничное милосердие; и когда мы меньше всего ожидаем, Он нам поможет и спасет эту несчастную страну. Терпенье, вера и правда.

Как тебе понравились две карточки, которые я нарисовала? Три месяца ничего не слыхала о Лили. Тяжело быть отрезанной от всех дорогих. Я так рада, что твой верный Берчик и Настя с тобой, а где Зина и Маня [11]?

Отец Макарий [12], значит, тоже ушел в лучший мир? Но там он ближе к нам, чем на земле. Наши мысли будут встречаться в будущем месяце. Помнишь наше последнее путешествие и все, что случилось после? После этой годовщины, может быть, Господь смилуется над нами. Лиза [13] и девушки еще не приехали. Поцелуй от меня Прасковью [14] и детей.

Все целуют Большого Бэби и благословляют. Храни Бог. Не падай духом. Хотела бы послать тебе что-нибудь съедобное.

8 декабря 1917, Тобольск
Написано по-русски
Милая, родная моя.

Мысленно молитвенно всегда вместе — в любви расстояний нет. Тяжело все-таки не видеть друг друга. Сердце полно, так много хотелось бы знать, поделиться, но будем надеяться, что придет время, когда опять увидимся — все старые друзья. Ужасно мне грустно, что с твоей подругой что-то было неладно, надеюсь, все прошло и вы друзья по-прежнему. Не время судить о своих друзьях — все нервные стали.

Мы поселились далеко от всех: живем тихо, читаем обо всех ужасах, но не будем об этом говорить. Вы во всем этом ужасе живете, достаточно этого. Бывают маленькие тучки, которые других тревожат, вот моих троих не пустили — уже 4 дня, что благополучно доехали. Стыд и срам, что их не пустят: вечная боязнь — обещали сколько раз — некрасиво это очень и, наверно, опять с Изой [15] начнут. Ты видишь, никого не пускают, но надеюсь, что поймут, как глупо, грубо и нечестно их оставить ждать.

Вот холод, 23 гр., и в комнатах мерзнем, дует, красивая кофта пригодится: будет греть снаружи и внутри. У нас всех chilblains (места обморожения) на пальцах (помнишь, как ты от них страдала?).

Пишу, отдыхая до обеда; камин горит, твоя маленькая собачка Джимми лежит рядом, пока ее хозяйка на рояле играет.

6-го Алексей, Мария и Жилик [16] играли маленькую пьесу, очень мило; другие все учат разные французские сценки: развлечение и хорошо для памяти.

Вечера проводим вместе со всеми, в карты играем, иногда Он нам читает вслух, а я вышиваю.

Очень занята весь день приготовлениями к Рождеству: вышиваю и ленточки по-прежнему рисую, и карточки, и уроки с детьми, так как священника к нам не пустят для уроков, но я эти уроки очень люблю — вспоминаю много.

Буду теперь с удовольствием «Творения» Григория Нисского читать — раньше их не имела. Последнее время читала Тихона Задонского. Все-таки что-то привезла из моих любимых книг с собой.

Ты Библию читаешь, которую я тебе дала? Но знаешь, есть гораздо полнее, и я всем детям подарила и для себя теперь большую достала, там чудные вещи — Иисуса Сираха, премудрости Соломона и т. д. Я ищу все другие подходящие места — просто живешь в этом, и псалмы так утешают...

Родная, понимаем друг друга, спасибо за все, за все. Все переживаю.

Наш бывший раненый князь Эристов опять лежит в нашем лазарете (не знаю причины). Если увидишь, кланяйся ему сердечно от нас всех, трогательный мальчик. Знаешь, он помог мост перед Зимним дворцом строить.

Привет и спасибо большое милой Ек. В. Сухомлиновой, что нас вспомнила, — ей и мужу душевный привет, храни и утешь его Господь Бог, который своих никогда не оставляет.

Где Сережа с женой [17]? От милой Зины [18] получила письмо — дорогая ясная душа. И О.В. [19] благодарю, — грустно ни о ком ничего не знать...

Да, прошлое кончено, благодарю Бога за все, что было, что получила, и буду жить воспоминаниями, которых никто у меня не отнимет. Молодость прошла... Тоскую сильно. И о тебе тоже, моя нежно любимая и далекая. Эмме [20] привет и Английской сестре [21], родителям привет, очень рада, что ты их имя опять носишь.

6-го был молебен, не позволили идти в церковь (боялись чего-то). Я уже 2 недели не была. Не выхожу при таком морозе из-за сердца, но все-таки в церковь тянет сильно.

Наша спальня — темная комната в коридоре около красной гостиной. Тогда только Жилику и Вале [22] твои снимки показала, дамам — очень не хотелось, слишком твое лицо мне дорого и свято. Настенька [23] для меня слишком далека, она очень милая, но мне не близкий человек — мои близкое все далеко, далеко. Окружена их фотографиями, вещами, кофточками, тут же — халат, туфли, серебряное блюдечко, ложка, образа и т. д.

Так хотелось бы что-нибудь послать, но, боюсь, пропадет. Господь милостив и долготерпелив, помни это. Горячо и нежно целую, крещу, люблю. Мы все крепко целуем, любим, тронуты поздравлениями, всегда молимся, вспоминаем не без слез.

Твоя.

Без даты

9-го. Сегодня праздник образа «Нечаянной Радости», стала теперь всегда читать, и ты, душа, то же самое делай. Годовщина нашего последнего путешествия, помнишь, как уютно было?.. Старица добрая тоже ушла, ее образ всегда со мной.

Раз получила письмо от Демидовой [24] из Сибири. Очень бедна. Так хочется Аннушку повидать, о многом мне расскажет.

Вчера — девять месяцев, что заперты. Больше четырех, что здесь живем. Это Английская сестра мне писала? Или кто? Удивляюсь, что Ники и семья не получили образа, который им до нашего отъезда посылала.

Жалко, что добрая Федосья не с Вами. Привет и спасибо моему верному, старому Берчику и Насте. Этот год ничего им дать не смогу под елкой, как грустно. Родная моя, молодец дорогой, Христос с тобой. Надеюсь, что письмо 17-го получишь, соединимся в молитвах. Спасибо отцу Досифею и отцу Иоанну, что не забыли.

Я утром в постели пишу, а Джимми спит у меня прямо под носом и мешает. Ортипо (французский бульдог) на ногах, им теплее так. Подумай, добрый Макаров (комиссар) послал мне 2 месяца назад святого Симеона Верхотурского, Благовещение, из Сиреновой комнаты и из спальни над умывальником — Мадонну; 4 маленькие гравюры над кушеткой, 5 пастелей Каульбаха из большой гостиной. Сам все собрал и взял мою голову (Каульбаха), твой увеличенный снимок из Ливадии, Татьяна и я, Алексей около будки с часовым, акварели Александра III, Николая I. Потом маленький коврик из спальни, моя соломенная кушетка — она стоит теперь в спальне, и, между другими подушками, — та из роз от Сайде Муфти-Заде, которая всю дорогу была с нами. В последнюю минуту ночью ее взяла из Царского Села и спала с ней в поезде и на пароходе — чудный запах меня радовал.

Ты имеешь какие-либо известия от Гахама? Напиши ему и поклонись. Сыробоарский [25] был у него летом, помнишь его? Он теперь во Владивостоке.

Сегодня 22 градуса, ясное солнце. Хочется фотографии послать, но не решаюсь по почте. Помнишь Клавдию М. Битнер, сестру милосердия в Лианозовском лазарете, она дает детям уроки, счастье такое.

Дни летят, опять суббота, всенощная в 9 часов. Устроились уютно с нашими образами и лампадками в углу залы, но это не церковь. Привыкли эти 3 года ходить почти ежедневно до лазарета у Знаменья — очень недостает.

Советую Жилику написать. Вот перо опять наполнили! Посылаю макароны, колбасы, кофе — хотя пост теперь. Я всегда из супа вытаскиваю зелень, чтобы бульон не есть, и не курю.

Все мне так легко: и быть без воздуха, и часто почти не сплю, тело мне не мешает, сердце лучше, так как я очень спокойно живу и без движения, была страшно худая, теперь менее заметно, хотя платья как мешки и без корсета еще более худая. Волосы тоже быстро седеют. Дух у всех семи бодр. Господь так близок, чувствуешь его поддержку, удивляешься часто, что переносишь вещи и разлуки, которые раньше убили бы. Мирно на душе, хотя страдаешь сильно — за родину и за тебя; знаешь, что в конце концов все к лучшему, но ничего больше решительно не

понимаешь — все с ума сошли.

Бесконечно тебя люблю и горюю за свою «маленькую дочку» — но знаю, что она стала большая, опытная, настоящий воин Христов. Помнишь карточку Христовой Невесты? Знаю, что тебя тянет в монастырь (несмотря на твоего нового друга!). Да, Господь все ведает, очень хочется верить, что увидим еще храм Покрова с приделами на своем месте — с большим и маленьким монастырем.

Где сестры Мария и Татьяна [26]? Мать генерала Орлова писала.

Знаешь, Иван был убит на войне, и невеста убилась из отчаяния, лежат они с их отцом [27]. Алексей на юге, не знаю где. Привет моим дорогим уланам и отцу Иоанну, всегда о них всех молюсь.

После годовщины, по-моему, Господь умиласердится над родиной. Могла бы часами еще писать, но нельзя. Радость моя, сжигай письма всегда, в наши тревожные времена это лучше, у меня тоже ничего не осталось прошлого, дорогого.

Мы все тебя нежно целуем и благословляем. Господь велик и не оставит своей всеобъемлющей любви. Бодрствуй. Буду особенно вспоминать в Праздник, молиться и надеяться, что увидимся, когда, где и как, одному Ему известно, и все Ему передадим, Который лучше нас все знает.

9 декабря 1917, Тобольск

Карточка в лазарет. Написано по-русски

Сердечный привет вам всем и отцу Кибардину, другим служащим и отцу Досифею, Берчику, хозяйке милой. Часто всех вспоминаем. Живем хорошо. Очень холодно: — 23 градуса. Но яркое солнце — все здоровы. Как Бобков и его жена? Живут ли они еще в домике с матушкой? Думаю о постройке церкви, как катались на маленьких санях. Грустно, но Бог милостив.

Дети кланяются.

10 декабря 1917, Тобольск

Написано по-английски

Кажется мне странным писать по-английски по 9 тяжелых месяцах. Конечно, мы рискуем, посылая этот пакет, но пользуюсь Аннушкой. Только обещайся мне сжечь все мои письма, так как это могло бы тебе бесконечно повредить, если узнают, что ты с нами в переписке. Люди ведь еще совсем сумасшедшие. Оттого не суди тех, кто боятся видать тебя. Пускай люди придут в себя. Ты не можешь представить, какая это была радость — получить твое письмо. Читала и перечитывала его сама и другим.

Мы все вместе радовались ему, какое счастье знать, что ты, наконец, на свободе! Я не буду говорить о твоих страданиях. Забудь их с твоей фамилией, брось это все и живи снова.

О стольком хочу сказать — и ничем не могу. Я отвыкла писать по-английски, так как писала карточки без всякого значенья. Твои духи так напомнили тебя — передавали их друг другу вокруг чайного стола, и все ясно представляли себе тебя.

У меня нет моих духов «Белой розы», чтобы послать их тебе; потому надушила шаль, которую послала, «verveine» (*вербеной, франц., прим. ред.*) Благодарю тебя за лиловый флакон и духи, чудную синюю кофточку и вкусную пастилу.

Дети и Он так тронуты, что ты послала им свои вещи, которые мы помнили и видели в Царском. У меня ничего такого нет, чтобы тоже тебе послать. Надеюсь, ты получила немного съедобного, что я послала через Лоткаревых и г-жу Краруп. (Послала тебе, по крайней мере, 5 нарисованных карточек, которые ты всегда можешь узнать по моим знакам (свастикам) — выдумываю всегда новое).

Да, Господь удивительно милосерден, послав тебе доброго друга во время испытаний, благословляю его за все, что он сделал, и посылаю образок. Как всем, кто добр к тебе. Прости, что так плохо пишу, но ужасное перо, и пальцы замерзли от холода в комнате.

Были в церкви в 8 час. утра. Не всегда нам позволяют. Горничных еще не пустили, так как у них нет бумаг; нам ничего не позволяет ужасный комиссар, и комендант ничего не может поделывать. Солдаты находят, что у нас слишком много прислуги, но благодаря всему этому я могу тебе писать — и это единственная хорошая сторона всего происходящего. Надеюсь, что это письмо и пакет дойдут до тебя благополучно. Напиши Аннушке, что ты все получила, — они не должны догадываться, что мы их обманываем, а то это повредит хорошему коменданту, и они его убьют.

Занята целый день, уроки начинаются в 9 час. (еще в постели): встаю в 12 часов. Закон Божий с Татьяной, Марией, Анастасией и Алексеем. Немецкий 3 раза с Татьяной и раз с Марией, и чтение с Татьяной. Потом шью, вышиваю, рисую целый день с очками, глаза ослабели, читаю «хорошие книги», люблю очень Библию, и время от времени попадают в руки романы. Грущу, что они могут гулять только на дворе за досками, но, по крайней мере — не без воздуха, благодарны и за это.

Он прямо поразителен — такая крепость духа, хотя бесконечно страдает за страну, но поражаюсь, глядя на него. Все остальные члены семьи такие храбрые и хорошие и никогда не

жалуются — такие, как Господь и наш друг хотели бы. Маленький — ангел. Я обедаю с ним, завтракаю тоже, только иногда схожу вниз. Священника для уроков не допускают. Во время служб офицеры, комендант и комиссар стоят возле нас, чтобы мы не посмели говорить.

Священник — очень хороший, преданный: Странно, что Гермоген здесь епископом, но сейчас он в Москве. Никаких известий из моей бывшей родины и Англии?

В Крыму все здоровы. М.Ф. была больна и, говорят, постарела. Сердцу лучше, так как веду тихую жизнь. Полная надежда и вера, что все будет хорошо, что это худшее и вскоре воссияет солнце. Но сколько еще крови и невинных жертв?! Мы боимся, что маленький товарищ Алексея из Могилева был убит, так как его имя упоминается среди кадетов, убитых в Москве.

О Боже, спаси Россию! Это крик души днем и ночью: все в этом для меня — только не этот постыдный ужасный мир... Я чувствую, что письмо мое глупо, но я не привыкла писать, хочу столько сказать и не могу. Надеюсь, ты получила мое вчерашнее письмо.

Вспоминаю Новгород и ужасное 17 число: и за это тоже страдает Россия. Все должны страдать за все, что сделали, но никто этого не понимает.

Я только два раза видела тебя во сне, но душой и сердцем мы вместе и будем вместе опять — но когда? Я не спрашиваю, Бог один знает. Благодарю Бога каждый день, который благополучно прошел. Надеюсь, что не найдут эти письма, так как малейшая неосторожность заставляет их быть с нами еще строже, то есть не пускают в церковь.

Свита может выходить только в сопровождении солдата, так что они, конечно, не выходят. Некоторые солдаты хорошие, другие ужасные. Прости почерк, но очень торопилась, и на столе мои краски и т. д. Я так рада, что тебе нравится моя синяя книга, в которую я переписывала. Ни одного твоего письма не оставляю, все сожжено — прошедшее как сон! Только слезы и благодарность.

Мирское все проходит: дома и вещи отняты и испорчены, друзья в разлуке, живешь изо дня в день. В Боге все, и природа никогда не изменяется. Вокруг вижу много церквей (тянет их посетить) и горы. Волков везет меня в кресле в Церковь — только через улицу, — из сада прохожу пешком. Некоторые люди кланяются и нас благословляют, другие не смеют.

Каждое письмо читается, пакет просматривается... Поблаговари добрую Ек. Вик. от нас, очень тронуты. Папа и Алексей грустят, что им нечего тебе послать. Очень много

грустного... и тогда мы тебя вспоминаем. Сердце разрывается по временам, к счастью здесь ничего нет, что напоминает тебя, — это лучше: дома же каждый уголок напоминал тебя.

А я, дитя мое, я горжусь тобой. Да, трудный урок, тяжелая школа страдания, но ты прекрасно прошла через экзамен. Благодарим тебя за все, что ты за нас говорила, за то, как защищала нас и столько за нас и за Россию перенесла и перестрадала. Господь один может, воздаст. Наши души еще ближе теперь, я чувствую твою близость, когда мы читаем Библию, Иисуса Сираха и т. д...

Дети тоже всегда находят подходящие места — я так довольна их душами. Надеюсь, Господь благословит, и мои уроки с Бэби — почва богатая: стараюсь, как умею — вся жизнь моя в нем. Ты всегда со мной, никогда не снимаю твое кольцо, ночью надеваю на браслет, так как оно мне велико, — и ношу всегда твой браслет.

Тяжело быть отрезанной от дорогих после того, что привыкла знать каждую мысль.

Благодарю за всю твою любовь; как хотела бы быть вместе, но Бог лучше знает. Учишься теперь не иметь никаких личных желаний. Господь милосерд и не оставит тех, кто на Него уповает.

Какая я стала старая, но чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребенка, и люблю мою родину, несмотря на все ужасы теперь и все согрешения. Ты знаешь, что нельзя вырвать из моего сердца любовь к России, несмотря на черную неблагодарность к Государю, которая разрывает мое сердце, — но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет.

Господь, смилуйся и спаси Россию!.. Страдание со всех сторон! Сколько времени никаких известий от моих родных... А здесь разлука с дорогими, с тобой. Но удивительный душевный мир, бесконечная вера, данная Господом, и потому всегда надеюсь. И мы тоже свидимся — с нашей любовью, которая ломает стены.

Рождество без меня, в шестом этаже!.. Не могу об этом думать. Дорогое мое дитя, мы никогда не расставались, все простили друг другу и только любим. Я временами нетерпеливая, но сержусь, когда люди нечестны и обижают и оскорбляют тех, кого люблю. Не думай, что я не смирилась (внутренне совсем смирилась, знаю, что все это ненадолго).

Целую, благословляю, молюсь без конца. Всегда твоя.

Посылаю тебе письмо от Папы. Поблагодари тех, кто написали по-английски, но лучше не говори, что мы пишем друг другу: чем меньше знают, тем лучше. Еще одна карточка тебе.

15 декабря 1917, Тобольск

Написано по-русски

Родная, милая, дорогая моя, опять пишу тебе не как обыкновенно, так что благодари Аннушку за вещи и пиши мне осторожно.

Моих все еще ко мне не пустили, они уже 11 дней здесь, и не знаю, как дальше будет. Иза опять коликой заболела, говорят, ее впустят (когда придет), так как у нее есть дозволение, но сомневаюсь. Странно, что она у тебя не была. Знает ли она твой адрес? Слишком, верно, боится, и совесть не чиста все-таки. Помнит, наверное, мои слова зимой — что, может быть, будет время, когда ее тоже у меня отнимут и не допустят опять. Она живет на Гороховой у племянницы Miss Matheis, которая тоже с ней. Мадам Зизи [28] на Сергиевской, 54. Отец Александр, говорят, еще очень болен, он отслужил напутственный молебен у Спасителя для моих трех.

Надеюсь, что наши вещи получишь к празднику, отослали их только вчера; это Аннушка мне все готовит с Волковым вместе. Другим посылаю через Маделен [29], так что пользуюсь этим способом и могу писать другим. Только пиши, когда получишь. Я в книге отмечаю, когда посылаю, так что писала 10-го, а послала 14-го и до этого — 9-го. Рисованные карточки ты все получила? Посылаю еще муки на днях.

Чудные дни — яркое солнце, все розовое, блестит — инеем покрыто, светлые лунные ночи. Наверно, идеально на горе, а они бродят по двору...

Так хотелось бы приобщиться Св. Тайн, но так неудобно все теперь — на все надо просить позволение.

Ты прочти Премудрость Соломона и Иисуса Сираха. Иова я не успела все отметить — каждый раз находишь новое. Вот Премудрости Иисуса Сираха читала летом лежа около пруда, окруженная солдатами. Как я рада, что ничего из твоих вещей не потеряли — альбомы все оставила в сундуке с моими. Грустно без них, но лучше так, а то очень больно смотреть, вспоминать. Есть вещи, которые отгоняю от себя, убивают они, слишком свежи еще в памяти — все прошлое.

Что впереди — не догадываюсь. Господь знает и по-своему творит. Ему все передала. Помолись за нас и за тех, кого мы любим, и за дорогую родину, когда бываешь у «Скоропослушницы» — ужасно люблю ее чудный лик. Что пишут про чудотворную икону в Покровском? Попрошу через Чемодурова, особенно в Воскресенье вынимать частицу за тебя и всех наших, наверно, ты будешь говеть с нами. Надеюсь, мы

будем у обедни.

Где твоя бедная бабушка — часто ее вспоминаю в ее одиночестве и твои рассказы, помнишь?.. Кто тебе «Harry Christmas» скажет по телефону? Прошлый год ведь ты у нас жила. А где Сережа с женой? Ты их никогда не вспоминаешь в письмах. Знаешь, Линевиц [30] женился и Гротен [31] тоже — прямо из крепости.

Ты не видела Маню Ребиндер [32], они летом были еще в Павловске, с нашего отъезда о них больше ничего не знаю. А где епископ Исидор и Мельхиседек [33]? А про Протопопова не знаешь — говорят, что у него прогрессивный паралич?

Понимаю, что ты ничего писать не сумеешь пока. Слишком все свежо, раны болят, странная наша жизнь вообще. Не правда ли? Целые тома описывала бы. Зиновка Толстая с мужем и детьми давно в Одессе, в собственном доме живут — очень часто пишут, трогательные люди. Рита [34] гостит у них очень редко, она нам пишет. Ждали они в октябре Лили, о ней уже ничего 4 мес. не знаю. Маленький Седов [35] (помнишь его?) тоже вдруг очутился в Одессе, прощался с полком. Про Маламу ты ничего не слыхала? Эристов тебе передал Татьянино письмо?

Байба [36] и вся семья в Ялте, кроме мужа, который в Москве в церковном соборе. Федоров — в Москве, учителя Петров и Конрад — в Царском, там Мари Ридигер [37]. Муж мадам Комстадиус [38] умер. Стараюсь тебе обо всех давать известия. Хотя ты, наверно, больше знаешь, чем я. Где Горяинов [39], остался ли он при своем хозяине?

Дети носят брошки Эк. Вик., а я твою фотографию вставила в рамку и повесила на стене, так что, лежа в кровати, всех твоих вижу. Ты не увидишь мать генерала Орлова? Я знаю, что ты ее не так любишь, но она такая одинокая.

Иван убит, Алексей далеко, она одна и могила в Царском, жаль старушку.

Вяжу Маленькому теперь чулки, он попросил пару, его — в дырах, а мои толстые и теплые. Как зимой прежде вязала, помнишь? Я своим людям тоже делаю, все теперь нужно.

У Папы брюки страшно заштопаны тоже, рубашки у дочек в дырах... У Мамы масса седых волос. Анастасья очень толстая (ее отчаяние), как Мари раньше была: большая, крупная до талии, потом короткие ноги — надеюсь, что растет пока еще. Ольга худая, Татьяна тоже, волосы чудно растут, так что ходят без шали (как Рита зимой).

Подумай, газеты пишут, что князь Трубецкой (Володя) [40] соединился с Калединым, молодец. Вдруг стала писать по-английски. Не знаю, хорошо ли это или нет, ведь пока Аннушка

не с нами, пишу иначе, а ты сожги мои письма — вдруг опять придут и осмотр сделают.

17-го все молитвы и мысли вместе, переживаем опять все. Были утром у обедни, такое утешение.

Наших не пускают, так как у них нет позволения из Петрограда, но они надеются на ответ, когда соберется Учредительное собрание. Солдаты и Панкратов (комиссар наш) не пустят, ждут другие комнаты, которые подешевле, но страшно трудно найти. Очень они обижены и подозревают, что слуги в нашем доме против них интригуют, что неправда, так что если Аннушка глупости напишет, знай, что неправда.

Чемодуров (камердинер Государя) насплетничал из болтливости — это его слабая сторона, а то он чудный. Вам его жена взяла мою записку в собор на горе: шла архиерейская служба, в этот момент не принято поминать за здравие, но когда диакон узнал, что это от меня, громко прочитал все имена, я так рада. Он даже оставил у себя записочку.

Е. Гермогену страшно за Папу и всех. За упокой дала записочку в нашей церкви (и чувствовала таким образом — соединяюсь со всеми, крест его был у нас и во время всенощной лежал на столе).

Надо кончать письмо, уж очень длинное. До свиданья, родная моя, буду особенно за тебя молиться, когда праздники. Помнишь, начали новый год вместе. (Ник. П. [41] тоже).

В эти 11 лет никогда не случилось так долго с тобой расставаться. Храни тебя Христос. Крепко, крепко. Всем милым, добрым, которые нас вспоминают, привет.

Мои тебя нежно целуют. Родителям привет.

9 января 1918

Написано по-русски

Милая, родная, мое дитя, спасибо тебе, душка, за разные письма, которые глубоко нас обрадовали. Накануне Рождества получила письмо и духи, тобой еще в октябре посланные. Потом еще раз духи через маленькую Н., жалею, что ее не видала.

Но мы все видели одного человека, который мог бы быть братом нашего друга. Папа его издали заметил: высокий, без шапки, с красными валенками, как тут носят. Крестился, сделал земной поклон, бросил шапку в воздух и прыгнул от радости.

Скажи, получила ли ты разные посылки через знакомых с колбасой, мукой, кофе, чаем и лапшей, и подарки, письма и снимки через М.Э.Г.? Волнуюсь, так как, говорят, открывают посылки со съестными припасами. Еще говорят, лучше не посылать «заказные», они больше на них обращают внимания, и

оттого посылки только теряются. Начинаю сегодня номера ставить, и ты следи за ними. Твои карточки, серебряное блюдечко и Лили колокольчик — тот пакет еще не могли передать.

Мы все тебя горячо поздравляем с именинами — да благословит тебя Господь, утешит и подкрепит, обрадует. Нежно тебя обнимаю и целую страдальческий лоб.

Верь, дорогая, Господь Бог и теперь тебя не оставит. Он милостив, спасет дорогую, любимую нашу Родину и до конца не прогневается. Вспомни Ветхий завет, все страдания израильтян за их прегрешения. А разве Господа Бога не забыли? Оттого они счастья и благополучия не могут принести — разума нет у них. О, как молилась 6-го, чтобы Господь ниспослал бы духа разума, духа страха Божия. Все головы потеряли, царство зла не прошло еще, но страданье невинных убивает.

Чем живут теперь, и дома, и пенсии, и деньги — все отнимают. Ведь очень согрешили мы все, что так Отец Небесный наказывает своих детей. Но я твердо, непоколебимо верю, что Он все спасет, Он один это может.

Странность в русском характере — человек скоро делается гадким, плохим, жестоким, безрассудным, но и одинаково быстро он может стать другим; это называется — бесхарактерность. В сущности — большие, темные дети.

Известно, что во время длинных войн больше разыгрываются все страсти. Ужас, что творится, как убивают, лгут, крадут, сажают в тюрьмы — но надо перенести, очиститься, переродиться.

Прости, душка, что я тебе скучно пишу. Часто очень ношу твои кофты, лиловую и голубую, так как холодно в комнатах. Но морозы небольшие, изредка доходит до 15–20 гр., иногда выхожу даже посидеть на балкон.

Дети только что выздоровели от краснухи (кроме Анастасии). Получили ее от Коли Деревенки. Обе старшие начали новый год в кровати, у Марии, конечно, температура поднялась до 39,5. Волосы у них хорошо растут. Теперь уроки опять начались, и я давала вчера утром три урока, сегодня же я свободна, оттого и пишу.

2-го я очень много о тебе думала, послала свечку поставить перед образом св. Серафима. Даю в нашу церковь и в собор, где мощи, записки за всех вас, дорогих. Подумай, тот странник был здесь осенью, ходил со своим посохом, передал мне просфору через других.

Начала читать твои книги, немного слог иной, чем обыкновенно написано. Здесь достали себе тоже хорошие книги, но времени мало читать, так как вышиваю, вяжу, рисую, уроки даю, и глаза слабеют, так что без очков уже не могу заниматься.

Ты увидишь старушку. Знаешь ли, у Николая Дм. [42] аппендицит, он лежит в Одессе в госпитале. А у Сыробоярского месяц тому назад была операция. Скучает с матерью [43]: в переписке такая милая, нежная, горячо верующая душа. Лили должна была с ней познакомиться. Надеюсь, что ты все карточки получила: в пакет с колбасой тоже была одна вложена, они не всегда удачны.

Если письмо получишь, то просто пиши, спасибо за N4 1. Моих трех и Изу все не пускают к нам, не желают, и они глубоко огорчены, сидят так зря, но и Аннушка таким образом более полезна. Образки для всех ты в посылке получила.

Но где Сережа и Тина, ничего о них не знаю? Бедная Аля [44], надеюсь, не слишком грустит, и Бэби стал плохим вдали от нее... А милые детки мисс Иды с ней, я надеюсь? Знаешь, сестра Грекова [45] должна была выйти замуж за барона Таубе на днях. Как я рада, что ты видела А.П. [46], странно, что в штатском. Что он про брата говорил?

Все прошло. Новую жизнь надо начинать и о себе позабыть. Надо кончить, душка моя. Христос с тобой. Всем твоим привет. Маму целую. Еще раз нежно поздравляю. Скорей хочу рисунок кончить и вложить. Боюсь, что ужасные дни у вас, слухи долетают и про убийство офицеров в Севастополе. Боюсь за Родионова [47], он там с братом.

Твоя старая М.

9 января 1918, Тобольск

Написано по-русски

Милая и дорогая моя, очень я вам благодарна, что мне писали, получила сегодня от 30-го и еще телеграмму. Вот я счастлива, что посылки дошли, должно быть их 4.

Спасибо большое за открытки. Да, хорошо, что могли праздник в церкви провести, — да и я под елкой очень усердно за мою маленькую молилась, вспоминала прошлые годы. Помнишь, как встречали в первый раз Новый год вместе?..

Мне нелегко, но я так благодарна за все, что имела, — я теперь старая и далека от всего. Ты все, родная, понимаешь.

Как все твои маленькие питомцы? Наверно, они тебя радуют, но Мишу не надо баловать. Наконец Бэби будет со своими после разлуки.

Теперь я все иначе понимаю и чувствую — душе так мирно, все переношу, всех своих дорогих Богу отдала и Святой Божией Матери. Она всех покрывает своим омофором. Живем, как живется.

Привет старому Берчику. Господь Бог видит и слышит все. Дорогой О.В. привет. Ты теперь большая, и Бог к тебе близок.

Милому Эристову привет. Получил ли он письмо от тебя? Что про свадьбу говорил? Где молодые живут? Носишь ли ты серый шарф (с горячей любовью вязала его)?

Прощай, моя милая маленькая подруга. Господь с вами всеми дорогими. Дяде и Марии Алекс. привет.

Очень тронута была красивой кофтой, которую давно получила. Доктору Кореневу мой привет тоже. Говорят, ужас, что творится в городе... Храни вас Бог от всякого зла.

О. Досифею поклон. Ваш раненый Денисов так красиво работает, но стал очень пить, что жалко, жена его симпатичная и ребенок в кудрях — душка. Сын Путятин с женой живут в доме ее брата, который он продал.

16 января 1918

Написано церковнославянским шрифтом

Милая, дорогая, возлюбленная сестрица Серафима.

От нежно любящего сердца поздравляю Вас, многолюбивая страдальница моя, с праздником Вашим. Да ниспошлет Вам Господь Бог всяких благ, доброго здоровья, крепость духа, кротость, терпение, силы перенести все обиды и гонения, душевную радость. Да осветит луч солнца ярко и ясно путь Ваш жизненный. Сами согрейте всех любовью Вашей. Да светит свет Ваш в эти темные небесные дни.

Не унывай, родимая, скорбящая сестра. Господь услышит твои молитвы. Все в свое время. Молимся и мы за Вас, богоизбранную сестру, вспоминаем Вас. Уголок Ваш убогий далек от нас. Все любящее вас в этом месте приветствуют Вас, многолюбимая сестра.

Не судите плохим шрифтом написанное, ведь сестрица ваша — малограмотная, болящая труженица, изучаю я писание молитв, но слабость зрения мешает моему рвению. Читаю творения святого отца нашего Григория Нисского, но туго идет: очень уж много о сотворении Мира.

И получила я от сестры нашей Зинаиды добрейшее послание, столько любви в каждом слове, все дышит душевным миром.

Семья, вами любимая, в добром здоровье; дети были больны детскими болезнями — поправились, младшая теперь слегла, однако весела и не страдает.

Господь благословил погодой, она у нас чудная, мягкая, так что сестрица ваша, пташка, гуляет и греется на солнце. Но когда большой мороз, тогда она прячется в свою келью, берет чулок свой и очки надевает.

Сестра София, которая недавно пришла, не оставлена, начальство не благоволило ее оставить там — приютилась она у

попадѣи со своей старушкой... другие сестры тоже в разных местах.

Многолюбимая, не устала ты чтением этого письма? Пора кончать — все пошли в трапезную, я останусь дежурить у болящей рабы Божьей Анастасии.

Рядом в келье сестра Екатерина дает урок. Вышиваем мы покрывала, воздухи, на аналой покрывала — сестры Татьяна и Мария особенно искусно вышивают, но рисунков нет больше.

Отец наш, батюшка Николай, собирает нас по вечерам вокруг себя и читает вслух, а мы занимаемся рукоделъем. Со своею кротостью и при телесном здравии он не пренебрегает в это тяжелое время колоть и пилить дрова для наших нужд, чистит дорожки...

Матушка наша Александра приветствует Вас, многолюбимая сестра, и шлет вам свое материнское благословение и надеется, что вы, сестрица, хорошо поживаете в духе Христа. Тяжело вам живется, но дух тверд.

2 градуса мороза, тихо на улице. Добрая сестра Серафима, будьте Богом хранимы, прошу Ваших молитв. Христос с Вами.

Грешная сестра Феодора.

Господь помощник мой и защита моя. На Него уповает сердце мое, и Он поможет мне.

Боже, ущедри ны, просвети лице Твое на ны и спаси нас.

Досифею земной поклон.

17 января 1918

Написано по-английски

Мой дорогой друг, посылаю тебе мои самые нежные пожелания и благословения к твоим дорогим именинам. Надеюсь, ты здорова, несмотря на переживаемое ужасное время. Все здоровы, кроме младшей, у которой краснуха; остальные все поправились.

У нас была недавно очень мягкая погода, вчера 2 гр. мороза, сегодня уже 15 гр. и сильный ветер. Вся семья посылает сердечные пожелания и приветы.

Благослови тебя Господь, душка моя, будь здорова и бодра. Я получила доброе письмо от Зины. Акилина ^[48] в Киеве. Нежный поцелуй издалека.

22 января 1918

Написано по-русски

Милая моя душка. Так неожиданно получила сегодня дорогое письмо от 11-го и открытку от 10-го и тороплюсь ответить.

Нежно благодарим, несказанно тронуты Ярош. [49]. Правда, ужасно трогательно и мило, что и теперь нас не забывал. Дай Бог, чтобы его имение не трогали, и благослови его Господь. Посылаем немного еды, не знаю, как смогут доставить.

Родное мое дитя, много и часто о тебе вспоминаю. Писала тебе через Жука 16-го, и 7-го открытку через мистера Гиббса, и 9-го через А. 2 письма.

Вот, уронила любимое перо и сломала его, скука такая. Ужасно холодно, 9 градусов в зале и дует отовсюду, такой ветер, но они все гуляют. Надеемся офицера завтра увидеть хоть издали. Так рада, что ты все получила. Надеюсь, что носишь серый платок и он «вервеном» пахнет. Понюхай это письмо — знакомый старый запах: добрая Зиночка мне нашла и послала из Одессы.

Что ты познакомилась с Горьким — меня так удивило: ужасный он был раньше, аморальный, ужасные, противные книги и пьесы писал — неужели это тот? Как он против Папы и России все воевал, когда он жил в Италии. Будь осторожна, дорогая.

Хорошо, что можно в церковь идти — нам это опять запретили, так что дома служба и другой священник.

Как я рада, что с Сережей все хорошо — но бедной Тине будет трудно теперь, помоги ей Бог. Маня Г. [50] мне образ умиления через Изу послала, он еще в П., хотели его убить. Трудно людей теперь понять, иногда на вид большевики, в душе — напротив. Висел над койкой детей, теперь и мне стало лучше — носила на Новый год — лежал на молитв. столе 31-го и во время службы. Как же мне это сделать, как передать?.. Совсем не знаю...

...Много удивительного, странного. Полным ходом надо писать, ждут письма. Скорее нарисовала (очень плохо) молитву на кусочке березы, кот. он пилил. Мало теперь рисую из-за глаз, пишу в очках — холодно, пальцы совсем ооченели.

Хотелось бы послать что-нибудь, но нет ничего. Посылаю тебе образ Мал. Б. Матери, молилась у нее, она привезена была в нашу церковь. Офицер тоже в монастырь пойдет, замерзнет, боюсь, по дороге. Спасибо за чудную молитву.

Страшный ветер, дует в комнаты. Часто очень ношу твою синюю кофточку, и лиловую тоже. Любовь горячую шлю, молитвы, душу.

Крепко верю, на душе мирно. Все мы твои и тебя горячо и нежно целуем. Привет всем.

23 января 1918

Написано по-русски

Душка, моя родная, маленькая, — есть еще возможность тебе

написать, так как уедет только 26-го обратно. Кто мог подумать, что он сюда проедет; надеюсь, что его не обокрадут по дороге, везет тебе 2 фунта макарон, 3 ф. рису и ф. колбасы; так удобно вышло, что Аннушка не с нами живет.

Связала чулки и посылаю тебе пару. Они для мужчины сделаны, но, думаю, тебе пригодятся. Под валенками носишь, и когда холодно — в комнатах. 29 гр. опять, 6 гр. в зале — дует невероятно.

Страшно тронуты, что Х. деньги привез, но, правда, не надо больше — все пока у нас есть. Бывали минуты, когда не знали, откуда взять, так как из Петрограда не высылали, теперь опять пока есть. Чем ты живешь? Твои деньги я тебе тогда положила вниз в шкатулку с твоими золотыми вещами. Скажи, Х. принадлежит лик друзьям Лили или Келлера [51]? Нет ли у него имения на юге около Киева?

Почти не могу держать пера. Как я рада, что твоя комнатка уютная и светлая, но страшно утомительно так высоко подниматься. Как бедная спина и нога? И сердце золотое? С тех пор ничего о Лили не знаю, кажется, юг от севера отрезан; оттого я тоже больше не получаю письма от матери Сыробоярского. Он учится английскому языку. От Седова не имею известий; Лили писала давно, что он должен был бы быть недалеко отсюда.

О двух сестрах моих и брате уж год ничего не знаю. Летом только раз от сестры получила. О.А. [52] пишет детям длинные письма — все про своего мальчика, которого обожает, кормит его, ухаживает за ним (у них нет няни). Бабушка, кажется, постарела очень — больная у себя в комнате сидит и грустит.

У Тудельс [53] 4 гр. в комнате. Сломала перо опять, и это жесткое. Говорят, что «столпу семейства» хорошо живется в Кисловодске; оба сына у нее, она много принимает, там весь «beau monde» Рубинштейн и Манташев царствуют и все устраивают. Говорят, и румыны туда приглашены. Мерица [54] ждет там ребенка, Мариана Р.Рожнова [55] купила себе дом, и они теперь принимают по вечерам.

...Очень про тебя спрашивал, и Тудельс, и моя хорошая большая Нюта Демидова с таким участием.

Джимми лежит у меня на коленях и греет меня. Солнце светит, они все пошли на улицу. Невероятно холодно из-за ветра, но у вас должно быть ад просто — темнота, холод и голод.

Помоги вам Бог перенести все это тяжелое. Какие испытания! Чем хуже здесь, тем лучше и светлее будет там. Больно думать, сколько еще будет кровопролития, пока настанут лучшие дни. Я слышала, что Малама и Эллис [56] еще в полку. Видаете ли вы доброго отца Иоанна?

Душка, посылаю тебе всю мою любовь; грустно, что ничего здесь нельзя достать.

Вышиваю покрывала на аналои и воздухи, когда глаза позволяют, а то вяжу чулки, но скоро конец шерсти, которую привезла. Здесь нельзя достать, есть только грубая и дорогая. Шура Петровская [57] выучилась сапоги шить и продает их; она теперь с детьми брата (он оставил полк, как почти все остальные), но их выгоняют из дома. Сандру она видела раз, впечатление больной женщины. В.Чеботарева [58] оставила лазарет. Вильчковский [59] в Ессентуках. Дети получили от няни письмо из Англии — с октября месяца первое письмо оттуда.

Ну какие глупости во всех газетах о Татьяне стали писать [60]? Где епископ Исидор? Как здоровье доктора — твоего спасителя, выдаешь ли ты его?

Сердечный привет добрым родителям, храни их Бог. Так хотелось бы тебе что-нибудь интересное написать, но ничего не знаю.

Маленький носит фуфайку в комнатах, девочки — валенки; я знаю, как ты бы грустила, смотря на нас; мы это говорим и тебя вспоминаем. Татьяна получила письмо от Равтопуло из Москвы. Вообще письма часто не доходят.

Если ты уже читала «Притчи Соломона», то теперь надо читать «Премудрости Соломона», найдешь много там хорошего. Люблю уроки Закона Божьего с детьми, читаем

Библию говорим, читаем описание жизни Святых, объяснение Евангелия, изречения, объяснения молитв, службы и т. д.

Добрый Седнев только что принес мне чашку какао, чтобы согреться, и Джимми просит.

Родная, когда с четками молишься, какую молитву читаешь ты? Я — разные: «Отче наш», «Богородице», «Царю Небесный» и т. д., но не знаю, верно ли так или нужно одну особенную повторять. Искала в книгах и нигде не нашла. Знаю только, что Г. И. Хр. С. Б. помяни мя, грешную.

Так тянет в церковь, позволили в двенадесятый праздник, так что, надеюсь, и 2 февраля разрешат. А 3-го попрошу за тебя у раки молиться. За здоровье болящей Анны. Чемодуров мне это устроил. Потом буду дальше писать. Ты лучше сожги мои письма, вдруг придут к тебе и будут рыться в твоих вещах.

Священник этот энергичный, преданный, борется за правду, очень милое лицо, хорошая улыбка, худой, с седой бородой и умными глазами. Исповедовались у него в октябре, но говорили больше об общем положении. Он известен среди хороших людей, потому его от нас убрали, но, может быть, и лучше, так как он может больше делать теперь. Епископ — за нас и Патриарх в

Москве тоже, и большая часть духовенства.

Будь осторожна со всеми, кто приходит к тебе. Я очень беспокоюсь о Bitter [61] — он издает ужасную газету и писал столько гадких пьес — грязных, и книг. Ничего серьезного при нем не говори. Люди будут стараться, как прежде окружать тебя — я не говорю о твоих настоящих друзьях, честных людях, но из-за своих личных выгод будут пользоваться тобою и опять прятаться за твою спину. Тогда услышат о твоём имени и начнут снова тебя преследовать. Bitter — настоящий большевик.

Ломаю себе голову, что тебе послать, так как здесь ничего нет. Масса наших рождественских подарков были все нашей собственной работой, и теперь глаза должны отдохнуть. Сегодня 24-го — 19 градусов и теплее, говорят.

Как я тронута, что кн. Эристова так мило говорила про образы. Шлю ей и сыну сердечный привет, пускай он нам напишет, что теперь делает.

Одна попадья увидела во сне, что Иртыш был совсем черный, потом стал светлее, из середины показался человек — в сиянье; все в Тобольске говорят об этом сне и видят в нём будущее России.

Люди милые здесь, все больше киргизы. Сиж у окна и киваю им, и они отвечают, и другие тоже, когда солдаты не смотрят.

Оказывается, много разграбили в большой церкви Зимнего дворца. В ризнице там ценные старинные образа были (и масса наших в маленькой комнате около ризницы), и в Гатчинской церкви тоже. Это ужасно.

Знаешь, портреты моих родителей, Папы совершенно уничтожены, кажется, русский шлейф (несколько) и 12 платьев тоже.

Это ужасно, что церковь не пощадили; думают, что санитары лазарета Зимнего дворца показали им все.

Без даты

24-е. Спасибо милая, родная, за открытку от 12-го. Сегодня получила. Рада, что получила весточку через Эристова. Так радостно иметь известия. Ужасно хочу тебе сегодня стихи срисовать на березовой коре, если глаза позволят.

Был только что урок с Татьяной, теперь надо вставать, а потом — урок с Мари. Говорят, что поганцы в Смольном запаслись многим, так что не будут голодать и им все равно, что в Петрограде умирают с голода.

Зачем Х. деньги дал? Лучше было бы их бедным раздать. Буду их прятать на «черный день». Были минуты — люди ждали уплаты в магазинах, и наши люди по 4 месяца не получали

жалованья, потом прислали. Но и солдаты не получали то, что полагается; тогда пришлось из наших денег взять, чтобы их успокоить. Это все мелочь, небольшая неприятность для коменданта, у него наши деньги. Не говори другим об этом. Пока не упразднили гофмаршальскую часть; но хотели теперь это проделать, тогда не знаем, как будет; но ничего, Господь поможет, и нам здесь хорошо, и все есть, что нужно.

Не знаю, что с бедной Ливадией делают, много политических арестованных, которых освободили, живут там.

Не знаешь, где дорогой «Штандарт»? Боюсь спросить. Боже, как я за тебя страдала, что ты жила на «Полярной Звезде». Какой ужас ее так увидеть... Можешь ли мой мелкий почерк читать? Не могу о яхте вспоминать, невыносимо больно.

Вот нашли *paperknife* (*нож для разрезания бумаги, англ., прим. ред.*) из мамонтовой кости, не очень хороший, но все-таки здесь сделанный, и, может быть, тебе пригодится. Скорей нарисовала тебе карточку — и на березе тоже, очень торопилась, так что прости, что они не лучше вышли.

Вот, кажется, уберут нашего комиссара *our sailor, un ex forcat* (нашего моряка, англ.), (бывшего каторжника, франц.) и мы этому очень рады, его помощник уедет с ним, ужасный тип, они вместе в Сибири сидели, комиссар — 15 лет. Солдаты это решили, и, слава Богу, оставляют нам нашего коменданта. Все от солдат зависит.

Могла бы больше писать, но все-таки боюсь. Надеюсь, он тебе благополучно доставит. Сейчас Маленький придет на урок, я лежу, так как 6 часов, дрова трещат в камине — очень уютно, но мало греют. Говорят, что теплее на улице и что ветер затих.

Прохожу с Алексеем объяснение литургии, дай мне Бог умение учить, чтобы на всю жизнь осталось у них в памяти, чтобы им было в пользу и для развития души.

Все-таки везде невежественность большая. Жалею, что письмо малоинтересное. Вчера пили чай в их маленькой уборной. Уютно, что все так близко живем и все слышно. Мне надо письмо кончить, тогда он завтра утром получит — надеемся его увидеть из окна.

Милая, родная моя душа, Господь с тобою, благословляю тебя, нежно целую, все мои тебя целуют и посылают *much love* (*горячий привет, англ., прим. ред.*) .

Господь поможет. Помнишь, что я тебе в 1914 году сказала про Германию? Вот теперь там начинается то же, что у нас. Чем хуже там, тем лучше и светлее будет у нас, это мое чувство, этим спасемся. Но ты понимаешь тоже, что переживаю, не имея известия от брата, и что впереди... Он тоже про нас ничего не

знает.

Когда я думаю, что Маленький будет тоже так страдать, как мы (а потом Англия)... Хотя наш друг сказал, что нам ничего не будет, но здесь еще так страшно плохо.

Стараюсь мысли отгонять, чтобы от отчаяния покой душевный не потерять. Боюсь за моих там, боюсь, что будет. И ты, родная, помолись за мою маленькую старую родину, и, знаешь, за эти годы все, что мне в жизни дорого, — заставляет меня страдать. Номе, new home (дом, новый дом, англ., прим. ред.) , и ты отрезана от всех. Доверяю всех в Ее святые руки, да покроет она всех своим омофором.

Благодарю день и ночь за то, что не разлучена со своими собственными шестью душами, за многое надо благодарить: за то, что ты можешь писать, что не больна (храни и спаси тебя Господь, всем существом за тебя молюсь), а главное, что мы еще в России (это главное!) и здесь тихо, недалеко от раки св. Иоанна. Неудивительно, что мы именно здесь.

Прощай, до свиданья, моя дочка любимая, горячо целую и люблю.

Лучше было бы, если бы Тина поехала в Одессу, чтобы быть недалеко от Сережи, и добрая Зиночка могла бы за ней ходить. Но так как румыны взяли уже Кишинев, Сережа уже, вероятно, уехал, но я рада, что они были вместе, хорошо, что разделяют трудности жизни — любовь их только окрепнет.

Как здоровье Али, какой Дерфельден убит на Кавказе, муж ли Марианны [62]? Мать ее с семьей живут в доме Бориса [63].

Вижу изредка на улице Изу и наших девушек; живут они в разных местах. Надя Коцебу живет в Ялте со своей belle mere [64].

Сестра Татьяна Андр. теперь в Петербурге, устроит сестру, потом вернется. Привет о. Кибардину, о. Афанасию, нашему о. Александру и Лио [65] — милому старику сердечный привет, часто его вспоминаю. Он пишет иногда нашим. Про Кондратьева ничего не знаю. Имеешь ли известия от Лили? Где твоя Зина с ребенком, где наши шофера? Где Коньков [66]?

Разорви письмо лучше. Есть у тебя от Гахама письма? Жив ли генерал Шведов [67]?

Святая Богородица, береги мою дочку.

Если Bitter — автор, берегись, так как нехороший человек, настоящий большевик...

5 февраля 1918

Написано по-русски

Милая душа, родная моя маленькая. Боже, как мне тебя жаль. Сегодня одновременно получила твои открытки от 26

января и телеграмму о смерти дорогого папа. И я не с тобой, не могу тебя прижать к груди и утешить тебя в твоём большом горе.

Дитя мое, ты знаешь, что я с тобой, молюсь с тобой и разделяю твоё горе. Спаситель и Матерь Божия, утешьте дочку мою.

Упокой душу дорогого отца. Завтра утром Аннушка пойдёт и закажет в соборе сорокоуст у раки святого и помолится за нас всех — мы только можем у себя молиться всем сердцем.

В нём мы оба потеряли верного, милого, долголетнего друга. Папа, дети скорбят с тобой, целуют и передают все, все. Ты чутким своим сердцем все понимаешь, так как телеграмма почтой шла, не знаю, когда Бог его к себе взял, неужели в тот день, что мне писала?..

Как я рада, что ты его ежедневно видела! Но как все это случилось? Бедный маленький папа. Какая большая потеря. Знаю, как вы друг друга любили, понимаю и разделяю твоё горе, сама все это испытала и знаю эту страшную боль.

Но за него надо Бога благодарить, слишком много тяжёлых переживаний, без дома и вообще... помню, наш друг сказал, что после женитьбы Сережи он умрет. И вы, две женщины, одни, и только добрый дядя, чтобы помочь. Я через него как следует напишу тебе и маме бедной. Целую её крепко, и скажи, как мы оба его любили и ценили, он редкий был человек... Ужасно только сегодня это узнать, быть так далеко. Боже мой. Как ты во всем этом?.. Один ужас, помоги и подкрепи тебя Господь Бог. Какое счастье, что так много вместе были и дружно жили, упрекать себя не в чем.

Ты дала ему всю любовь, и Бог тебя за это вознаградит. Не плачь, он счастлив теперь, отдыхает и молится за вас всех у Престола Божьего. Ужасно не иметь возможности побывать в церкви, помолиться за всех вас, у себя все-таки не то.

Мы оба нежно благодарим за образчики от дорогого образа. Я счастлива, что ты мои два письма получила, теперь не скоро, опять два через... что он расскажет тебе о твоих дорогих, только для тебя.

Какие ужасы в Ялте и Массандре; Боже, куда, куда?! Где спасение офицерам

И всем?..

И церкви грабят, и ничего больше святого нет, кончится землетрясением или чем-нибудь ужасным — кара Божья страшна. Умилосердись над родиной многострадальной. Боже, как молюсь за её спасение.

Ты не видала Иоанчика [\[68\]](#) в Иоан. монастыре? Он служил

там диаконом и скоро будет священником. Бедная его жена...

Я очень счастлива, что маленькие мои карточки тебе понравились. Как мне тебя жаль: и Аля бедная, и брат. Боже мой, сколько страдания... 3-го нам передали твои милые вещи: духи, серебряное блюдо, пташек, кожаную книжку; за все горячо благодарим. Мило, что именно в этот дорогой день получили.

Милая, не надо белья, достаточно совершенно у всех, все имеем. Говорят, что скоро привезут японский товар. Японцы в Томске порядок держат. Надеюсь, ты съедобные вещи получила к празднику. Скоро опять пошлем муку и что можно достать. Не позволено больше 12 фунтов, так как у вас сахара нет — неочищенный вкусный мед: во время поста. Мы живем еще по старому календарю, но придется, вероятно, переменить, только как быть с постом и разными службами?.. Думаю, народ страшно рассердится, что таким образом две недели выключают, оттого раньше не было сделано.

Вышиваем много для церкви, только что кончили белый венок из роз с зелеными листьями и серебряным крестом, чтобы под образ Божьей Матери Абалакской повесить.

Солнышко блеснит, греет днем, и чувствуем, что все-таки Господь не оставит, но спасет, да, спасет, когда все мрачно и темно кругом и только слезы льются.

Вера крепка, дух бодр, чувствую близость Бога. Ангел мой, не скорби — это все должно сбыться. Только, Боже, как мне этих невинных жаль, которые гибнут тысячами.

Письмо слишком толстое, нельзя больше писать. Пускай мама простит, что ошибки делаю, когда пишу по-русски.

До свиданья, Господь с тобой — прижимаю дорогую головку к груди и в молитвах всегда с тобой.

Посылаю письма от Папы и детей.

2/15 марта 1918

Написано по-русски

Милое, родное мое Дитя! Как тебя за все благодарить, спасибо большое, нежное от Папы, Мама и деток. Балуеть ужасно всеми гостинцами и дорогими письмами.

Волновалась, что долго ничего не получала, слухи были, что уехала. Не могу писать, как хотелось бы, боюсь писать, как ты, по-английски, если попадут в другие руки ничего плохого не пишу.

Спасибо за твои чудные духи, образки, книги. Все дорого. ЕК. Вик. большое спасибо, еще не видали, что прислала, все понемногу. В шутку называю контрабандой.

Радость моя, только берегись, спасибо, что известие о себе дала.

Так скользко ходить, иногда хочешь дорогу прочистить в снегу и не замечаешь, что стало более скользко без снега.

Твоим дорогим хорошо живется, она стала хозяйкой, с Жиликом сидят над счетами, все ладно, новая работа практичная. Спасибо за работы, шоколад, все еще увидим.

Погода чудная, весенняя, они даже загорели, теперь 20 гр. (17 на солнце). Два раза сидела на балконе, а то — на дворе (когда небольшой мороз). Здоровье хорошо было все время, неделя, что опять сердце беспокоит и болит.

Я очень мучаюсь. Боже, как родина страдает!

Знаешь, я гораздо сильнее и нежнее тебя ее люблю. Бедная родина, измучили внутри, а немцы искалечили снаружи, отдали громадный кусок, как во времена Алексея Михайловича, и без боя во время революции. Если они будут делать порядок в нашей стране, что может быть обиднее и унижительнее, чем быть обязанным врагу, — Боже спаси...

Надеемся говеть на будущей неделе, если позволят в церковь идти. Не были с 6 января, может быть, теперь удастся — так сильно в церковь тянет. Буду так молиться, как ты пишешь. Бедную твою маму целую.

Хорошо, что ты вещи из лазарета взяла. Боже, какие у вас там переживания, нам тут хорошо живется. Получила чудное письмо от Зины.

Полным ходом нарисовала тебе 2 молитвы, очень торопилась, извиняюсь, что неважно: Только что узнали, что Misha уехал!

Николай Михайлович, это он сказал, что ты знакома с большевиками!.. Не могу больше писать: сердцем, душой, молитвами всегда с тобою. Господь тебя хранит. Всем вообще спасибо...

Скоро весна на дворе, и в сердцах ликование. Крестный путь, а потом Христос воскрес! Год скоро, что расстались с тобой, но что время? Ничего, жизнь — суета, все готовимся в царство небесное. Тогда ничего страшного нет.

Все можно у человека отнять, но душу никто не может, хотя диавол у человека на каждом шагу, хитрый он, но мы должны крепко бороться против него: он лучше нас знает наши слабости и пользуется этим. Но наше дело — быть настороже, не спать, а воевать.

Вся жизнь — борьба, а то не было бы подвига и награды. Ведь все испытания, Им посланные, попущенья — все к лучшему; везде видишь Его руку. Делают люди тебе зло — а ты принимай без ропота: Он и пошлет ангела-хранителя, утешителя своего. Никогда мы не одни, Он вездесущ и всезнающ — сам любовь. Как же Ему не верить?

Солнце ярко светит. Хотя мир грешит, и мы грешим, тьма и зло царствуют, но солнце правды воссияет; только глаза открывать, двери души держать открытыми, чтобы лучи того солнца в себя принимать. Ведь мы Его любим, дитя мое, и мы знаем, что «так и надо». Только потерпи еще, душка, и эти страдания пройдут, и мы забудем о муках, будет потом только за все благодарность. Школа великая.

Господи, помоги тем, кто не вмещает любви Божией в ожесточенных сердцах, кто видит только все плохое и не старается понять, что пройдет все это. Не может быть иначе, Спаситель пришел, показал нам пример. Кто по Его пути, следом любви и страдания идет, понимает все величие Царства Небесного.

Не могу писать, не умею в словах высказать то, что душу наполняет, но ты, моя маленькая мученица, лучше меня все это понимаешь: ты уже дальше и выше по той лестнице ходишь...

Живешь как будто тут и не тут, видишь другими глазами многое, и иногда трудно с людьми, хотя религиозными, но чего-то не хватает, — не то, что мы лучше, напротив: мы должны были бы быть более снисходительными к ним...

Раздражаюсь все-таки еще. Это мой большой грех, невероятная глупость.

Тудельс меня иногда безумно раздражает, а это плохо и гадко: она не виновата, что такая. Мне стыдно перед Богом, но когда она не совсем правду говорит, а потом опять как пастырь проповедует.

О! Я слишком тебе знакома — вспыльчивая. Нетрудно большие вещи переносить, но такие маленькие комары несносны. Хочу исправиться, стараюсь; и бывает долго хорошо, потом вдруг опять.

Будем опять с другим батюшкой исповедываться, второй в эти 7 месяцев. Прошу и у тебя прощения, моя радость, завтра Прощальное воскресенье: прости за прошлое и молись за грешную твою старушку!

Господь с тобой. Да утешит и подкрепит он тебя и бедную маму. Вчера у нас была панихида, 1 марта, и я молилась крепко за твоего отца. Был день смерти моего отца, 26 лет, и сегодня — милого раненого: лежал в Большом дворце, светлый герой.

Хочу согреть души, но тех, кто есть около меня, не согреваю: не тянет к ним, и это плохо, с ними, и это опять нехорошо.

*Горячий поцелуй. Твоя
3 марта 1918
Написано по-русски*

Милая, дорогая сестра Серафима.

Много о тебе с любовью думаю и молитвенно вспоминаю. Знаю твое большое новое горе. Говорят, что почта идет, попробую писать. Спасибо душевное за длинное письмо и за все, за все...

Хорошо живем. Здесь все достать можно, хотя иногда немного трудно, — но нив чем не нуждаемся. Божий свет прекрасен, солнце светит за облаками у вас, а у нас — ярко и греет. В комнатах холодно, так что наши пальцы похожи на ваши зимой в маленьком домике.

Такой кошмар, что немцы должны спасти всех и наводить порядок. Что может быть хуже и более унижительно, чем это? Принимаем порядок из одной руки, пока другой они все отнимают.

Боже, спаси и сохрани Россию! Один позор и ужас! Богу угодно эти оскорбления России перенести; но вот это меня убивает, что именно немцы — не в боях (что понятно), а во время революции спокойно подвинулись вперед и взяли Батум и т. д. Совершенно нашу горячо любимую родину общипали... Не могу мириться, т. е. не могу без страшной боли в сердце это вспоминать. Только бы не больше унижения от них, только бы они скорее ушли... Но Бог не оставит так, Он еще умудрит, помимо людей... Не могу больше писать. Пойми.

Нежно целую, благословляю. Всем горячее спасибо. Целуют тебя все.

5/18 марта 1918

Написано по-русски

Милая, родная душка моя, еще маленькое письмецо. Теперь уже видели все вещи и страшно благодарим. Скажи, что девочки надели шелковые кофточки, 1 и 3 — темные, 2 и 4 — светлые. Шоколад в кожаном футляре очень обрадовал. Мои кофты чудные, красивые и удобные, шерсть мягкая, нежная — это от Эммы. Работы очень годятся, готовые воздухи прелестны, белье слишком нарядно, в сущности.

Погода дивная, сидела на балконе и старалась «Душе моя, душе моя» петь, так как у нас нет нот. Пришлось нам вдруг сегодня утром петь с новым диаконом, без спевки, шло — ну... Бог помог, но неважно было, после службы с ним опять пробовали. Даст Господь, вечером лучше будет. В С.П. и С. можно в 8 часов утра в церковь. Радость! Утешение! А другие дни придется нам, пяти женщинам, петь.

Вспоминаю Ливадию и Ореанду. Так удивительно: на солнце тепло. На этой неделе будем вечера одни с детьми (первый раз), так как надо раньше спать и хотим «хорошие» вещи вместе читать

и вышивать. Служба утром — в 9 часов, веч. — в 7 часов.

Ничего нового не знаю — сердце страдает, а на душе светло, чувствую близость Творца Небесного, который своих не оставляет своей милостью. Но что делается в Москве! Боже, помоги!

Очень тороплюсь, надо отдать вовремя, не звала раньше, сколько могла. Они много работают в саду — во дворе пилили и кололи.

Радость моя, душа любимая, писала тебе из-за брата... Все благодарят за духи. Молюсь крепко за тебя, за всех дорогих. Храни тебя Господь Бог. Все нежно целуют, благодарим за письмо.

Всё.

13/26 марта 1918, Тобольск

Написано по-русски

Господь Бог дал нам неожиданную радость и утешение, допустив приобщиться СВ. Христовых Тайн для очищения грехов и жизни вечной. Светлое ликование и любовь наполняют души.

Вернулись мы из церкви и нашли твое милое письмо. Разве не удивительно, что Господь нам дал читать твое приветствие именно в этот день?.. Как будто ты, ненаглядная, вошла бы к нам поздравить нас по-старому.

Горячо за тебя и за всех молилась, и о. Владимир вынул за всех вас частицы — и за дорогих усопших. Часто прошу молиться за любимых моих далеких друзей — они знают уже мои записки.

Подумай, была 3 раза в церкви! О, как это утешительно было!.. Пел хор чудно, и отличные женские голоса; «Да исправится» мы пели дома 8 раз без настоящей спевки, но Господь помог. Так приятно принимать участие в службе! Батюшка и диакон очень просили нас продолжать петь, и надеюсь, если возможно, пригласить баса.

Все время тебя вспоминали. Как хороша «Земная жизнь Иисуса Христа», которую ты послала, и цветок душистый! Надеюсь, ты телеграмму получила. Раньше их почтой посылали, теперь, говорят, идут в три дня. Маленький серафимчик прилетит к тебе до этого письма и принесет мою любовь.

Стала маленькие образки таким же способом рисовать, и довольно удачно (с очками и увеличительным стеклом), но глаза потом болят. Довольно много придется молитв рисовать. Благодарность всем, не забывающим твоих дорогих едой и т. д. Белья взяли каждая по 2, спрячем до лета. Нежное спасибо Эмме за письмо и чудную теплую кофточку. Окружена твоими нежными заботами. Духи — целая масса — стоят на камине.

Погода теплая, часто на балконе сижу. Дошла с помощью

Божьей пешком в церковь, теперь должна надеяться попасть 25-го. Скажи маленькому М., что его шеф был очень рад его видеть. Хорошо помню тот день, когда он у нас с твоими родителями был, так мило о тебе писал.

Дорогую фотографию твоего отца счастлива получить, так его напоминает, милого старичка. Как Бог милостив, что вы так много виделись последние месяцы и дружно жили. Целую бедную маму. Всегда теперь за него молюсь и уверена, что он близко около тебя, но как сильно его должно вам недоставать!

Он свое дело сделал, до гроба преданный нам, любящий глубоко религиозный. 26 лет, что я своего отца похоронила... и благодарю Бога, что его нет теперь на свете.

Читаю газеты и телеграммы и ничего не понимаю. Мир, а немцы все продолжают идти вглубь страны — им на гибель. Но можно ли так жестоко поступать? Боже мой! Как тяжело!

Посылаю тебе немного съедобного — много сразу не позволяют. Много хочу моему улану Яковлеву ^[69] передать через о. Иоанна — благослови его Господь за все.

Когда все это кончится? Когда Богу угодно. Потерпи, родная страна, и получишь венец славы. Награду за все страдания. Бывает, чувствую близость Бога, непонятная тишина и свет в душе.

Солнышко светит и греет и обещает весну. Вот и весна придет и порадует и высушит слезы и кровь, пролитые струями над бедной родиной.

Боже, как я свою родину люблю со всеми ее недостатками! Ближе и дороже она мне, чем многое, и ежедневно славлю Творца, что нас оставил здесь и не отослал дальше. Верь народу, душка, он силен и молод, как воск в руках. Плохие руки схватили — и тьма и анархия царствуют; но грядет Царь славы и спасет, подкрепит, умудрит сокрушенный, обманутый народ.

Вот и Великий Пост! Очищаемся, умолим себе и всем прощение грехов, и да даст Он нам пропеть на всю святую Русь «Христос Воскресе!». Да готовим наши сердца Его принимать, откроем двери наших душ; да поселится в нас дух бодрости, смиренномудрия, терпения и любви и целомудрия; отгонит мысли, посланные нам для искушенья и смущенья.

Станем на стражу. Поднимем сердца, дадим духу свободу и легкость дойти до неба, примем луч света и любви для ношения в наших грешных душах. Отбросим старого Адама, облечемся в ризу света, отряхнем мирскую пыль и приготовимся к встрече Небесного Жениха. Он вечно страдает за нас и с нами, и через нас; как Он и нам подает руку помощи, так мы поделим с Ним, переноса без ропота все страдания, Богом нам ниспосланные.

Зачем нам не страдать, раз Он, невинный, безгрешный, вольно страдал? Искушаем мы все наши столетние грехи, отмываем в крови пятна, загрязнившие наши души.

О, дитя мое родное, не умею я писать, мысли и слова скорее пера бегут. Прости все ошибки и вникни в мою душу. Хочу дать тебе эту внутреннюю радость и тишину, которой Бог наполняет мне душу — разве это не чудо?! Не ясна ли в этом близость Бога?.. Ведь горе бесконечное — все, что люблю — страдает, счета нет всей грязи и страданиям, а Господь не допускает унынья: Он охраняет от отчаянья, дает силу, уверенность в светлое будущее еще на этом свете.

Любимая душа, мученица моя маленькая! Да согреет Отец Небесный твою скорбную душу, да осветит тебя небесным светом, покрывая все твои раны любовью и радостью. Не страдай, дружок! Попрошу за тебя молиться у раки преподобного, чтобы подкрепить твоё сердце.

Когда письмо получаешь, скажи, какие номера. Кажется, ты все получила. Привет Эристову и спасибо его матери за письмо. Папа посылает «very best love».

Ношу кофту по ночам, хорошо греет. Одну неделю сидели вечером одни, вышивали, и он нам читал о св. Николае Чудотворце. Помнишь, мы вместе читали его жизнь? Папа читает для себя теперь весь Ветхий Завет.

Исповедовались у другого батюшки, у того, который теперь всегда служит; была общая молитва с нашими людьми. Довольно болтала, пора вставать.

Благословляю и нежно целую. Всем привет.

Привет Нини ^[70], докторам, о. Досифею, о. Иоанну.

20 марта 1918

Написано по-русски

Милая моя, год, что с тобой и Лили простилась. Много все пережили, но Господь своей милостью не оставит своих овец погибнуть. Он пришел в Мир, чтобы своих в одно стадо собрать, и сам Всевышний охраняет их.

Душевную связь между ними никто не отнимет, и свои своих везде узнают. Господь их направит, куда им нужно идти. Промысел Божий недостижим человеческому уму.

Да осенит нас Премудрость, да войдет и воцарится в душах наших, и да научимся через нее понимать, хотя говорим на разных языках, но одним Духом. Дух свободен. Господь ему хозяин; душа так полна, так живо трепещет от близости Бога, который невидимо окружает Своим Присутствием.

Как будто все святые угодники Божьи особенно близки и

незримо готовят душу ко встрече Спасителя Мира. Жених грядет, подготовимся Его встречать: отбросим грязные одежды и мирскую пыль, очистим тело и душу. Подальше от суеты — все суета в мире. Откроем двери души для принятия Жениха. Попросим помощи у святых угодников. Не в силах мы одни вымыть наши одежды. Поторопимся Ему навстречу! Он за нас, грешных, страдает, принесем Ему нашу любовь, веру, надежду, души наши. Упадём ниц перед Его пречистым образом: поклонимся Ему и попросим за нас и за весь мир прощение, за тех, кто забывает молиться, и за всех, да услышит и помилует.

И да согреем мы Его нашей любовью и доверием. Облекшись в белые ризы, побежим Ему навстречу, радостно откроем наши души. Грядет Он, Царь славы, поклонимся Его кресту и понесем с Ним тяжесть креста. Не чувствуешь ли Его помощь, поддержки несения твоего креста?

Невидимо Его рука поддерживает твой крест, на все у него силы хватит; наши кресты — только тень Его креста. Он воскреснет скоро, скоро и соберет своих вокруг себя, и спасет родину, ярким солнцем озарит ее.

Он щедр и милостив. Как тебе дать почувствовать, чем озарена моя душа? Непонятной, необъяснимой радостью — объяснить нельзя, только хвалю, благодарю и молюсь. Душа моя и дух Богу принадлежат. Я чувствую ту радость, которую ты иногда испытывала после причастия или у св. икон.

Как Тебя, Боже, благодарить? Я недостойна такой милости. О Боже, помоги мне не потерять, что Ты даешь! Душа ликует, чувствует приближение Жениха: грядет Он, скоро будем Его славить и петь «Христос Воскресе».

Я не *exalte* (*фанатичка, франц., прим. ред.*), дитя мое; солнце озарило мою душу, и хочу с тобой поделиться, не могу молчать! Торжествует Господь, умудряет сердца: увидят все языцы яко с нами Бог. Слышишь ли мой голос? Расстояния ничего не значат — дух свободен и летит к тебе, и вместе полетим к Богу, преклонимся перед Его Престолом.

Я спокойна, это все в душе происходит. Я раз нехороший сон видела: кто-то старался отнять у меня радость и спокойствие, но я молилась, вспоминая, что надо беречь то, что дано. Знаю, что это дар Господень, чтобы мне все перенести, и Он спокоен, и это чудо.

У раки Святого молилась за тебя — не грусти, дитя мое! Господь поможет, и твой отец теперь там за тебя молится.

Бориса взяли; это беда, но не расстреляли, — он знал, что будет так. Большевики у нас в городе ничего себя ведут, не беспокойся. Господь везде и чудо сотворит. Не бойся за нас. Зина

мне послала свою книжку «Великое в малом» Нилуса, и я с интересом читаю ее, и с Татьяной читаю твою книгу о Спасителе. Сижу часто на балконе, вижу, как они на дворе работают (очень все загорели). И наши свиньи гуляют там.

Как тебя за деньги благодарить? Несказанно тронута. Берегу, чтобы тебе вернуть потом; пока нет нужды. Знаешь, Гермоген здесь епископом. Надеюсь, посылка дойдет до тебя. Что немцы: в Петрограде или нет? У Марии П. ребенок должен был быть летом.

«Укоряемы — благословляйте, гонимы — терпите, хулимы — утешайтесь, злословимы — радуйтесь» (слова о. Серафима). Вот наш путь с тобой. Претерпевший до конца спасется. Тянет в Саров. Готовимся петь 24-го и 25-го дома. Пора кончать. Нежно обнимаю, целую маму. Помоги тебе Бог и святая Богородица во всем.

Твоя

6/19 апреля 1918

Написано по-русски

Милая, дорогая, родная моя, горячо тебя благодарю за все, за все — и всех за все. Несказанно тронуты дорогим вниманием и любовью. Передай самое сердечное спасибо. Но не стоит так баловать: вам трудно во всех отношениях, а у нас нет лишений, правда.

Воздух чудный эти дни, есть можно, и богаты в сравнении с вами. Вчера дети уже надевали милые блузочки, шляпы очень полезны, так как их не было в таком роде; розовая кофта слишком красива для старушки, шляпа хороша для седых волос. Сколько вещей! И книги. Конечно, уже начала книгу «Невидимая брань» и нашла чудные места. И за все другое спасибо большое, большое. И за тужурку и штаны — Он так тронут. Духи — сладость. От кого чудный старый образ Благовещения? Так счастливы иметь последние вещи, яички, получу сегодня — понемногу. Анне Ив., Э.Н., отцу Д. горячее спасибо. Каждый день — новый сюрприз!

А нам ничего не достается, кроме муки и маленьких яичек, которые заказала, но не у твоего Денисова [71], так как он вечно пьян.

Тронута, благодарю за ноты дорогого папа. Понемногу постараюсь всем писать, если можно. А. тебе напишет, как опять по-старому, прошлогоднему живем. Теперь отрезаны от Юга. Как раз еще на днях получили письмо от Зиновки, Риты, Л.Покровской из О. Ужас, что они там пережили, но Бог их спас. Ник. Дмит. тоже там был, болен, и Род. (Родионов Н.Н.) там. С.С. [72] был, вероятно, во Франции.

Боже, что Л. должна переживать в деревне, окруженная врагом, с бабушкой-старушкой и нашим крестником?! Больная М.Барятинская в стороне, в Ялте, потому что заступаются татары. Мать Нади Коцебу тоже там; за то, что не хотела свои ожерелья отдать, на год ее посадили, но, может быть, отпустят, так как больна. Байба с детьми и матерью живет наверху у себя, внизу солдаты. У Мерики родился осенью сын в Кисловодске.

Там вертеп, легкомысленная, веселая жизнь. К.А. [73] с мужем, детьми и матерью живут со всеми в Дюльб. из-за охраны. Да, О. в Хараксе, маленьком домике, если бы остались в Ай-Т., пришлось бы платить за комнаты.

Кажется, вам все известия дала. О брате ничего не знаю. Где Ал. Павл. [74]? Получили от Гординск. [75] письмо: работает у брата в Нижегородской губернии на лесопильне, в отставке, без денег; невеста его бросила, деньги (8000 руб.), которые после крушения получил отец, невеста потребовала за покупку дома, так что он все потерял. Хочу ему писать. От раненого офицера ответа не получила.

Боже, что немцы делают? Наводят порядок в городах, но все берут; голод будет хуже, — весь хлеб в их руках. Когда говорят, что для пользы пришли, то это только лицемерие, и бывших солдат берут. Уголь, семена, все! Теперь они в Биорки! Турки в Батуме. Немцы в Полтавской губернии, близко от Курска. Как ползуций, все съедающий рак.

Кто дядя Гриша? Я думала — муж Мар. Алекс. Л., но если он теперь жених, то это не он, — ничего не поняла. От Зины тоже нет письма. О.В. нежно целую, благодарю и прошу молитв.

Sunbeam (Цесаревич Алексей) уже неделю болен, в постели. Когда тебе писала, был здоров. От кашля, если что-нибудь тяжелое поднял, внутри кровоизлияние, страшно страдал. Теперь лучше, но плохо спит, и боли — хотя гораздо меньшие — не прошли.

Могла бы часами писать, надеемся не уехать далеко.

Вчера, наконец начал немного есть. Очень похудел, первые дни напоминал Спалу [76], помнишь?.. Господь милостив.

Владимир Ник. (Деревенко) доволен, может немного двигаться, но спина болит, и устал на ней лежать, кости болят. Сiju целый день у него, обыкновенно держу ногу, так что я стала похожа на тень. Конечно, Пасху придется дома встретить; ему легче будет, что вместе. Св. Иоанн помогает — хочу надеяться, что скорее пройдет, чем обыкновенно.

Всю зиму все было хорошо, но, наверно, так и надо. Неделю не выхожу, так как на балкон «нельзя», а лестницу избегаю. Жаль мне, что сердце у тебя нехорошо, но это и понятно.

Вовремя скажи, куда переедешь. наших всех 1 мая из Царского в Петроград выгонят. Посылаю моему старику Лию посылку.

Бедное Царское Село, что значит на военном положении, несчастные люди. Кто будет теперь охранять комнаты? А твой лазарет?

Твой крестный путь принесет тебе небесные награды, родная, там будешь по воздуху корить, окруженная розами и лилиями. Душа выросла — то, что раньше стоило тебе одного дня мученья, теперь год терпишь, и силы не ослабели. Через крест к славе, все слезы тобою пролитые, блестят как алмазы на ризе Божией Матери; ничего не теряется, хорошее и плохое, все написано в книге жизни каждого; за все твои мученья и испытания Бог тебя особенно благословит и наградит.

«Кто душу свою положит за друзей своих». Да, моя маленькая мученица, это все в пользу тебе. Бог попустил эту страшную ругань, клевету, мучения — физические и моральные, которые ты перенесла. Мы никогда не сможем отблагодарить за все, лишь в молитвах, чтобы Он и впредь тебя сохранил и охранил от всего.

Дорога к Нему одна, но в этой одной — масса других, и все стремимся дойти до пристани спасенья и к вечному свету. А те, кто по стопам Спасителя идут, те больше страдают. Избранные крестоносцы...

Господь скорее слышит молитвы тех, кто перестрадал, но веру не потерял. Не вспоминай все больное, но лучи солнца, которые Он посылает. Понимаю, как тебе хочется увидеть лес, поближе быть к просыпающейся природе, она одна не попорчена людьми. Ужасно досадно, что ты мне деньги послала, мне они пока не нужны, а тебе нужнее. Посоветуй, как мне их вернуть, чтобы тебя не обидеть. Я была бы гораздо спокойнее, если бы ты их имела. И не посылай больше вещей, а то мне совестно.

Скучаю без церкви, много тяжелого впереди, но Господь милостив, не отступит от любящих Его, не попустит больше, чем силы могут вынести.

Всем привет и Христос Воскресе. Через два дня день нашей помолвки (24 года).

Благословляю, обнимаю горячо. Бэби страшно страдал, ужасно было слышать и видеть, надеюсь, что к Пасхе, может, будет сидеть.

10/23 апреля 1918, Тобольск

Написано по-русски

Милая, дорогая моя сестра Серафима!

Хочется опять с вами поговорить. Знаю, что вас беспокоит здоровье Солнышка: рассасывается быстро и хорошо. Оттого ночью сегодня были опять сильные боли.

Вчера был первый день, что смеялся, болтал, даже в карты играли, днем на два часа заснул. Страшно похудел и бледен, с громадными глазами. Очень грустно. Напоминает Спалу, но хорошо все идет, и вчера температура была только немного повышена. Раз на днях дошло до 39, но это был признак рассасывания. Любит, когда ему вслух читают, но слишком мало ест: никакого аппетита. Мать целый день с ним, а если ее нет, то 2-я сидит и милый Жилик, который умеет хорошо ногу держать, греть и читать без конца.

Два дня, что снег падает, но быстро тает — грязь и мокрота. Я уже полнедели не выхожу — сижу с ним и слишком устала, чтобы вниз спускаться. Не совсем поняла вашу телеграмму, что посылку получили. «О. не было». Что это? Вторая посылка в дороге, хочу скорее третью посылать, так как боюсь, что скоро будет трудно: столько приезжих разных отрядов отовсюду, что, вероятно, лишнего не остается, чтобы послать.

Новый комиссар из Москвы приехал, какой-то Яковлев [77]. Ваши друзья сегодня с ним познакомятся.

Летом жара в городе доходит до 40 градусов; пыль и одновременно сырость — зелени нет вовсе. Хлопочем на это время переселиться в какой-нибудь монастырь.

Понимаю, как вас на воздух тянет — другое видеть, листьями, свежим воздухом подышать. Даст Бог, нам, может быть, удастся вдруг: надо надеяться на Божию милость. Вашим все говорят, что придется путешествовать или вдали, или в центр, но это грустно и нежелательно и в такое время — более чем неприятно.

Как хорошо, если бы ваш брат мог бы устроиться в Одессе, а Зиночка могла бы смотреть за Иной. Но теперь я думаю, что мы совсем отрезаны от Юга и ничего больше не узнаем от них и Тины.

Вы видели маленького Сережу [78]? Он вам рассказал, что виделся со всеми издали? Как я рада, что М. вернулась: мужу спокойнее будет, что она близко. Они благополучно приехали и прислали привет. Так боюсь, чтобы не ужасные, ложные слухи к вам дошли, — люди так отчаянно врут.

Думается, что заболевание не просто, как корь: тоже, видимо, послано, чтобы не двигаться и гнездо не разрушить, хотя двух птенцов вырвали: одну в клетку посадили, другую выпустили.

Во всем воля Божья, чем глубже смотришь, тем яснее понимаешь. Ведь скорби для спасения посланы. Здесь оплачиваем

наши грехи и дана нам возможность исправиться; иногда попускается для измерения смирения и веры, иной раз — для примера другим.

А из этого надо себе выгоды искать и душевно расти. Скажу некрасивое сравнение: хороши удобрения... да потом растет, цветет пышно, душисто, ароматно, и садовник, обходя сад свой, должен быть доволен своими растениями. Если нет, опять со своим ножом придет, срезает, поливает, вынимает плевела, которые душат цветок, и ждет солнца и нежного ветерка. Любуется он росту своих питомцев, которых с любовью посадил.

Без конца могла бы писать об этом садике, обо всем, что там растет и чего надо избегать, чтобы не портить, не повредить нежных цветочков. Хотелось бы быть художником, чтобы излить мои мысли картинными словами. Вспомните английский сад (вы видели в книгах у меня иллюстрации): уютный домик, дорожка, в середине акв. у меня в Ливадии. Ну, тогда вы понимаете, что я сказать хочу, как сравниваю с душами.

Вот 11 человек верхом прошли, хорошие лица — мальчики еще, улыбаются. Это уже давно не виданное зрелище: у охраны комиссара не бывает таких лиц... Ну, спасибо... Куда тех в садик посадить? Нет там места — вне ограды лишь, но так, чтобы милосердные лучи солнца могли бы до них дойти и дать им возможность переродиться, очиститься от грязи и пыли.

Пора отправить. Господь с вами, радость моя, милая душка. Я вас нежно целую. Все мысли, и горячие мысли вас окружают. Лиловые яички так тронули — и все другие. Вот сегодня А. дала знать, чтобы посылку готовить.

Хочется понемногу посылать вам деньги обратно, так как они мне не нужны, и очень прошу вас скорее ответить, можно ли; я все-таки не хочу их трогать. Пошлю их тогда через Л., как все теперь; она узнает, если вы комнаты перемените.

Христос с вами! Святая Богородица да покроет вас своим святым омофором. Всем привет. Мать целую, О.В. и всем, Берчику привет и докторам Н.Ив. [79] и Прох. [80], и всем.

Видели нового комиссара — неплохое лицо. Мои вас нежно целуют. Привет Элизбару [81]), отцу Иоанну и О. Досифею сердечные приветы.

Ваши. Сегодня день рождения Сашки [82].

8/21 апреля 1918, Тобольск

Написано по-русски

Родная моя! Горячо благодарим за все: яички, открытки; Маленький — за шоколад, птичку, чудный образ — стоял во время службы на столе. Спасибо маме за стихи, ноты, книжку.

Всех благодарим. Папиросы, говорят, удивительно вкусны; несказанно тронут. И конфеты.

Снег шел опять, но яркое солнце. Ножке медленно становится лучше, меньше страданий, ночь, наконец, была спокойней. Ждем сегодня обыска. Не знаю, как с перепиской дальше будет; надеюсь, будет возможно.

Молись за твоих дорогих. Атмосфера кругом электрическая, чувствуется гроза, но Господь милостив и охранит от всякого зла.

Борис, вероятно, все еще там, хотя свободен. Дорога мимо дома нашего друга идет уж очень беспокойно для Н.Ф.

Сегодня будет обедница, но все-таки трудно не бывать в церкви, ты это лучше всех знаешь, мученица моя маленькая. Не посылаю через А., так как она обыска ждет.

Так тронута, что дорогое платье послала. Спасибо за нее. ЕК.В., спасибо за все. Сегодня 24-я годовщина нашей помолвки. Имеешь ли от Зины известия? Грустно вечно твои письма жечь; от тебя все такие хорошие, но что же делать? Не надо привязываться к мирским вещам, это теперь не почувствуешь, но ко всему привыкаешь.

Как хотелось тебе сласти послать, но их нет; зачем ты шоколад не оставила себе? Тебе он нужнее, чем детям. Получаешь сахар $\frac{1}{2}$ ф. по карточкам на месяц, тогда добрые люди еще дают. Сама во время поста не ем, так что мне уже все равно теперь.

Ужасно грустно, что милый Осоргин погиб, а кто еще? Сколько несчастных жертв! Невинные, но они счастливее на том свете. Хотя гроза приближается — на душе мирно: все по воле Божьей. Он все к лучшему делает. Только на Него уповать. Слава Ему, что Маленькому легче. Может, тебе можно деньги послать? Они мне, правда, не нужны и лежат зря, тебе нужнее будут, когда в другую квартиру переедешь.

Милочке от нас всех привет — недалеко от тебя живет. Храни тебя Христос. Благословляю, обнимаю, ношу в сердце, желаю здоровья, крепости духа.

Всем привет от вечно тебя любящей старой М.

notes

Примечания

Потщи́ться (книжн. устар.). Постараться

Фельдшер Царскосельского лазарета, посещал Г.Распутина.
(Здесь и далее — *Прим. ред.*)

По-видимому, Манчтет (Мачтет, Менштед) Зинаида Львовна, жительница Смоленска, жена коллежского секретаря, давняя поклонница Распутина, приглашалась в интимный кружок Царицы, после отречения поддерживала отношения с Царской Семей через Вырубову.

Великая княгиня Ольга Александровна.

Мыс на южном берегу Крыма.

Дробязгин Сергей Аркадьевич, офицер лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка; до и в начале войны командовал Крымским конным Ее Величества полком; позднее — генерал-майор, командир кавалерийской бригады.

Екатерина Викторовна Сухомлинова.

Горничные Императрицы.

Книга «День за днем», написанная неизвестным православным священником и изданная впервые в 1908 году, составлена в виде календаря и предназначена для ежедневного чтения.

У Наследника.

Горничные.

Старец, живший в скиту неподалеку от Верхотурского монастыря.

Ребиндер Елизавета Павловна, урожденная графиня
Кутайсова, жена Н.А.Ребиндера.

Жена Г.Е.Распутина.

Буксгевден Софья Карловна (1884–1956), баронесса, фрейлина Царицы, добровольно последовала за Царской Семьей в Тобольск и Екатеринбург.

Мсье Жильяр.

С.А.Танеев, брат А.А.Танеевой.

Зинаида Сергеевна Толстая, урожденная Бехтеева. См. «Русская Летопись» кн. 1, с. 139–145».

Возможно, речь идет об Ольге Викторовне Барятинской, княгине, фрейлине Императрицы.

Дочь графа В.Б.Фредерикса, министра Императорского Двора.

Пэджет, леди Мюриель, английская сестра милосердия, работавшая в английском лазарете в Петрограде и на фронте.

Долгорукий (1-й) Василий Александрович (1868–1918), князь, генерал-майор Свиты Его Величества, гофмаршал Высочайшем Двора, во время войны находился при Царе в Ставке, один из близких Царю людей.

Гендрикова Анастасия Васильевна, графиня, фрейлина.

Анна Степановна Демидова, комнатная девушка Царицы.

Сыробоярский Александр Владимирович (1888–1946), генерал-майор, сын полковника В.А. Сыробоярского. Войну начал штабс-капитаном, в 1916 г. — командир 15-го бронедивизиона. Был три раза ранен, находился на излечении в лазарете Царицы в Царском Селе, где и познакомился с ее Величеством, переписывался с ней в самое трудное время.

Сестры милосердия.

Орлов Иван Александрович, поручик инженерных войск, военный летчик, сын генерал-майора А.А.Орлова.

Нарышкина Елизавета Алексеевна, урожденная княжна Куракина, вдова А.Д. Нарышкина, гофмейстерина Высочайшего Двора, статс-дама.

Имеется в виду Зинотти.

Линевич Александр Николаевич, флигель-адъютант,
полковник лейб-гвардии Конной артиллерии.

Гротен Павел Павлович, генерал-майор Свиты Его Величества, командовал 1-м Сумским полком; с октября 1915 г. — командир лейб-гвардии Конно-гренадерского полка.

Мария Александровна Ребиндер, жена полковника Н.Н.Мансурова, служившего в Императорской гвардии, почетная фрейлина и статс-дама двора.

Епископ Кронштадтский, 4-й викарий Петроградской епархии, бывший ректор Тифлисской духовной семинарии.

Хитрово Маргарита Сергеевна (1895–1952), фрейлина,
близкая подруга З. С.Толстой.

Седов Николай Яковлевич, офицер Крымского конного Ее Величества полка.

Апраксина, графиня, жена гофмейстера графа П.Н.Апраксина.

Ридигер-Беляева Мария, жена генерал-майора А.А.Ридигер-Беляева, состоявшего при Великом князе Андрее Владимировиче.

Вера Владимировна Комстадиус, урожденная Малама, жена Николая Николаевича Комстадиуса (1864–1917), генерал-майора Свиты Его Величества, который приходился ей двоюродным братом.

Горяинов Алексей Алексеевич, поручик ЛГВ
Кавалергардского полка, состоял в распоряжении финляндского
генерал-губернатора.

Владимир Сергеевич Трубецкой (1892–1937), князь, состоял при генерале Брусилове, участвовал в заговоре по освобождению Царской Семьи.

Флигель-адъютант Н.П.Саблин.

Возможно, Деменков Николай Дмитриевич, лейтенант Гвардейского экипажа, служил на Императорской яхте «Штандарт».

Сыробоярская Мария Мартиановна.

Имеется в виду сестра Вырубовой, Александра.

Грекова Ольга Порфирьевна, сестра милосердия в лазарете Царицы.

Саблин Александр Павлович, офицер, брат Н.П.Саблина.

Родионов Николай Николаевич, старший лейтенант Гвардейского экипажа, входил в ближайшее окружение Царя.

Лаптинская Акилина Никитична, крестьянка Могилевской губернии. Горячая почитательница и помощница Распутина, время от времени выполняла у него роль секретаря.

Ярошинский Карл Иосифович, крупный землевладелец Юго-Западного края, известный финансовый деятель. Финансировал Федоровский лазарет Великих княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны; состоял помощником коменданта личного санитарного поезда Царицы.

Головина Мария Евгеньевна, дочь Л.В.Головиной, тоже горячая почитательница Распутина.

Келлер Федор Артурович (1857–1918), граф, генерал-лейтенант, командир лейб-гвардии Драгунского полка.

Великая Княгиня Ольга Александровна.

Тутельберг Мария Густавовна, камер-юнгфера Царицы, добровольно отправилась с Царской Семьей в ссылку.

Карлова Мария Георгиевна, графиня, вторая дочь герцога Мекленбург-Стрелицкого, фрейлина Царицы.

Ратькова-Рожнова Марианна Федоровна (1868–1935).

Офицеры лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка.

Петровская Александра Александровна, сестра флигель-адъютанта полковника Н.А.Петровского.

Валентина Ивановна Чеботарева, жена артиллерийского генерала, старшая сестра милосердия в лазарете Государыни в Царском Селе.

Генерал Сергей Николаевич Вильчковский, заведовавший лазаретом Государыни в Царском Селе.

Газеты сообщали о бегстве Великой Княжны из Тобольска.

Максим Горький.

Дерфельден фон Марианна Эриковна (Бабака), урожденная Пистолькорс, дочь княгини О.В.Палей от первого брака; по первому мужу Дурново, жена Х.И. фон Дерфельдена, сводная сестра Великого князя Дмитрия Павловича.

Великий князь Борис Владимирович.

Надежда Викторовна Коцебу, урожденная княжна Волконская, жена графа С.Толстого, мать Надежды Сергеевны Коцебу.

Лио (Лео) Густав Генрихович, камердинер Царицы.

Любимый кучер Их Величеств.

Шведов Александр Константинович, офицер Собственного Его Величества Конвоя, генерал-лейтенант, вице-президент Практической восточной академии, член Главного управления русского общества Красного Креста, председатель Императорского общества востоковедения, состоял при Императорской главной квартире.

Иоанн Константинович (1886–1918), князь, сын Великого князя Константина Константиновича, флигель-адъютант, штаб-ротмистр лейб-гвардии Конного полка, был женат на сербской принцессе Елене Петровне.

Яковлев, офицер лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка.

Воейкова Евгения Владимировна, урожденная баронесса Фредерикс, дочь министра Императорском Двора и уделов, жена В.Н.Воейкова.

Денисов, раненый, находился на излечении в лазарете А. Вырубовой.

Погуляев Сергей Сергеевич, контр-адмирал Свиты Его Величества, командовал эскадренным миноносцем «Капитан Сакен» и крейсером «Кагул».

Великая княгиня Ксения Александровна.

Возможно, речь идет о Саблине А.П., брате Н.П.Саблина.

Гординский, офицер 15-го гусарского Украинского Великой княгини Ксении Федоровны полка. Находился на излечении в лазарете Царицы.

В Спале, как известно, в 1912 году случился очередной приступ болезни Цесаревича.

Яковлев Константин Алексеевич, большевистский террорист, профессиональный убийца, соратник Свердлова, по приказанию которого осуществил перевоз Царской семьи из Тобольска в Екатеринбург.

Марков Сергей Владимирович, корнет Крымского конного Ее Величества полка. Пасынок ялтинского градоначальника генерала Думбадзе. Находился на излечении в Лианозовском лазарете в Царском Селе. После отречения Царя явился в Царский дворец и предоставил себя в распоряжение ее Величества. Участвовал в попытке спасти Царскую Семью. В 1918 г. ездил в Тобольск.

Николай Иванович Решетников, управляющий лазаретом А. Вырубовой.

Прохоров, пасынок камер-фрау ее Величества.

Эристов Элизбар Андреевич, князь, выпускник пажеского корпуса, тяжело ранен на войне, лечился в лазарете Царицы, где с Ней и познакомился.

Воронцов-Дашков Александр Илларионович, флигель-адъютант, полковник лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, сын бывшего наместника на Кавказе.